

**ИГРУШКА
ДЛЯ ГОБЛИНА**

Уж не думала, что мне, вместо желанного отпуска, придётся мыть полы в замке!

Злой монстр похитил меня и вынудил вступить с ним в брак!

"— Поэтому мне нужна была ты. Ты, вероятно, одна такая во всех мирах. В тебе есть частица Высших. Потому то ты стала для меня такой желанной."

Я особенная? Возможно, всё это неспроста, и я чего-то стою?

Смогу ли я выбраться из цепких лап похитителя, найти истинную любовь, или же мне придётся навсегда остаться игрушкой для гоблина?

Часть I. Гоблины. Глава 1

Лето ворвалось в мой сон ярким лучиком, пробившимся сквозь неплотно зашторенные занавески. Тут же вскочив с кровати, чтобы исправить недоразумение, я убрала преграду между мной и тёплым летним солнцем.

На улице, аккомпанируя моему счастью, пели птицы, люди понемногу вылезали из своих муравейников, радуясь солнцу не меньше, чем я.

Шкала градусника постепенно заполнялась, и я поняла, что сегодня можно забыть о тёплой куртке и подштанниках — теперь только летний гардероб.

По новостям говорили, что случай беспрецедентный — по всему миру температура за последний месяц упала до рекордно низких показателей. Дошло до того, что у нас снег выпал в середине июня! Конечно, детишки были без ума от счастья и лепили снеговиков во дворах, но меня такая картина удручала. Однако же, заверениям метеорологов я несколько не доверяла. Все как один твердили, что лучше не станет. Я сразу поняла, что это чушь. У меня было предчувствие и, как это часто бывает, интуиция меня не подвела.

Я побежала в ванную провести утренние процедуры, на кухне легко позавтракала и, вернувшись в комнату, стала выбирать, что надеть. Немного поразмыслив и ещё раз взглянув на градусник, я взяла шляпку, рубашку без рукавов и шорты — день обещал быть жарким.

Выйдя на улицу, я вдохнула полной грудью. Ещё прохладный, воздух приятно освежал, а ясное солнце не давало замёрзнуть. Оно было, возможно, чересчур слепящим, так что я надела солнцезащитные очки.

Сделав пару шагов, я почувствовала на шее неприятное покалывание, как будто кто-то дышал мне в затылок. Обернувшись, я увидела подозрительного типа в кожаной куртке через дорогу. У него был длинный грубый нос, близко и глубоко посаженные глаза и кривой прикус, делавший его похожим на неандертальца. У него на шее висела толстая металлическая цепочка. Он как будто что-то замышлял и глядел по сторонам, чтобы убедиться, что его не видят.

Мужчина, кажется, заметил, что я смотрю на него.

По спине меня кто-то резко ударил, мое сердце ушло в пятки.

— Доброе утро, Лета!

Я схватилась за сердце.

— Алёна, не делай так, у меня сердечный приступ случится, — я перевела дыхание. — И тебя с добрым утром.

Ох уж эти её шуточки.

Я вспомнила о странном человеке и начала озираться по сторонам. Его нигде не было видно.

— Кого-то ждешь? Я думала, остальных мы встретим уже в кафе.

— Да ошивался тут один хмырь, — неуверенно сказала я.

— Любишь же ты запариться по пустякам. Лучше скажи — ты бы хотела отправиться в путешествие?

Болтая о поездках и о том о сём, мы дошли до места встречи. Кроме нас ещё никто не пришёл, так что мы сели и заказали напитки. Солнце, видимо, пытаясь наверстать упущенное, жгло в десять раз сильнее обычного. В тени на террасе было приятно, и становилось жаль тех, кто по привычке оделся тепло.

— Я вчера гадала, — серьёзно начала Алёна. — Мне выпали сильные перемены в жизни и дальняя дорога. Возможно, мне стоит готовиться к началу семейной жизни — карты обещали брак!

— С кем? Ты разве не сохнешь по Мише?

Алёна нахмурилась.

— Вовсе нет. Это было давно, — она отвернулась.

Всё время, что мы были с ней знакомы, она сходила с ума по своему однокласснику, хоть и отрицала это. Даже несмотря на то, что он был занят и внимания на неё не обращал.

— Как скажешь, — не стала настаивать я.

Спустя пару минут подошла Марина.

— Привет, девочки, — сказала она. — Как у вас дела?

— Замечательно, — ответила Алёна и тут же спросила. — А у тебя?

— Мы наконец-то расстались с Мишей. Я, если быть честной, рада.

— Но почему? — недоумённо спросила Алёна. — Вы хорошо смотрелись вместе.

— Ты видела лишь обёртку, он тот ещё фрукт, если его раскусить.

Алёна стала задумчиво смотреть в пустоту. Лишь бы она со своей влюблённостью не наломала дров. Ещё и это гадание. Она решит, что это повод действовать, и обожжётся. Вот бы она обратила внимание на кого-то более надёжного.

— А ты как? — задала мне вопрос Марина. — Не растопил ли зной заодно и твоё сердце?

Ох. Я не любила разговоры о своей личной жизни. С детства я мечтала о принце на белом коне, а в более взрослом возрасте видела, как мои подруги путаются то с тем, то с этим, после рыдая мне в жилетку, что ещё больше зависило мои ожидания от избранника. У меня всего одно сердце, чтобы его разбивал кто попало, так что пусть это будет даже не принц, а скажем, император. Ну, в крайнем случае, король.

— Нет, и давай не будем об этом.

— Какая же ты странная, — тут подошла Лиза. — Привет всем! Виола, ты что, так и будешь ходить в девках до старости? Может, тебе нужно помочь, ты только скажи?

Ненавижу когда меня так называют. В детстве учитель музыки всегда произносил это имя с такой дурацкой интонацией. Говорил, что я сама как виолончель — нужно сильно потрудиться, чтобы вытянуть из меня нужный звук. Я сказала это Лизе, как только мы познакомились, но она нарочно «забывала» об этом каждый раз, даже когда я ей напоминала, так что я смирилась.

— Ах да, может напишешь мне номерок одного из твоих бывших мужей, я уверена, они не будут против встретиться, — холодно ответила я.

Девушка нахмурилась и злобно глянула на меня. Лиза уже пару лет как прибилась к нашей компании и сразу мне не понравилась. Она была ветреной и постоянно сплетничала. А в количестве разорванных браков она могла посоревноваться с голливудскими звёздами, несмотря на свой молодой возраст.

— Давайте не будем ссориться в такой хороший день, — мирно сказала Марина. — Раз уж мы собрались, выдвигайте свои предложения, что будем делать этим летом?

И мы начали обсуждать. Это была наша традиция со школы — собираться вместе, чтобы выбрать как провести время. Необычный июнь немного спутал нам карты, но теперь-то наверняка можно рассчитывать на стабильный климат.

Я заметила, что Лиза нервно теревит свою кофточку и ёрзает на стуле.

— Что-то не так? — побеспокоилась я. — Плохо себя чувствуешь?

Она нервно глянула на меня.

— Ничего. Просто мне нужно скоро уехать.

— Но куда? День ведь только начинается, — возмутилась Марина. — Почему ты не предупредила, что у тебя планы?

— Это всё мой молодой человек, — было видно, что ей неудобно говорить об этом. — Я не смогла ему отказать. Он взял с меня обещание, что я приеду сегодня к нему в один из его пентхаусов.

У Алёны отвисла челюсть. Несмотря на нервозность, по лицу Лизы было заметно, что она крайне довольна оказанным впечатлением.

— Одним из? — подняла бровь Марина. — И что же это за молодой человек такой, у которого есть несколько пентхаусов?

— Ну, может и не совсем молодой, — поправила себя Лиза, — но он и вправду очень состоятельный и такой любезный. Он как будто персонаж из книги. А ещё у него серьёзные намерения: он даже сделал мне предложение.

Девушки начали поздравлять счастливицу, и я присоединилась к ним. Да, может я и не особо её любила, но она моя подруга, и я искренне радовалась за неё. В конце концов, не может ей так не везти постоянно.

— Спасибо, девочки, — Лиза довольно приподняла голову. — Кстати, не хотели бы вы составить мне компанию?

— Конечно, — тут же выпалила Алёна.

Мне эта идея не показалась такой впечатляющей. Лиза любит втянуть в свои авантюры, а расхлёбывать потом нам.

Марина, судя по всему, думала точно также, но Алёна настойчиво умоляла её, и та поддалась.

Выбора у меня, похоже, не осталось. Подруг бросать я не собиралась, тем более в такой сомнительной ситуации, и согласилась на Лизино предложение.

Она одобрительно кивнула.

— Я вызову такси, он сказал, что всё оплатит.

Пока мы ехали, Алёна завалила Лизу вопросами об её парне. Кто он такой? Чем занимается? Как долго они знакомы? Как они встретились?

Лиза отвечала очень туманно, постоянно путалась, видно было, что она волнуется.

Автомобиль остановился у небоскрёба. Мы вышли, не зная куда идти дальше.

К нам навстречу подошёл высокий, со светлыми волосами, подтянутый парень в строгом костюме, с массивным перстнем на среднем пальце левой руки. Он, должно быть, считался невероятно красивым, но, на мой взгляд, его утончённые черты лица были слишком правильными. Создавалось впечатление, что он сошёл с картины художника, который хотел нарисовать идеального человека и перестарался.

Он ступал, приподняв голову, и, не обращая ни к кому конкретно, сказал, что нас ожидают.

Мы как замороженные последовали за ним внутрь здания. Человек в костюме проводил нас в лифт, встал у двери и нажал последнюю кнопку.

Пользуясь тем, что он не смотрел на нас, Алёна вытаращила на него глаза. Она как будто хотела рассмотреть каждую деталь в стройном блондине. Бедняга. Я хотела, чтобы она встретила менее проблемного, а не более недоступного парня.

Цифры на индикаторе сложились в неприлично огромную цифру, и, с громким «дзынь», лифт остановился, открыв перед нами просторный коридор.

Нас провели к двери, покрытой причудливыми золотыми узорами.

Проводник набрал код на панели, дверь распахнулась, и мы вошли внутрь.

Здесь нас ожидало ещё более роскошное убранство. Мне всё это казалось безвкусным и вычурным, однако, на остальных девушек, судя по их лицам, обстановка произвела сильное впечатление. Нас пригласили сесть на кожаные диваны. Когда мы расположились, принесли напитки. Я машинально начала пить, но, когда из дверей вышел мужчина, поперхнулась.

Это был тот самый незнакомец, которого я видела утром.

Я начала дёргать Алёну за рукав. Она проследила за моим взглядом и непонимающе на меня посмотрела.

Весело завизжав, Лиза бросилась к вошедшему.

— Я так рада тебя видеть! Я сделала всё, что ты просил.

Во мне начала нарастать тревога. Какое невероятное совпадение, что новоиспечённый Лизин жених ошивался с утра у моего дома.

Грузный мужчина равнодушно посмотрел на повисшую у него на шее девушку.

Лёгким движением отцепив её от себя, он приблизился к нам.

Этот тип не сводил с меня глаз. Моё волнение достигло края.

— Кто вы такой? Я видела вас сегодня.

Незнакомец ухмыльнулся.

— Скоро, очень скоро ты хорошо меня узнаешь, — он подошёл и схватил меня за руки.

Алёна с Мариной вскочили с дивана, но белобрысый дылда двумя руками отбросил их обратно.

— Отпусти меня! Что тебе нужно? — закричала я.

Мысли бежали с молниеносной скоростью. Какая же я дура, почему я так легко согласилась приехать к незнакомому мне мужчине! Такое никогда не заканчивается хорошо.

Я пыталась вырваться, но лишь безрезультатно дёргалась — меня держали мёртвой хваткой.

— Вы все будете моими, — зловеще пообещал мерзавец и начал толкать меня к двери.

Он привёл меня в тёмное помещение и грубо бросил на пол.

Упав на руки и ободрав их, я почувствовала скользкую шершавую поверхность. Оглядевшись, я поняла, что нахожусь в каменной пещере с постаментом, испещрённом письменами, в центре. Мы же только что были на последнем этаже, а это место больше похоже на подвал, как такое возможно?

Сообщник нашего похитителя привёл, держа за руки, шипящих и брыкающихся девочек, за ними шла Лиза.

— Зачем мы вам? — спросила я, встав перед освободившимися подругами, пытаюсь защитить их руками. — Отпустите, мы всё забудем.

— Всё это стоило мне слишком больших усилий, чтобы дать тебе или твоим друзьям уйти, — прорычал неказистый мужчина. — Теперь вы мои и только мои!

Взглянув на девушек за моей спиной он добавил:

— Будьте благодарны. Вы мне даром не сдались, но я решил вас пощадить и даже оказать честь, сделав своими жёнами. Не каждому выпадает случай приблизиться к великому Гул Эрр Адану — королю всех гоблинов!

Он подошёл к постаменту и провёл по нему руками. Письмена засветились.

Отойдя, «король» начал снимать цепь с шеи.

Я протёрла глаза. Не сплю ли я? Вместо просто страшного мужчины стояло куда более уродливое существо. Лицо стало более жилистым, уши мясистыми, с острыми концами, ноги покрылись мехом, а кожа стала болотно-зелёной.

Монстр проковылял ко мне. Девочки разрыдались и осели на пол. Не одна я это вижу.

Кошмарный маньяк схватил меня за запястья и прижал к стене, затем приблизил свою пасть к моему лицу. В нос ударил запах гнилого мяса. Из-за острых кольев его зубов высунулся язык и лизнул меня от подбородка до скулы. Этого я вытерпеть не смогла.

Со всей возможной силой я ударила чудовище в промежность. Выродок согнулся.

Воспользовавшись моментом, я высвободилась и попыталась поднять девушек. Они сидели на полу и смотрели на происходящее глазами, полными ужаса.

Я бросила взгляд к выходу — ничего не выйдет, там стоит прислужник монстра.

У меня опустились руки.

Урод выпрямился, уверенно подошёл ко мне и со всей силы ударил меня в лицо. Из глаз посыпались искры. Затем стало очень больно в груди. Я упала на пол.

Мои глаза сами закрывались, я как будто начала засыпать. Последнее, что я успела увидеть — удаляющуюся фигуру, а после столп яркого света.

Потом была лишь темнота.

Глава 2

Было холодно. Открыв глаза, я увидела, что за окном тускло. Очередной пасмурный день, неужели я зря надеялась на тёплую погоду в этом месяце?

Когда я начала вставать, меня обдало дрожью. Каждая часть моего тела ужасно болела. Всё лицо горело, на правой щеке наверняка была ужасная ссадина.

Ощупав себя, я обнаружила, что на мне нет рубашки, а моя грудь перевязана. Мне было тяжело делать вдох, видимо, у меня сломано ребро и кто-то обеспокоился этим. Надо отбросить мысли о том, что меня раздевали.

В голове был бардак. Лиза позвала нас к своему другу, затем он схватил нас и... Он назвал себя гоблином? Что это вообще значит? Наверное, от удара я всё перепутала и реальность смешалась с кошмаром.

Я попыталась понять, где я нахожусь. Стены из серых камней, хлипкая деревянная дверь и такая же кровать. Не знаю, сколько мне пришлось проспать здесь, но на койке не было даже матраса и подушки, из-за чего было ощущение, что в мою спину и шею воткнули тысячу иголок.

Комната была хорошо освещена благодаря широкому окну на противоположной от двери стене. Я с трудом встала и направилась посмотреть в него. Оно было зарешечено, но прутья не мешали обзору.

Несмотря на весь ужас ситуации, я была впечатлена. Передо мной предстал зелёный рай: множественные холмы, леса, озёра и реки. Такой чистой красоты мне не приходилось видеть отродясь. На миг я даже забыла о дискомфорте в своём теле.

Моё созерцание прервал громкий оклик.

— Она проснулась, — услышала я шепелявый бас.

Я села на кровать, не зная, чего ожидать.

Дверь отворилась, и в помещение зашла женщина с волосами, собранными в пучок, и в потрёпанном сером платье с рукавами.

«Кто вы?» — попыталась произнести я, но голос меня подвёл.

— Тише, дорогая, побереги силы, ты ещё не полностью восстановилась, — сказала женщина добрым, материнским тоном. — Ты пролежала без сознания три дня. Вот, выпей.

Она протянула мне бронзовый кубок. Я взяла и начала рассматривать жидкость в нём. Чёрная, прозрачная, она не вызывала отвращения, но я медлила. Памятуя о событиях в небоскрёбе, я ожидала подвоха.

Кажется, женщина уловила недоверие в моём взгляде.

— Не бойся, это всего лишь снадобье из ночного корня. Тебе нужно его выпить, чтобы набраться сил.

Я не стала долго сопротивляться, потому что пересохшее горло подсказывало мне, что про три дня она не солгала. Питье оказалось на удивление приятным, как мне показалось, с небольшой примесью алкоголя.

Когда я всё выпила, женщина забрала пустой сосуд и окликнула кого-то. Из-за двери вышел крепкий лысый мужчина с щетиной, в жилетке и рваных штанах. На его поясе висела внушительная плеть.

Меня охватила паника, я, кажется, закричала и запрыгнула с ногами на постель.

Дама встала между нами и начала успокаивать то ли меня, то ли вошедшего.

Человек в дверях засмутился, схватил кубок и убежал, закрыв за собой дверь.

— Ну-ну, не надо волноваться, это мой сынок Барди, он глуповат, но безобиден. Обещаю, он не тронет тебя.

— Его плеть, я... Я вспомнила, как тот, другой напал на меня, — сказала я, хрипя и откашливаясь, голос потихоньку начал возвращаться ко мне. — Простите, но просто я не одета.

Я указала ей на свою закрытую лишь бинтами грудь и потрёпанные шорты.

— О, само собой, дитя. Держи, надень пока это.

Она передала мне ровно сложенную тряпку — балахон, раза в полтора больше моего размера. Я натянула его. Наверное, со стороны я выглядела как ребёнок, надевший родительскую футболку.

— Мы отмоем тебя и после нарядим подобающе. Ты же не против, если Барди принесёт ванну и воду? И прости, я не представилась, меня зовут Ингрид.

Я помотала головой. Её сын пугал меня, но куда я могла деться? Если бы он хотел сделать что-то плохое, то сделал бы, а по нему было видно, что ему стыдно. Тем более я очень хотела хотя бы попытаться смыть с себя боль и плохие воспоминания.

Ингрид позвала сына и дала ему указания. Он слушал и кивал, стыдливо смотря в пол. Хотя он время от времени украдкой бросал на меня свой взгляд, от чего мне становилось не по себе.

Спустя минуту из-за двери раздался скрежет и Барди, пыхтя, втащил большую металлическую ванну. Пока он таскал воду в вёдрах, я отважилась заговорить с Ингрид.

— Куда вы меня поведёте? И что это за место?

Её сочувствующий грустный взгляд не придавал уверенности.

— Это, милая моя, твой новый дом, а поведу я тебя к твоему будущему мужу.

Моё нутро свело. Значит я всё запомнила правильно.

— И что он будет делать? — спросила я равнодушным тоном.

— Этот месяц, я думаю, ты можешь отдохнуть. Прости, но мне не следует болтать, да я и не знаю подробностей.

Я схватилась за голову руками и, не выдержав, начала рыдать.

Ингрид нежно обняла меня, нашептывая слова утешения. Когда ванна наполнилась, женщина выгнала сына и потянула меня за руку. Повинуясь, я подошла и осторожно залезла. В воде удалось хоть немного расслабиться.

Пока я отмокала, Ингрид расчёсывала мои волосы и рассказывала невероятные вещи. Она говорила, что мы находимся на севере империи гоблинов — Адании, что существо, похитившее нас, — новоиспечённый правитель.

Надо же. Не ожидала я, что моя ирония сыграет со мной такую злую шутку. Я хотела особенного суженого и вот, получила на блюдечке, особеннее некуда.

Я постаралась не поддаваться отчаянию и спросила женщину о том, кто она и что здесь делает.

— Я служу в этом замке уже пятьдесят лет. Когда я родилась, эти земли ещё не входили в империю, так что, можно сказать, аданцы получили меня вместе с замком.

Пока я заканчивала купание, зашёл Барди. Меня это не беспокоило — на воде было полным-полно пены.

Ингрид посмотрела на своего сына, который следовал за бабочкой, стремившейся улететь в окно, взглядом, полным тоски, затем опомнилась, встала и улыбнулась.

— Ну что же, я думаю, ты готова, сейчас принесу одежду и провожу тебя в тронный зал.

И начала прогонять Барди. Он угрюмо посмотрел на неё, видимо расстроился, что его отвлекли от игры, но послушно ушел. Женщина передала мне полотенце, и я медленно вылезла из воды.

Когда я обсохла, Ингрид указала на стопку одежды, которую, судя по всему, в какой-то момент принёс её сын. Я нарядилась и пошла за женщиной в коридор.

Она мельком бросила, что я не должна делать глупостей и пытаться убежать.

— Мы находимся в самой высокой части замка, отсюда просто некуда деться. И будь вежлива при встрече с хозяином.

Я хмыкнула. Само собой, могло ли быть иначе? В душе я поклялась себе, что если и не сейчас, то, как появится возможность, постараюсь сбежать во что бы то ни стало, пока не произойдёт непоправимого.

Мы шли по освещаемому факелами коридору, по обе стороны которого на меня смотрели пугающие статуи.

До сих пор в голове не укладывалось, что мы находимся в замке. Как я здесь очутилась? Что за колдовство произошло? Если бы не перестояющие давать знать о себе саднящие раны, я готова была поверить, что это до одури реалистичный сон.

Какое-то время спустя, когда мои ноги уже устали подниматься и спускаться по лестницам и мы прошли по меньшей мере двадцать поворотов, потолок стал выше и перед нами предстали ворота с узорами, похожими на те, что я видела на дверях, когда вышла из лифта злополучного здания.

У ворот стояли двое зеленокожих созданий. Я поняла, что воспоминания не лгали. Тот мужчина назвал себя королём гоблинов, а это, судя по всему, его подчинённые. Похожие на моего похитителя, только менее мускулистые и более сутулые, они носили железные помятые доспехи, скреплённые кожаными ремнями, а в руках держали увесистые копья.

— Привет, Ингрид, — пропыхтел один из них. — Что сегодня на ужин будет? Небось опять похлёбка из голубей, а?

— Чем тебе не нравятся голуби, Урд? — ответила Ингрид. — Могу попросить сделать перец, фаршированный... Дай подумать. Репой?

— А что, неплохо, — хихикнул Урд. — Мне мама говорила, что рацион должен быть, эээ... Разносторонним!

— Ну-у нет, лучше уж голуби, — ответил другой стражник. — Ладно, проходи, хозяин вас заждался.

Они распахнули ворота и впустили нас.

Зал был огромным. Первое, что бросалось в глаза — черепа и кости, висящие на стенах, лежащие на постаментах и предметах мебели. Все они были разной величины, от мелких, размером с кошку, до исполинских, принадлежащих, по меньшей мере, слону.

В конце зала на троне, вырезанном из одной такой гигантской кости, сидел Гулл Эрр Адан.

От одного его вида становилось дурно.

Он сидел, облокотившись на спинку, в одной руке крутил корону, а в другой держал серебряный кубок. У него на коленях сидела Лиза.

Девушку было не узнать. У неё был замученный вид, а в глазах горел ужас. Хуже того, её лицо было изуродовано царапинами, как будто по нему прошлась стая диких кошек.

Когда мы подходили, она взглянула на меня то ли с мольбой о помощи, то ли с

извинениями. Не думала, что когда-нибудь увижу её такой.

Когда гоблин заметил нас, он сбросил девушку с колен, выбросил кубок и хлопнул короной о подлокотник.

— Кого я вижу! Это же наша Виолета Морозова, — он кашлянул и сплюнул. — Уже поправилась?

Эрр подбежал, схватил меня за щёки и повертел мою голову из стороны в сторону, как будто проверяя лошадь, ей богу. Я зажмурилась и стиснула зубы. Он не получит от меня просьб о милосердии, только не этот болван.

Налюбовавшись, гоблин оставил меня и вернулся на трон.

— Как ты думаешь, зачем ты здесь? — спросил он меня, жестом приказывая перепуганной Лизе принести ему новую чашу.

— Не знаю, наверное, такой как ты только и может, что похищать девушек, паршивый урод.

Его глаза излучали угрозу, но мускулы на лице не шевельнулись.

— Осторожнее с языком. Мне ничего не стоит вырезать его прямо сейчас, — сказал он пугающе спокойно, указывая на кинжал на поясе. — Хотя, как мне рассказала твоя подружка, ты хорошо поёшь, так что пока стоит его поберечь.

Он принял кубок и отхлебнул, пролив на себя часть содержимого.

— Думаешь, мне сильно нужен кто-то, вроде этих соплячек? — продолжал он. — Я бы не стал тратить столько сил ради таких как они. Нет-нет, ты другое дело. Что ты можешь рассказать о своих предках?

Странный вопрос. Зачем ему что-то об этом знать? В общем-то, я ничего и не знаю особенного о своих корнях. Бабушка в детстве говорила, что мы потомки царей, но я воспринимала это как шутку.

Он видел, что я не собираюсь отвечать, поэтому решил просто продолжить говорить.

— Ты наверняка этого не понимаешь, но твоя родословная восходит к королевским династиям, а если копнуть глубже, то даже богам.

Я подавила улыбку. Что несёт этот ненормальный?

— Поэтому мне нужна была ты. Ты, вероятно, одна такая во всех мирах. В тебе есть частица Высших. Потому-то ты стала для меня такой желанной.

Какая глупость.

— Допустим, — решила ответить я. — Но почему ты не оставил остальных? И где они?

Я взглянула на Лизу. Несмотря на то, что именно она привела нас к этому чудовищу, мне было жаль её. Как сейчас кажется, он провёл её вокруг пальца и использовал, чтобы заманить нас. А мы так просто повелись на эту уловку. Ведь действительно поехать туда хотела лишь Алёна.

— Просто приятный бонус, — он схватил Лизу за шею, притянул к себе и начал целовать.

Хотя поцелуем это было назвать трудно. Он засовывал свой длиннющий толстый язык, кажется, прямо ей в горло. У неё выступили слёзы на глазах.

Когда изверг отпустил бедолагу, она упала на пол, давась слюной.

— Я пушу тебя к ним, если вежливо попросишь, — буркнул он, выливая последние капли из чаши себе в рот.

Мерзко подмигнув, он стал выжидающе на меня смотреть, барабаня пальцами по подлокотнику.

Мне не хотелось этого делать. Казалось, что если я это скажу, то что-то во мне сломается. Но я хотела узнать, как мои друзья, и постараться помочь им пережить этот ужас.

— Пожалуйста, господин Эрр, могу ли я увидеть подруг?

Он махнул рукой.

— Другое дело. Валяй. Ингрид, займись делами, пусть Элтин проводит её в общие покои.

Он был явно нетрезв.

— Только скажи, пусть проследит, — монстр икнул, затем одним размахистым движением схватил Лизу и посадил себе на колени. — А меня никому не беспокоить. Я хочу поразвлечься!

Лиза истошно завопила. Эрр гортанно захохотал.

Когда мы уходили, последним, что я услышала, был звук разрывающейся ткани.

О боги, что же меня ждёт?

— Разве всё настолько плохо?

Элтином оказался мужчина, встретивший нас у такси. Ума не приложу, как они умудряются так кардинально менять внешность, оставаясь при этом настолько похожими на себя настоящих?

— Почему тебе интересно? — ответила я резко. Не хотелось любезничать с соучастником нашего похищения.

— На твоём лице нет ни капли радости. Разве люди вроде тебя не должны быть счастливы обрётённой возможности? — сказал он с надменными нотками.

Этот, если можно так выразиться, человек меня раздражал, но на фоне моего «жениха» такая компания хоть немного, но утешала.

С нашей прошлой встречи его светлые волосы отросли до пояса, а уши вытянулись, но не как у гоблина, а несколько изящнее.

— Люди вроде меня? Ты пытаешься меня оскорбить?

Он остановился, и я вместе с ним. Элтин оценил меня взглядом и вынес вердикт, а затем продолжил шаг.

— Ладно, беру свои слова назад. Ты выглядишь и ведёшь себя как крестьянка, но твоя высокая кровь даёт о себе знать. Тебе следует знать, что мы с тобой дальние родственники.

Тут уже остановилась я. Он как будто этого даже не заметил, и мне пришлось его догонять.

— Родственники? Что ты имеешь в виду?

— Все эльфы восходят к Высшим. Да, мы не унаследовали способности передавать их силу, в отличие от тебя, но нет смысла отрицать, что в наших жилах течёт одно и то же.

— Так не считается, — выдохнула я. — Мне показалось ты сейчас скажешь, что ты мой брат, о котором я не знала или сын из будущего.

— У вас это в порядке вещей? — он слегка выгнул бровь. — Я изучал ваши технологии, но, возможно, я что-то упустил?

— Нет, но последние дни доказали мне, что произойти может любая фантастическая ерунда.

— Жаль, а то у меня появилась хорошая идея, — он сделал жест рукой, как будто отбрасывая мысль. — В любом случае, вы, люди, слишком небрежно относитесь к своей родне. Мы учим наизусть имена всех в нашем роду, запоминая их доблестные подвиги и худшие грехи.

Как кто-то может быть таким гордым? Отчасти он, конечно, прав, я не могла назвать всю свою родню по памяти до десятого колена, однако всё не было настолько плохо. Я скучала по близким, что остались там. Они, должно быть, сильно волнуются, не находят себе места. Вот, мы только что общались, и тут я пропала. Наверняка звонят сейчас во все места и ищут меня. Как же печально, что ни одна спасательная служба не может добраться в иной мир.

Мы повернули за угол. Он идёт так быстро, даже не останавливаясь, чтобы выбрать поворот. Должно быть, он хорошо знает все ходы. Пока мы шли, я пыталась запомнить маршрут, но постоянно сбивалась. Если я попытаюсь сбежать, мне нужно придумать что-то вроде карты.

— В вашем мире я читал разную литературу, — продолжил эльф. — В одной из книг по психологии описывался синдром, при котором похищенный человек обретал сильную привязанность к своему похитителю. Не испытываешь ли ты чего-то подобного?

— Определённо нет, — даже не взвешивая мысль выпалила я.

Какой бред. Ему бы стоило меньше читать дурацких журналов. Что бы ни произошло, я никогда не полюблю это существо.

— Этот... Господин. Он вызывает лишь отвращение. Тем более я видела, как грязно он поступил с Лизой.

Я поёжилась. Никто не заслуживает такой участи, даже предатель.

Эльф бросил на меня пытливый взгляд.

Немного помолчав, я спросила.

— Он также поступит со всеми нами?

Элтин вновь резко встал на месте. И, как мне показалось, начал говорить с меньшей надменностью, чем обычно.

— Послушай, это не моё дело. Я не должен ему мешать или перечить. Мой народ и гоблины заключили союз, я выступаю здесь послом от нашей страны, так что то, что он делает, должно свершиться.

Я угрюмо уставилась в пустоту. Он внимательно посмотрел мне в глаза, затем заговорил снова, от надменности не осталось и следа.

— Я не могу помешать ему жениться на тебе, но от зверств спасти попробую. Скажи мне, если он тебя тронет.

Мы снова шли в тишине. Я обдумывала его слова.

— Спасибо, — пробормотала я слабым голосом.

Он просто отмахнулся.

— Почему ты хочешь мне помочь? — спросила я, когда мы подошли к двери. — Мы же совсем незнакомы.

— Я ведь уже говорил. Эльфы помнят свою родню.

Глава 3.2

На фоне той каморки, куда поселили меня, общие покои казались пятизвёздочным отелем.

Удобные диваны и кресла, еда, полки с книгами на непонятном языке.

После того как я зашла, эльф затворил за мной дверь и, вероятно, остался стоять за ней.

Когда девочки увидели меня, они тут же бросили свои занятия и чуть не снесли меня своими объятиями.

Марина удовлетворилась лёгким поцелуем в здоровую щёку, а Алёна, забыв обо всём, со всей силы целовала меня в обе.

— О боже, прости пожалуйста, — сказала она, когда я начала её отстранять. — Я не обратила внимания на эту рану.

Она легонько коснулась ссадины на лице. Я поморщилась.

— От таких любезностей и другая щека станет синей, — через боль усмехнулась я Алёна зарделась, но я подошла к ней и крепко обняла.

— Как же я рада, что вы целы. Ведь всё в порядке? Этот тип ничего вам не сделал?

Девушки сразу помрачнели.

— Как тут сказать, — пробурчала Марина. — Ты отключилась почти сразу и мы, если честно, всю дорогу тебе завидовали.

— Да, — нахмурилась Алёна. — Терпеть все эти гадкие шуточки и облизывания не было сил. Хорошо хоть он не... Не...

Алёна разрыдалась и бросилась мне на грудь. Ох, вот бы она помнила, что у меня сломано ребро. Я похлопала её по спине.

— Вы не общались с Элтином? — спросила я. — Он сказал, что поможет мне, если Эрр будет перебарщивать.

Алёна тут же перестала плакать.

— Ох, он такой милый, ведь правда? — сказала она, вытирая слёзы. — Мне кажется, только он останавливал мерзавца от домогательств. Этот грязный гоблин всё поглядывал, не смотрит ли он.

— Говоришь, он предложил помощь? — спросила Марина. — Почему? До нас ему как будто не было дела, он даже в нашу сторону не особо смотрел.

— Не правда, — встрепенулась Алёна. — Я очень долго его разглядывала и он, как мне показалось, посмотрел на меня.

Я не думала, что человек может принять такой оттенок красного.

— Ну хорошо, на тебя один раз взглянул, — примирительно вскинула руки Марина. — Даже так, всё равно, почему?

— Он сказал, что мы родственники.

И я пересказала нашу беседу.

— Здорово, — сказала Алёна и задумалась. — Ещё там, в небоскрёбе, этот говорил, что ты ему нужна больше всех.

— Кстати, не могли бы вы мне рассказать, что было после того, как я упала в обморок? Я помню лишь столп света.

— Только это? — удивилась Марина. — Ты не помнишь, как взлетела в воздух и начала говорить тарабарщину? Гоблин аж в нору попытался забиться от страха.

Я ошарашенно помотала головой. Как я могла забыть такое?

— Да, а после боялся прикоснуться к тебе, — подтвердила Алёна. — Правда, радовались мы недолго.

— Потом мы вышли из пещеры и вместо города оказались в горах. Как же хотелось зимнюю куртку и термос с чаем, ты бы знала, — посетовала Марина.

— Да, а потом Элтин отрыл из-под листьев и снега телегу, что-то прошептал, и перед ней появились кони, — добавила Алёна.

— Не кони, а что-то вроде скелетов-призраков, — подметила Марина.

— Это слишком жутко, я представляла, что это призрачные кони, — Алёна потёрла себя за плечи, как будто ей и сейчас было холодно и страшно. — Потом мы ехали два дня и оказались здесь. Нас встретила управительница, отчитала Эрра, дала нам тёплые вещи и напоила вкусным чаем!

— И вправду, хорошо, что я этого не помню.

Мы замолчали, не зная, за что зацепиться. Тишину прервал мой урчащий живот.

— Тебя не кормили? — побеспокоилась Марина.

— Нет, видимо, сперва должен был подействовать чай.

Алёна уже несла поднос.

— Вот, держи, это принесли нам на обед.

Да, не густо. Хлеб, бобовая похлёбка и что-то белое в кружке.

— Что это?

— А, что-то вроде кефира. Ингрид сказала, что его делают из молока местных животных, я не запомнила, но в целом сытно.

Я с удовольствием съела всё до последней крошки, подбирая хлебом каждую каплю. Несмотря на простоту, мне показалось, что это самая вкусная пища, что я ела.

Удобнее усевшись на диване, я почувствовала, как будто кого-то не хватает.

— А Лиза? — вдруг опомнилась я. — Её лицо... И то, что он с ней сделал...

— Так ей и надо, — гневно выпалила Алёна. — Наглая предательница. Зачем мы вообще пустили её к себе, нам было хорошо и без неё. А мы ведь ещё ей помогали, не спали по ночам. Если бы она была здесь, я бы расцарапала не только её рожу.

Тут я обратила внимание на её ногти и ужаснулась. Они были сломаны чуть ли не до основания. Я взяла девушку за ладони и завернула рукава. Руки по локоть были в тех же царапинах, что и лицо Лизы, только эти раны не такие глубокие.

Алёна отвернулась и стала угрюмо смотреть в стену. Я обратилась к Марине, та отмахнулась, мол, не бери в голову.

— Ладно, — сказала я. — Что было мы поняли, но что будет дальше?

— Не хочется об этом даже думать, — Марина потёрла висок. — Он говорил, что женится на нас и всё такое. Что мы можем с этим сделать?

— Сбежать, — предположила я. — Что же ещё?

— И как ты это видишь?

И действительно, как? Пока что зацепок не было. Можно ли рассчитывать на чью-то помощь? Вдруг надменный эльф меня обманул и, когда я пожалуюсь, просто сдаст меня гоблину, и будет хохоча смотреть? Но ничего другого не остаётся.

— Элтин предложил помощь. Да, он сказал, что не может помешать ему, но, думаю, дать нам больше времени он сумеет. Правда, не знаю, сколько дней нам отведено.

— Пока что уроду достаточно этой сучки, — бросила Алёна. — Но надолго ли? Когда

она ему надоест, он захочет большего.

— Я не отдам вас ему, — сказала я от чистого сердца. — Вряд ли, если я ему так сильно нужна, он предпочтёт мёртвую меня живым вам. Опять же, если он ещё не взял меня, то, видимо, до поры и не будет. Ингрид обмолвилась, что он не будет трогать меня месяц, значит на то есть причина, надо всё разузнать. Так вот, этот месяц пускай давится слюной, но мы ему не дадимся.

Подруги с уважением взглянули на меня и одновременно покивали.

В дверь постучали и спустя мгновение вошла Ингрид в сопровождении мелкого зелёного человечка.

Отметив, что я уже поела, она приказала подручному вынести поднос и села на свободное кресло.

— Гоблины... — сказала она, не обращаясь ни к кому. — Работящие, но глуповатые создания.

Постучав по подлокотнику, она вдруг обратилась к нам.

— Мне приказано дать вам занятие. В замке мало свободных рук, и вы везде пригодитесь. Одна из вас должна отправиться на кухню, другая заниматься уборкой, а третья вести учётную книгу. Выбирайте, что хотите.

Так началась моя рутина в замке.

— Отмывайся же, ну! — пробормотала я себе под нос.

— Чего? — захолопал глазами гоблин-стражник.

— Я не вам, — отмахнулась я и продолжила тереть пятно.

Если бы мне в детстве сказали, что я окажусь в сказочном замке у императора из древнего рода, я бы наверняка очень обрадовалась. Но, когда я таскала уже, наверное, юбилейное, сотое ведро грязной воды, мне было не до веселья.

Мои ноги стёрлись в неудобных кожаных туфлях, руки покрылись мозолями, и мышцы устали так, словно я пробежала марафон.

Вытирая рукавом пот с лица, я обратила внимание, что гоблин пялится на меня. Это сильно раздражало. Каждый раз, когда я опускалась намочить тряпку, он немного наклонялся в мою сторону и пучил глаза.

Какие же они животные.

Несмотря на это, они не были настолько уж плохи. Иногда, когда я просила их о помощи, они помогали мне... Со своеобразной любезностью. Некоторые старались бросить самый грязный комплимент, но таких было немного. Другие относились, кажется, с пониманием и как могли вежливо выполняли просьбу, если это не мешало им нести пост. Но были и третьи, самые странные. Они относились ко мне практически также, как к своему королю. Кланялись, когда видели, обращались «моя повелительница» или «хозяйка». Некоторые даже сами спрашивали, не нужно ли мне чего. Я предполагала, что они то ли не понимают, что я ещё не стала супругой Гул Эрр Адана, то ли, наоборот, хотят выслужиться перед будущей госпожой.

Это было мило, но, во многом, такое отношение пугало меня. Их поведение, как будто бы делало реальным то, что их хозяин, это чудовище, неизбежно станет моим мужем.

Зазвонил колокол, оповещая о наступлении вечернего караула.

— Хозяйка, — промямлил гоблин. — Пора.

Этот был из поклонщиков, как я их прозвала про себя. Когда я спросила, как его зовут, он произнёс непонятное слово, похоже какое-то нецензурное прозвище на их языке, потом растерялся, забегал глазами, извинился и назвался Ортом. Меня это позабавило, и я решила, отчасти ради шутки, обращаться к нему максимально вежливо.

Его это очень смущало, видимо, он не понимал, почему я так говорю. Возможно, ему было до сих пор неловко за сквернословие в присутствии важной особы.

— Да, Орт. Я уже заканчиваю.

Наконец оттерев пятно, я выжала тряпку в ведро и встала. Гоблин подошёл и взял бадью в руки. Я поблагодарила его. На то место, где он стоял последние несколько часов, пришёл сменщик, гоблины обменялись приветствиями, и мы пошли в сторону моих покоев.

Орт не был обязан помогать — надзор с меня сняли почти сразу, когда переселили в более приличную комнату. Они понимали, что при всём желании я никуда не денусь и, по моим догадкам, на замок было наложено некое заклинание, и пока я не разберусь с этим, путь к дому мне закрыт.

Пока руки не были заняты ношей, я могла спокойно разглядывать причудливое окружение. Вместо колонн в замке, по крайней мере в той его части, где мне довелось побывать, находились изумительные статуи мужчин, держащих потолок. Они будто сотканы

из плоти, и я была бы готова поверить, что это замерли некогда живые гиганты, если бы не узоры, а главное головы, что были у них на плечах. Узоры добавили явно не к месту, они были то там, то сям и, на мой взгляд, были слишком грубо вытесаны, портя впечатление. А головы, видимо подразумевались быть гоблинскими, но походили то ли на собачьи, то ли на свиные. Всё это создавало впечатление незавершённости, словно скульптор сотворил замечательную основу для каждой статуи, но устал и просто кое-как закончил.

Когда мы проходили мимо тронного зала, нам навстречу вышли трое, во главе с хозяином замка.

Меня обдало холодом. Терпеть не могу встречаться с ним. Я благодарила вселенную, что по какой-то неизвестной мне причине, он не хотел вызывать меня к себе, однако из-за работы я не могла избежать случайных встреч.

Однажды он заметил, что я поворачиваю в другой коридор, завидев его, и велел наказывать меня, заперев одну в комнате и не давая еды. Я успокаивала себя, что так хоть отдохну от зелёных рож и устрою себе разгрузочный день, и становилось легче.

Увидев меня, он помрачнел, видимо был не в настроении и взглянул на стражника сверху вниз.

— Как тебя звать? — обратился он к моему спутнику.

— Орт, м-милорд.

— Разве ты прислуга? Почему тогда при тебе доспехи и оружие?

— Н-нет, милорд, я страж.

Эрр указал на ведро.

— Мыть пол и таскать вёдра — её дело, запомни это.

— Хорошо, хозяин, — стражник спешно сунул мне ведро.

Мне было не сложно, я уже привыкла, но как же мне не нравилось, что он отчитывает тех немногих, кто относится ко мне хорошо.

— Тебе сообщили, что сюда скоро придут гости? — спросил Гул Эрр, взглянув на меня. — Я не желаю, чтобы ты шлялась здесь, когда они придут.

— Нет, а что за гости? — мне стало интересно, и я осмелилась задать вопрос.

Он поморщился. Удивительно, но по какой-то причине ему стало совестно.

— Не твоё дело, — следы стыда пропали с его лица, вновь сменившись гневом. — Но запомни, если попадёшься им на глаза, тебе несдобровать.

Когда мы дошли до общей комнаты, я поблагодарила Орта и попросила его не тревожиться так о злобе хозяина. Страдалец был сам не свой после встречи с ним и прямо весь трясся. Он ушёл, нашёптывая то ли песню, то ли молитву.

Алёна уже была здесь к моему приходу и лежала на диване, разглядывая пухлый томик. Неясно было, что она хотела там найти, все они были написаны иероглифами, и возможности понять хоть немного не было.

Я села на кресло в изголовье её дивана так, чтобы можно было видеть содержимое книги.

Понятно, картинки.

— Что это? — спросила я, указав на странное двухголовое существо.

— Насколько я понимаю, здесь такие коровы, — нахмурилась Алёна. — Гоблинши на кухне постоянно говорят «бантун-бантун», когда указывают на молоко, а когда видят, что я не понимаю, делают двумя руками рога и мычат.

— Ясно, должно быть, тебе там весело.

— Да, не так уж и плохо, — она отложила книгу и села ближе ко мне. — А у тебя как прошёл день? Сегодня никто не приставал?

— Нет, видимо слухи о том случае разбежались быстро, и вряд ли это повторится.

В мой первый день в качестве прислуги, один гоблин, ушедший в уборную с пьянки, устроенной в честь возвращения хозяина с добычей из другого мира, начал лапать меня. Я возмутилась и отвесила ему пощёчину, но его это только развеселило. Он был настолько пьян, что даже я смогла повалить его, приложив усилие. На мои ругательства пришёл Элтин. Когда он понял, что произошло, схватил пьянчугу за ухо и потащил за собой. Не думала, что эльф может быть настолько силён. Я понимала, что он не хлюпик, но и мускулами бодибилдера похвастаться не мог, однако, держа лишь двумя пальцами, волочил громадную тушу за собой.

Я продолжила убираться, а на следующий день весь замок шептался о том, как Эрр наказал приставшего к его невесте наглеца. Показания разнились: кто-то сообщал, что ему без суда и следствия стянули штаны, и хозяин, не слезая с трона, выпорол плачущего и зовущего маму неудавшегося ловеласа, кто-то, что его выволокли во двор и отрубили голову, а потом насадили её на пику в назидание. Мы хохотали, обсуждая с девчонками самые абсурдные слухи, но все сходились на том, что наш жених разъярился и дал понять, что я — лишь его.

Подобная участь постигла одного сына кухонной гоблинши, который пристал к Алёне после того, как она ушла с кухни. Но ему, я сама это видела, так как прибежала на крик, Эрр только отвесил оплеуху и наказал так больше не поступать. Видимо, наш похититель считал нас принадлежащими исключительно ему и, с одной стороны, это радовало, ведь можно не беспокоиться больше о подобных случаях, но, с другой, мы можем расслабиться лишь до той поры, пока он сам не обратит на нас внимания.

— Ещё бы, ведь после того, как Элтин задал тому дурачку, — она закрыла глаза, видимо представляя эту сцену, — любой побоится подходить к тебе ближе, чем на шаг.

— Ты путаешь, трёпку тому пьяному гоблину задал Эрр, — заметила я, на что Алёна закатила глаза, как бы говоря «ничего ты не понимаешь». — И нет, ко мне не боятся

подходить. Сегодня стражник по имени Орт помог мне донести ведро. Кстати, ты уверена, что с тобой они себя не ведут так раболепно?

— Я ведь в основном вижу гоблинов-женщин и их детёнышей, так что, возможно, их поведение отличается, но нет, не помню такого.

Тут в дверь ввалилась Марина. Её глаза и лицо были красными. Она бросила сумку у порога и, пройдя к нам, плюхнулась на диван, положив голову Алёне на ноги.

— Я на сессии в университете так не уставала. Эти бесконечные цифры-цифры-цифры. У меня мозг опух.

Я сбегала к ящику со льдом, который Алёна таскает с кухни, завернула его в полотенце и протянула уставшей подруге.

— Ничего, зато в старости будет яснее ум, — постаралась успокоить её я.

— Да, и больше седых волос, — Марина приложила полотенце к голове.

— Если мы доживём до старости с такой жизнью, — печально сказала Алёна, массируя виски Марине.

— Конечно доживём, — приободряюще ответила я. — Мы здесь ещё не в самых плохих условиях. Ты не забыла бумагу?

Марина, не глядя, махнула рукой в сторону сумки.

Я взяла её и заглянула внутрь.

— Неплохо, никто ничего не сказал?

— Им наплевать, там её целая куча, никто и не заметил.

Я попросила её принести бумагу и перо с чернилами. До этого она постоянно забывала. Судя по всему, вести учёт было действительно сложно, и она вечно приходила позже нас, иногда ночью. Ингрид говорила, что до Марины мучений было больше — она не могла заниматься учётом постоянно, а гоблины, в большинстве своём, плохо учились грамоте, а считать умели только на пальцах, и то не все.

Её страдания всё же давали нам не только доступ к пишущим материалам. Она передавала нам много информации об устройстве замка. Когда меняются посты, что и кто привозит в замок и тому подобное. Можно было бы узнать больше, но пока никто из нас не мог научиться хитрой письменности этих мест.

Отложив сумку, я поинтересовалась, не знают ли они о прибытии гостей, о которых мне рассказал Гул Эрр.

— Да, Ингрид просила меня передать вам, — сказала Марина, убирая с головы мокрую тряпку и подходя к сумке.

Она порылась в ней и достала из карманчика три медальона на цепочке.

— Она попросила надеть их завтра и не снимать. Не знаю зачем.

Я приняла один кулон из её рук и попыталась открыть, чуть не сломав ноготь. Он ни в какую не поддавался, как будто его чем-то намертво склеили.

Раздался истошный вопль. Я повернулась и увидела на месте, где минуту назад сидела Алёна, некрасивую зелёную женщину, смутно напоминавшую её, с украшением на шее.

Она сняла медальон и превратилась обратно в человека.

— У меня так инфаркт случится, — пожаловалась Марина.

— Видимо, таким образом Элтин и Эрр меняли внешность — произнесла я.

— Здорово, — улыбнулась Алёна, вновь надев кулон.

Поразительно. В её чертах угадывалась настоящая внешность, но я бы никогда не определила, что это моя старая подруга, если бы не знала заранее. Даже её голос исказился,

приобретя скрипучие гоблинские нотки.

Я подошла поближе, чтобы потрогать проступившие на её челюсти клыки, но, когда я попыталась их коснуться, моя рука прошла насквозь, иллюзия на мгновение пропала, а Алёна с громким «Ай!» отбросила мою руку в сторону.

— Значит, это всего лишь уловка, — заметила я. — Интересно, почему они хотят выдать нас за гоблинш? Что такого в том, что мы здесь?

— Не знаю, — пророкотала басом гоблин-Алёна, недовольно потирая щёку, — но все готовятся к этому, как к чему-то важному. На кухне сейчас не продохнуть от прислуги и забот полон рот.

— Сними, пожалуйста, ты меня пугаешь, — попросила Марина. — Не надевай эту штуку при мне, тем более так внезапно.

Алёна пожала плечами и сняла подвеску.

Когда мы разошлись по своим спальням, я засыпала с головой, полной догадок, что же за таинственные гости, должны к нам прибыть?

Буду благодарна, если вы поставите лайк (★, "мне нравится") на основной странице (не путайте с пятью звёздами в конце главы!). Это очень сильно продвинет книгу и поможет мне, как начинающему автору.

В любом случае, мне очень приятно, что Вы дочитали до этой главы. Обещаю, дальше будет только интереснее!

Приятного чтения!

Почему мне достались такие большие клыки? Я вновь попыталась дотронуться до них. Какой всё же странный опыт, видеть объект перед собой, когда другие органы чувств говорят о том, что на его месте ничего на самом деле нет.

В моём гоблинском облике клыки были намного больше, чем у Алёны или Марины. Настолько, что они мешали зрению.

— Это скорее тюленьи бивни, — пошутила Алёна, хлопая руками, словно названное ею животное.

— Бивни у моржей, — поправила я её.

— И правда, — Алёна почесала голову.

Такой жест вместе с новым обликом сделал её очень похожей на взаврадашнего гоблина-недоумка. Я не сдержалась и захихикала. Вместо привычного смеха моё горло выдало басовито-гортанный хохот.

— Ну и смех у тебя, — сказала Марина. — Тут уж не морж, а кит.

На этот раз засмеялась Алёна, её смех был похож на скрипение ржавой двери.

Мы закончили любоваться друг другом и разошлись по назначенным нам местам.

Алёна пошла на кухню, Марина в хранилище, а я в кладовку за вёдрами и шваброй.

Замок был чересчур огромным. Я узнала, что он частью уходил в скалу, где коридоры становились тоннелями, но мне ещё не довелось там побывать, и не особо хотелось. Даже здесь потеряться было легко, а что делать, если я попаду в склизкие пещеры или подземелья? Об этом даже думать не хотелось.

Из-за огромности этого замка и небольшого количества слуг, часто можно было остаться в длинном коридоре одной. Пока я шла к месту назначения, я время от времени останавливалась, оглядывалась, и доставала из кармана своего рабочего серого платья клочок бумаги, стараясь как можно подробнее записать поворот, который я только что прошла, и двери, которые находятся рядом.

На протяжении недели я иногда из любопытства заглядывала в комнаты, но обычно они были либо заперты, либо внутри не было ничего, кроме старой мебели, пыли и паутины. Интересно, ядовитые ли здесь пауки? Надо будет у кого-нибудь спросить.

Когда я проверяла перо, принесённое Мариной из крепостных запасов, крайне удивилась. Его было достаточно один раз макнуть в пузырёк с красными чернилами и этого будет хватать для того, чтобы исписать несколько листов. А, может быть, дело в жидкости. Пока для меня оставалось загадкой, чьё это было перо и что за жидкость находилась в пузырьке.

За одним из поворотов я встретила эльфа. Он стоял далеко и разговаривал с гоблином. Я узнала его собеседника.

— Доброе утро, господин Орт. — поклонилась я гоблину, подходя к ним. — Привет, Элтин.

Орт растерялся и вопросительно посмотрел на собеседника.

— Здравствуй, Лета, — Элтин отвесил небольшой поклон. — Красивые зубки.

Мои губы растянулись в улыбке. Наверное, с торчащими изо рта клыками, это выглядело максимально нелепо.

Орт захлопал глазами, посмотрел на мой медальон и бросился на колени, моля о прощении за то, что не узнал меня.

Я уверила его в том, что всё в порядке и попросила встать. Он сказал, что его ждут на посту и, откланявшись, поспешил уйти.

Оказалось, что нам с эльфом по пути, и блондин вызвался проводить меня. Я этого не хотела, так как это помешает мне дополнять схему, но не подала виду и любезно согласилась.

— Ты знала, что по клыкам самок гоблинов можно определить их статус?

— Правда? — удивилась я. — И как же?

— Чем они крупнее, тем чище кровь их носительницы. Женщины с крупными клыками становятся желанными невестами, за них гоблины готовы убивать и развязывать войны. У самцов иначе — у них ценятся острота зубов.

Вспомнив пасть своего жениха, я поёжилась: его зубы были куда уж острее, как у пираньи.

В очередной раз, машинально коснувшись выпирающих глыб, я почувствовала лишь воздух.

— Забавно, почти павлиний хвост. Но это всего лишь иллюзия медальона.

— Не совсем. Заклинание в медальоне проникает в твою душу и показывает, как бы ты выглядела, родившись гоблином изначально.

Я немного поразмышляла над этой мыслью, и у меня созрел вопрос.

— Вы всё говорите, что я потомок кого-то очень важного, но что это значит?

Элтин немного помолчал, видимо думая, что может сказать, а что нет.

— Ты уже знаешь, что твой род очень древний. Твои предки были правителями в вашем мире, а некоторые и в других. И это не случайность. Им давала власть кровь богов.

— А что это за боги? Уж не сидят они на облачке и не метают молнии?

— Ты не поймешь, — Эльф потёр лоб. — Они как бы существуют между миров. Даже те из эльфов, кто тратит всю свою долгую жизнь, пытаясь познать их, либо сходят с ума, либо умирают, но даже немногие, кто осознаёт хоть малую толику, не могут описать это нам. Однако ты — другое дело. Ты представляешь из себя что-то вроде ключа, чьи зубцы встают между всеми планами и измерениями. Ты можешь дать способ получить небольшую часть их могущества. Но даже крупица их силы... По сравнению с этим, всё на что способны мы — черпак с водой, а ты — океан.

Мне стало не по себе. Хоть у меня и была хорошая самооценка, но это было немного чересчур.

— И эту силу получит он?

Эльф так и не ответил на этот вопрос. Выражение его лица не поменялось, но в глазах, как мне показалось, появилась бесконечная печаль.

Пытаясь отбросить накатывающую тоску, я задала ему другой волнующий меня вопрос.

— Что за делегация, о которой все талдычат?

— Из соседнего королевства к нам направилась дипломатическая миссия. Они должны были прибыть ещё месяц назад, но мы ловили тебя, так что нам пришлось их немного задержать.

На этот раз его лицо заметно помрачнело.

— Ты сказал месяц? По моему, вы обвели нас вокруг пальца за одно утро.

— Думаешь, это было так просто? Ты, случаем, не замечала глобальных изменений

незадолго до того, как оказалась здесь?

— Был необычный холод, — начала вспоминать я. Эти события были как будто из прошлой жизни.

— Необычный холод, — повторил, смеясь, эльф. Его смех был лёгким, но при этом жутким, до дрожи в коленях. — Если бы мы затаили ещё ненадолго, ваша планета встретила бы с ещё одним ледниковым периодом.

У меня волосы встали дыбом. Неужели эти люди были способны на такое?

— Но почему вы просто не схватили меня в переулке или вроде того?

— Холод был возмущением реальности. Мироздание понимало, что мы хотим сделать и реагировало. Пробриться к тебе было трудно. Это было возможно обойти, если бы ты согласилась добровольно. Но зелёный дурень не хотел рисковать, при этом желая сделать всё быстро. В тех напитках, что вы пили перед тем, как твоя подруга позвала вас, было зелье, которое, скажем так, немного убедило вас.

У меня внутри всё как будто опустело. Лиза нас опоила. Мои руки сжались в кулаки. Я-то думала, почему мы так легко согласились. Это было ужасно, ведь я не заметила изменений в своём мышлении. А вдруг я и сейчас под действием зелья?

Судя по всему, эльф заметил ужас на моём лице и остановился. Мы стояли у тронного зала, куда он и направлялся.

— Не беспокойся, это зелье работает лишь один раз на одного человека, он уже отыграл эту карту. Тем более, мне думается, Гул Эрр Адан на всю жизнь запомнит тот ужас, когда его затея вызвала у твоей сущности защитную реакцию, которая чуть не погребла нас навеки в пещерах горы. Хорошего дня.

И удалился, оставив меня переваривать сказанное им.

Мыла пол я в полной прострации. Слова эльфа не оставляли меня в покое. Не ожидала я такого «бодрого» начала дня.

Я вновь работала в обеденном зале, и Орт снова стерёг его.

Чтобы отвлечься от мыслей о богах и вселенной, я начала предполагать, что это за соседнее королевство.

— Орт, — внезапно выпалила я. — Не мог бы ты подойти?

Стражник посмотрел на меня круглыми глазами и стал вразвалку приближаться. С утра его походка была более бодрой.

— Расскажи мне о том королевстве, из которого к нам едут. Кто там живёт?

— Там живёт? Ну... Это... Люди там живут, кто же ещё?

— Люди? Как я?

Он бросил взгляд на мой медальон и задумался.

— Как вы. Вы же человек, — сказал он то ли утверждая, то ли спрашивая.

Кажется, ему было неловко видеть меня в таком облике.

— Мне нужно дежурить.

Я махнула рукой, давая ему разрешение, и он запрыгал, торопясь вернуться. Какой же он странный.

Люди как я. Может он меня не понял? Кроме Ингрид и её недалёкого сына и само собой девочек, я не видела людей с момента похищения. Случая расспросить экономку пока не довелось, а с гоблинов толку мало, поэтому я сама строила догадки. Кем населены эти земли? Есть ли здесь люди? А если есть, то такие же они чудные, как и все остальные? От книги с картинками, которую читала Алёна, прока было мало. Художники здесь не ушли дальше мастеров из нашего средневековья, так что то, что мы с девчонками определили как стоящего на длинных ногах кролика, подающего яблоки двум дамам в фонтане, могло быть как обычным населением соседней страны, так и попыткой нарисовать нищего, просящего милостыню.

Когда я заканчивала намывать столы, из коридора донёлся крик. Орт заковылял в направлении звука. Мне тоже стало интересно, что произошло.

Когда я дошла до источника суматохи, оказалось, что отчитывают Алёну. Я уже запомнила её гоблинскую внешность и мгновенно узнала. Она стояла у стола, под которым вытекала лужа каши из кастрюли. Одежда зелёной приятельницы была порвана. По другую от неё сторону стола стояла ещё одна гоблинша, смотревшая в пол. Я обратила внимание, что у неё на шее был такой же, как у меня кулон, а лицо всё было в царапинах. Неужели это...

— Это всё Лиза, — сказала Алёна. — Она пришла, и у меня сразу, началось, ммм... Состояние аффекта.

Коренастая гоблинша, замахиваясь скалкой, стала реветь ещё сильнее на смеси двух языков, из-за чего половину её слов приходилось додумывать, но смысл был ясен: ей плевать, кто виновен, времени мало, и она не потерпит здесь разборок, так что либо они будут готовить, либо она сделает с ними что-то очень нехорошее этой самой скалкой.

Я постаралась просочиться в поток брани с предложением.

Повариха повернулась ко мне, по инерции журуя и меня, но потом поняла смысл моих

слов, махнула скалкой над головой, дала всем указания и вернулась к работе.

Алёна, задрав голову, похлопала меня по плечу и удалилась, чтобы продолжить вычищать зал вместо меня.

Я наклонилась поднять упавшую кастрюлю и убрать кашу, и мельком глянула на гоблина-Лизу. Она не смотрела на меня, а тихонько закатала рукава и начала нарезать серый корнеплод.

Закончив убираться, я взяла нужное у поварихи, поставила утварь на стол Лизы и начала замешивать тесто. Девушка не отводила взгляд от ножа, которым она, на удивление, ловко орудовала.

— Как ты? — спросила я осторожно.

— А как ты думаешь? — она не взглянула на меня.

— Должно быть, тебе не легко пришлось.

Она закончила шинковку, схватила доску рукой и одним движением сбросила результат труда в кастрюлю, положила доску обратно на стол, взяла следующий плод, и начала всё по новой.

— Я не злюсь на тебя. Алёна... Она пережила шок, не суди её строго.

Лиза ускорила темп.

Мои слова были правдой. Да, было неприятно, особенно когда я узнала о том, что она нас отравила, но что теперь поделать.

— Я всё понимаю, тебя ведь тоже обманули, — продолжила я.

Она начала резать слишком быстро, палец попал под нож, и девушка зарыдала.

Повариха обернулась, вновь начиная браниться, подошла взглянуть, покачала головой, цокая при этом языком, достала из кармана передника эластичную ткань, умело перевязала Лизе палец, сказала быть осторожнее и не торопиться и, как ни в чем не бывало, вернулась к стряпне.

По зелёным глазам мнимой гоблинши текли ручьи.

— Я поверила ему, — она давилась слезами, продолжая работать, но уже медленнее. — Мне казалось, что на нём черед моих неудач закончится. Да, он говорил, что хочет себе ещё жён, но он представлялся таким надёжным. Возможно, я была бы не самой любимой, но наверняка я бы смогла стать самой усердной, и он бы ценил меня. А эти его зубы. Кто же знал, что это так больно, но когда я их впервые увидела, я... В общем, я влюбилась в него с первого взгляда.

Я не разделяла её восхищения от клыкастой пасти нашего жениха, но понять её было можно.

— А как вы познакомились?

— О, ну помнишь, как я попала в вашу компанию? — сказала она, вытирая слёзы рукавом.

Я кивнула. Уже который раз за день по моей спине пробежал холодок.

— В общем, он был моим... Клиентом.

— Клиентом? Ты говорила, что шьёшь женские платья. Зачем они ему? И причем здесь мы?

— Ну-у... Да не важно. В общем, так мы встретились, и он сразу всё мне выложил и показал мне себя настоящего. Я никогда не видела... Таких мускулов. Я была так счастлива. Он открылся мне, был искренним.

Какая же дурочка. Конечно, её было жаль, но купиться на это?

— Ты не ответила, причём здесь мы.

Она нервно хихикнула.

— Да пустяк. Он попросил меня прикинуться студенткой. Я и была ею однажды, но ушла с первого курса, было мало денег, я не сумела совмещать работу с учёбой. Он купил ректора, тот сделал мне документы, как будто я перевелась к вам. Я тогда поняла, что он богач, а когда узнала, чем он обладает...

Это многое объясняет. Мы всё гадали, почему она, так ужасно учась, хорошо сдаёт экзамены. Конечно, мы пытались её натаскать, но, даже с нашей подмогой, она звёзд с неба не хватала. И эти странные поглядывания ректора на нас в её присутствии. Теперь понятно, почему руководство спускало всё с рук.

— Погоди, так это было несколько лет назад.

— Ну да, он тогда появился, дал мне подробные указания и пообещал обязательно вернуться, а потом исчез, появившись вновь в конце мая.

Мне самой захотелось зарядить ей скалкой по голове. Много лет с нами была подсадная утка. Эта девушка никогда особо мне не нравилась, но мы пожалели её, хотели помочь с учёбой, да так и приняохались. Меня удержал в руках её понурый вид. Она уже расплачивается за свои поступки так, как никто из нас и не смог бы её наказать. К тому же, похоже, что шрамы на её лице останутся на всю жизнь. Главное — не думать о том, что, возможно, скоро всех нас постигнет Лизина участь.

Я поставила тесто на расстойку.

Пухлая гоблинша увидела, что я освободилась, и толкнула в мою сторону сервировочную тележку.

Из её бурчания я поняла, что она хочет, чтобы я доставила еду в главный зал.

Взявшись за ручки, я сделала, как она велела.

Какой сегодня насыщенный день, голова переполняется от информации. Анализируя всё сказанное, я не заметила, что почти пришла.

Ещё на подходе в тронный зал, я услышала гам. Пройдя внутрь, я убедилась окончательно — послы уже тут.

Не забудьте поставить лайк (★, "мне нравится") на странице книги и смелее пишите комментарии! Мне правда важно Ваше мнение.

Глава 6.1

Просторный тронный зал был заполонён народом. На антресолях плотно толпились гоблины, ворча и толкаясь, у стен стояли стражи с копьями, топорами и щитами. Они явно были на взводе, пыхтели и топали, стучали оружием о пол.

На троне развалился Гул Эрр Адан с короной на голове. Острые зубцы головного убора были разной длины, но основной, спереди, был самым длинным. У его основания, на лбу гоблина, был инкрустирован синий драгоценный камень в виде птичьего черепа.

Прямо перед ним стояли люди. Я не поверила глазам. Это были именно люди. Не зелёные человечки, не долговязые ушастые эльфы, не кролики с яблоками, а люди. Их было несколько десятков. Они были в тёмно-синих, заметно обшарпанных плащах. У примерно трети из них на спинах были длинные луки с колчанами, но все имели при себе оружие ближнего боя. По их замученным бородатым лицам было видно, что те проделали тяжёлый путь, но они были собраны и держали руки у поясов, будто в любой момент готовы вытащить мечи из ножен.

Остановившись у входа, я имела возможность разглядеть лишь тех пришельцев, что стояли лицом ко мне.

Гоблинёнок подёргал меня за подол и попросил передать тележку. Я позволила забрать её и он, проталкиваясь, увёз её из моего поля зрения.

Я переминалась на месте, не зная куда деться, и, когда несколько громил с руганью чуть не споткнулись о мои ноги, некто сильный взял меня за плечи и передал другому. Почувствовав себя «горячей картошкой» из детской игры, спустя несколько пасов я оказалась наверху. Здесь было тесно, но я нашла место у перил и с неподдельным интересом уставилась сквозь прутья на толпу внизу.

Во главе группы иностранцев стоял высокий мужчина. У меня округлились глаза. По нему было заметно, что он похудел и истощал, но это не мешало парню быть самым прекрасным, что я видела в жизни.

На его плечи спадали густые, спутанные во время похода, волосы, а очевидно аристократичное лицо от высоких скул до волевого подбородка покрывала щетина. На фоне своих соратников его облик впечатлял своей ухоженностью.

Он грозно смотрел в сторону правителя, по лицу которого можно было прочесть, что тот чему-то неописуемо рад.

Наконец, решив остановить творящуюся суматоху, хозяин замка громко хлопнул в ладоши и призвал к тишине. Гоблины понемногу начали замолкать, наконец заметив, что им подносят еду, и перевели внимание на закуски.

Гоблинёнок подал накрытое крышкой блюдо красавцу-человеку, но тот бросил на него убийственный взгляд, подросток испугался и, уронив поднос, из которого на пол повалился варёный лук, поторопился уползти в толпу.

— Вы опаздываете на целый месяц, убиваете моих воинов, ещё и от пищи отказываетесь. А как же нормы приличия? Я — гостеприимный хозяин, а вы — неблагодарные гости. Мне следовало бы выгнать вас прямо сейчас, — протягивая слова, обратился Эрр к предводителю прибывших.

Закончив говорить, он не глядя протянул руку, слуга наклонился к нему с подношением, гоблин взял с него луковицу и начал медленно жевать, не обращая ни малейшего внимания

на стекающий по губам сок.

— И где мои дары? Вы как гости обязаны были преподнести мне что-нибудь, — добавил он, чавкая. — Нехорошо.

— Как ты смеешь чего-то просить, вонючее Агрунотово отродье, — властно ответил мужчина. — Мы шли под мирным знаменем, у нас был уговор. Но ты додумался подослать к нам своих троллей. Пятеро моих людей погибли, еще больше оказались ранены. Ты знаешь, почему мы задержались, но строишь из себя идиота. Какая нечисть дёрнула тебя так поступить? Ты не понимал, что будут последствия?

Гоблин на троне рыгнул.

Некоторые люди начали обнажать мечи, но капитан жестом остановил их.

— Мы могли бы убить всех вас прямо сейчас, — продолжил, не дождавшись ответа, человек.

— И погибли бы сами, — хохотнул Эрр. — Попробуйте, если такие смелые. И вообще, с чего вы решили, что это сделал я? Кто там напал на вас по дороге меня не касается, вы должны были лучше обороняться.

— Мы допросили выжившего тролля, он во всём сознался.

— Тролли лгут, он хотел спасти свой зад и скинуть всё на меня, — гоблин повертел рукой в воздухе. — Показания лживых прохвостов не повод жестоко казнить на месте моих людей, которых я по доброте душевной отправил вам для помощи в пути.

Мужчина немного умерил пыл.

— Те, кто это сотворил, наказаны и будут отвечать перед моим отцом.

— Отцом? — нахмурился Гул Эрр.

— Перед королём Эсгилаты.

Император ещё сильнее насупил брови.

— Мне не сообщали об этом. И который ты из выводка?

— Я — Дункан, младший сын Десмонда Даффа, — невозмутимо представился принц. — Когда произошла стычка, я патрулировал границу и поспешил, как только узнал.

Гоблин немного остыл.

— Так и быть, я вас прощаю. Позже обсудим, что следует сделать с убийцами, — он встал с трона. — Можете разбить лагерь за стенами, я не хочу видеть вас внутри. Я предоставлю вам аудиенцию через несколько дней, надо дать ребятам время поскорбеть над усопшими. А теперь выметайтесь!

Дункан посмотрел прямо в глаза монстру. Лицо Эрра, как мне показалось, на секунду искажил страх, но затем яростное выражение вернулось.

Людской принц невозмутимо повернулся и дал команду своим уходить.

Я начала толкаться, мне хотелось проследить, куда идёт отряд, но, видимо, поняв, что больше ничего интересного не будет, стоящие вокруг меня громилы заметили моё присутствие и что я — видная гоблинская женщина. Они стали пытаться схватить меня за разные части тела, но чаще за клыки. Они поражённо глядели на свои руки, когда те проходили сквозь пустоту,

Приноровившись, я юркнула между двумя амбалами, протянувшими ко мне лапы. Растяпы ударились лбами, давая мне возможность сбежать.

Когда я выбежала в коридор, людей уже не было видно. Какая жалость, я хотела рассмотреть их поближе.

Вспомнив об обязанностях, я направилась обратно к кухаркам. Идя по пустым проходам, я слышала голоса. Заглянув за угол, я обнаружила там того самого принца. Моё сердце забилось. Он был не один. Прислушавшись, я слышала, что он просит своих людей оставить его и обещает догнать чуть позже.

Он начал разглядывать статую-колонну. Я боялась шевельнуться и не знала как поступить. Это единственный путь, ведущий на кухню, и вряд ли злая повариха будет рада, если я задержусь ещё сильнее.

Наконец решившись, я попыталась сделать как можно более тихий шаг, без особого успеха. Обычно я и не обращала внимания на то, какое сильное эхо в просторных ходах.

Молодой мужчина сразу повернул голову в мою сторону. Его до этого спокойное лицо исказилось лёгкой неприязнью.

Опустив глаза в пол, я пыталась быстро прошагать мимо него, но властный голос остановил меня.

— Ты не похож на остальных гоблинов, — подозрительно спросил Дункан.

Он принял меня за мужчину. На мои глаза навернулись слёзы. Изменённый облик оставлял общие черты, но, даже с примесью меня настоящей, гоблинская внешность не могла сделать меня хоть сколько-нибудь привлекательной для кого-то кроме таких же монстров.

— Я женщина, милорд, — попыталась я изобразить манеру речи замковых обитателей.

Голос мой дрожал. Надеюсь, он решит, что это всего лишь высокий голос самки-гоблинши.

Я никогда не чувствовала себя так ужасно. Принц излучал уверенность и силу. А то, как он вёл себя с Эрром не оставляло сомнений в том, что Дункан ненавидит гоблинского вождя не меньше чем я.

Как же мне хотелось снять злосчастный медальон и броситься на шею к единственному, кто, похоже, мог мне помочь. Хотелось рассказать кто я и как здесь очутилась, выговориться и попросить одолеть злое чудовище и забрать меня с собой.

Но что бы это дало? Что-то внутри меня подсказывало, что крепкий герой одолеет моего жениха. Однако стоило задуматься о последствиях. Эрр уже сказал, что, победив людей в зале, Дункан лишь разъярит остальное воинство и людям не удастся скрыться, тем более вряд ли они смогут не заблудиться в лабиринте коридоров. К тому же, вдруг он проиграет, и тогда не только я поплачусь за свою слабость, но и остальные девочки, которые вообще здесь ни при чём.

Тем более, почему я вообще решила, что он согласится? Самоотверженные принцы бывают лишь в сказках, а я уже успела убедиться, что моя история скорее похожа на печальную драму.

Он взглянул на мои клыки и подвеску. Казалось, что отвращение в глазах молодого человека сменилось жалостью.

— Мне довелось видеть гоблинов в основном на поле боя. Вряд ли там я мог встретить женщину, так что простите меня за то, что не сумел распознать.

Я кивнула. Он немного помолчал.

— Я разглядывал статую, — вдруг сказал он, переводя взгляд на предмет разговора. —

Они поражают меня, но также и наводят тоску.

Я проследила за его взглядом. Статуи и вправду были чем-то завораживающим, даже не смотря на уродство.

— Вы знали, что когда-то они были другими? — поинтересовался он, а когда я помотала головой, продолжил. — Вместо этих недоразумений, их лица в точности повторяли лицо того правителя, в честь которого памятник был создан. Так они стояли тысячи лет, до того как пришли вы.

Мне стало очень стыдно, хоть я и не имела отношения к тем, кто сотворил это.

— А эти узоры? — неожиданно для самой себя спросила я. — Ну... Эээ... Они же... М-м... Некрасивые.

Я вовремя опомнилась. Мне не кажется, что гоблин вообще стал бы задавать такие вопросы. Им как будто наплевать на всё прекрасное. Лишь один гоблин из тех, что я пыталась допросить, сказал, что ничего не знает про колонны, но ему нравится то, какие они большие.

— Верно, — поднял бровь мужчина. — Когда-то на их месте были руны моих предков. Говорят, что они защищали замок от вражеских чар. Гоблины пытались повторить их, вплетя свою магию, но она слишком груба и лишь расколола первичные заклинания.

Он посмотрел в конец коридора. Там стоял один из его людей.

— Спасибо за приятный разговор. Не знал, что гоблины могут быть настолько вежливы.

Я побрела дальше лишь после того, как прекрасный принц ушёл за поворот.

После того как я выслушала ещё одну гневную тираду про то, как здесь наказывают за опоздания, уворачиваясь при этом от скалки, я сделала всё, что злая повариха от меня потребовала. Мне досталось за двоих, потому что, насколько я смогла выцепить из потока брани, Лиза ушла вскоре после меня, бросив данное ей занятие и не на шутку разозлив начальницу.

Со спокойной душой я пошла в свою комнату, перед этим зайдя в душевую.

Долго ворочаясь в постели, я не могла уснуть, а когда всё же сон пришёл, мне снился сильный мужчина, победивший всех самых страшных злодеев, и женщина на его руках, счастливая и, впервые за долгое время, беззаботная.

□ Пожалуйста, оставляйте комментарии на странице книги и ставьте лайк (★, "мне нравится"),(не путайте с пятью звёздами в конце главы!). Для меня даже простое вежливое "спасибо" очень ценно. Все, кто так делает, — солнышки, и я вас люблю. □

Глава 7.1

Следующий день начался спокойно. Мне повезло, сегодня можно было не трудиться со шваброй. Ингрид сказала, что в такой день нет смысла заниматься уборкой — валяющиеся то там, то тут пьяные гоблины просто не дадут мне этого сделать.

У меня не было иллюзий по поводу их гулянки. Хоть Эрр и сказал, что главный повод — скорбь по павшим братьям, я была уверена, что им плевать, и они даже не помнят их.

Я воспользовалась случаем и продолжила заполнять карту. Девочек я сегодня не видела, но, скорее всего, если их и припахали, то не надолго — без гоблинов делать что-либо продолжительное было бессмысленно.

Следуя по запутанным изгибам сложных крепостных путей, я вспоминала вчерашнее событие.

Прямо сейчас у стен замка стоят люди. И не просто какой-то отряд. С ними их предводитель — принц Дункан Дафф. Он решил, что я гоблин, и всё равно вёл себя со мной любезно.

Как я успела заметить, между людьми и гоблинами давняя вражда. Он говорил, что был на поле боя, и по нему это заметно. Хоть он и молод, его глаза говорили о том, что этот человек повидал многое. Даже император испугался его яростного взора.

Витая в своих мыслях, я не заметила, что зашла настолько далеко, насколько раньше и не думала заходить. Первое, что бросилось в глаза — отсутствие статуй. Затем — более чёрные стены. Я поняла, что дошла до того места, где основное строение переходит в каменный монолит.

Мне стало страшно, однако, оглядевшись, я решила пойти внутрь. У меня появилось предчувствие, что там может оказаться нечто интересное.

Пройдя по туннелю, я заметила, что стало темнеть. Факелы встречались всё реже и реже, а чёрный материал стен как будто ещё больше темнел, впитывая в себя скудный свет.

Из глубины раздался ужасный крик. Моя кожа покрылась мурашками.

Я тут же побежала вон из мрачного тоннеля.

Пожалуй, хватит на сегодня изучения замка.

Когда я вышла на свет, то столкнулась с каким-то гоблином.

Только не он. Ну как же меня угораздило? Разве он не должен отдыхать, как и все остальные?

Гул Эрр Адан точно не выглядел уставшим. Отнюдь, король гоблинов был бодр и энергичен и, кажется, сегодня не зол. На этот раз он был без сопровождения.

— Почему ты здесь шатаешься? — пробурчал он. — Тебе разве не говорили не ходить сюда?

— Я заблудилась, — честно ответила я.

Эрр хмыкнул.

— Не ходи в эти пещеры. Там может быть опасно. Пойдём со мной, я как раз искал тебя.

Зачем я ему нужна? Мне стало не по себе, я вновь вспомнила Лизу. Интересно, куда она ушла с кухни? Снова к нему в постель?

Мы пришли к красивой расписной двери — судя по всему, его спальне. Моя кровь похолодела. Я стала готовиться кричать, надеясь, что длинные уши Элтина смогут уловить

мой крик, где бы он ни был.

Однако, когда гоблин увидел, что я замерла, он произнёс спокойным тоном:

— Да не трясись так, голова ты бантунья, я просто хочу поговорить.

Где-то в глубине души я поверила, что он не лжёт и последовала за ним.

Комната оказалась широким хорошо обставленным кабинетом, удивительно похожим на наши, земные офисы. Даже светильники были точно длинные люминесцентные лампы, и лишь отсутствие пластика и каменные стены говорили о том, что это не какая-нибудь юридическая контора.

Хозяин замка небрежно указал мне на свободный диван. Я села, не зная, что и думать. О чём он хочет со мной говорить?

У меня было достаточно времени пораскинуть мозгами за эти дни. Почему он не творил с нами то, что так спокойно делал с Лизой? Версию, что мы его не привлекали, я сразу отбросила. Если уж я ему не нравлюсь, то почему такие, на мой взгляд, сногшибательные красотки, как Алёна и Марина, не стали объектом его страсти, ещё когда мы только оказались здесь? Лиза его устраивала даже с изуродованным лицом. Или гоблинам так только приятнее?

Главная моя версия заключалась в том, что он боялся. Из разговоров с девочками и эльфом я поняла, что Эрр перегнул палку, похищая меня, и моя сила, в чём бы она не заключалась, чуть не уничтожила округу.

Может быть, он опасается и сейчас надавить на меня? Тем более, я не уверена, но гоблин вполне мог знать, что эльф не хочет допустить зверств надо мной.

Но почему Ингрид говорила, что он не будет трогать меня месяц? Что произойдёт тогда? Меня это сильно тревожило, но я каждый раз успокаивала себя тем, что осталось ещё три недели на побег.

— Я знаю о том, что ты говорила с тем щенком, — без расшаркиваний начал мой жених.

— Я... Но... — замямлила я.

Что я могла с этим поделаться? Он стоял на пути и, если бы я не попыталась пройти мимо него, то сейчас бы Эрр был недоволен тем, что я отлынивала от работы.

— Можешь не бояться. Ты не сделала ничего плохого. В общем-то я рад, что ты не стала глупить, — гоблин барабанил пальцами по столу. — Подойди сюда.

Он поманил меня рукой.

Это какой-то подвох? Он сейчас что-то со мной сделает?

Сильными пальцами Эрр взял мои руки. Подозрительно аккуратно, я думала, он сейчас сдавит их, и у меня появятся новые синяки. Мне очень этого не хотелось. Ингрид позволила мне не заниматься тяжёлым трудом, пока моё ребро не зажило, но синяки не послужат оправданием, при этом доставят тонну дискомфорта.

Тяжело дыша, гоблин повертел мои руки, внимательно посмотрел на внутреннюю часть ладоней, потом отпустил, позволив сесть обратно.

Странные ощущения, мне понравилось, как он прикасался к ещё ноющим ссадинам. Тепло его рук... Я представляла, что так же нежно их мог трогать Дункан...

— Ты моя будущая жена, — как что-то само собой разумеющееся пропыхтел Эрр. — Я не должен позволять тебе горбатиться как последней тролльчихе. Надо дать тебе другое занятие.

Почесав подбородок, он продолжил:

— Эльфийский сукин сын говорил, что ему нужен помощник, разгрести старые книги. Ты ведь умеешь читать? — он стукнул себя по лбу. — Само собой умеешь. Забыл, что всех ваших детёнышей учат этому.

Я не нашлась, что на это ответить. Наверное стоило сказать ему, что нас не учили здешней письменности, но я не решилась спугнуть удачу.

— Спасибо, — наконец очнулась я. — Да, я готова.

— Я не спрашивал твоего согласия. Уходи, не хочу тебя больше видеть.

Что с ним такое? Он начинает меня пугать ещё больше, чем когда просто злился и рычал: тогда я хотя бы знала, что от него ожидать.

Вечно этого эльфа не найти. Хорошо хоть когда беда, он тут как тут.

Мне пришлось идти к экономке, чтобы узнать, где обитает Элтин. Она выслушала мою новость, расстроилась, что теперь придётся снова искать гоблина мне на замену, но про эльфа сказала:

— Я сама не знаю, где его искать. Он постоянно на ногах, не спят, что ли, эльфы эти.

Пока я была в хранилище то, пользуясь случаем, решила заскочить к Марине.

Девушка что-то записывала чудо-пером.

Я попыталась с ней поболтать, но она лишь раздражённо угукала, а на вопрос про моего нового руководителя сказала, что с этим мне нужно идти не к ней, а к Алёне, ведь это она пускает слюни по гордецу.

Ну, других зацепок не осталось, и я направилась на кухню...

...В которой никого не оказалось. Ох уж эти попойки, весь день наперекосяк. Уверена, что и в общей комнате, и в комнате подруги меня будет ждать сюрприз в виде её отсутствия, но всё же проверить стоит.

Как я и думала — пусто.

Невыносимо! Я стёрла ноги, бегая туда-сюда в поисках хоть кого-нибудь, кто смог бы мне помочь.

Те гоблины, которые не стали веселиться вчера и остались на посту, как назло оказались «молчунами». Так я назвала тех, кто предпочитает меня игнорировать, лишь бы не вступать в контакт и не набраться проблем. Правда, молчать они стали только после той взбучки, что Эрр устроил приставшему ко мне недотёпе. До этого они отпускали сальные шуточки, и я не знаю, что в итоге меня раздражало больше.

Всё-таки, Орт среди прихвостней моего жениха и вправду особенный. Он вежлив и всегда старается помочь.

Точно! Почему это сразу не пришло мне в голову?

Я побежала в сторону обеденного зала.

Перед последним поворотом меня ожидала полоса препятствий из распластанных на полу выпивох.

Аккуратно ступая, дабы не потревожить сопящие массы, я то и дело ощущала руку, запущенную под моё платье. Один из гоблинов совсем обнаглел, просунув лапу бессовестно глубоко, за что я вовремя поставила ногу ему на лицо и с силой отбросила на соседа. Тот очнулся, решил, видимо, что на него напали. Проснулся кто-то ещё, и началась свара.

Я быстренько убежала, очутившись перед деревянными дверями.

Какое счастье, хоть этот не пропал!

— Здравствуй, Орт. Как настроение?

Позади меня раздавались крики и лязг кубков. Кто-то разбил пустую тарелку о голову ещё не проснувшегося, и тот закричал.

Орт сдвинулся вправо, так как я мешала ему посмотреть на происходящее, но я взяла его за плечи и тут же вновь встала перед ним.

— Мне нужна твоя помощь, — без лишних разглагольствований начала я. — Где эльф?

Стражник как обычно начал думать. Я нетерпеливо затопала ногой.

— В лесу? — предположил наконец умник.

— Как это в лесу? — переспросила я. Так уж нужно было мне ждать, когда этот напыщенный болван налюбуется на цветочки. — И когда он вернётся?

— О-он? Вы про Элтина, миледи?

— Ты знаешь много эльфов?

— Д-да...

— Неважно. Где искать конкретно этого? Отвечай.

Что ему понадобилось в этих жутких пещерах?

Заданный вопрос так и висел в воздухе, гоблин отвечать не собирался. Иногда я не могу понять, как такие «гении» способны доживать до совершеннолетия? Создавалось впечатление, что они давно должны были зарезать себя ножом во время еды, или что-то в таком духе. Хотя у многих из них не было одного глаза или пары пальцев, и вполне может оказаться, что я попала в точку.

Хорошо хоть этот знает, что факел нужно держать на вытянутой руке.

— О чем вы говорили с Элтином вчера?

Мой спутник замычал.

— Он спрашивал меня про моё здоровье, — наконец ответил Орт.

— Зачем ему это знать?

Гоблин пожал плечами.

Не похоже было, что с его состоянием что-то не в порядке. Несмотря на свой интеллект, парень был в полном расцвете сил. Крепкий, почти как Эрр, он уверенно держал копье и ничего в нём не говорило о том, что ему требовалась медицинская помощь.

Он был силён, так что с ним я решилась зайти в пещеру дальше, чем смогла сегодня утром.

Да, Гул Эрр посоветовал мне не ходить сюда. Но разве не он сам приказал мне поступить на службу эльфу? А без этого самого эльфа задача невыполнима, так что...

— И давно вы общаетесь?

— Не помню, — зелёный парень надул ноздри. — Как я стал стражником, так он и начал ко мне с вопросами приставать.

— А кем ты был до того как стать стражником?

Занятно, какие этапы проходят гоблины в своей жизни? Мрачная обстановка подземелья удручала, так что будет полезно разрядить её лёгкой беседой.

— Ну я... эээ...

Бедный, я совсем замучила его слабую головушку. Должно быть они даже не могут помнить так далеко. Мне стало его жаль.

— Ладно, можешь не отвечать. Расскажи лучше, бывал ли ты в этих пещерах сам?

— Ага. Я был тут перед тем, как стал охранять там, где вы... моете.

— Ясно. Может ты расскажешь мне побольше о том, что там внутри?

От новых раздумий Орта спас тихий звук, который я сумела расслышать.

Я приложила палец к губам. Гоблин выдохнул: можно не отвечать на сложный вопрос.

Чем дальше мы заходили вглубь тоннеля, тем сильнее становился шум.

Подойдя совсем близко, я поняла, что шумит вода.

— Это водопад, — со знанием дела произнёс Орт. Да, здесь ему не пришлось долго шевелить извилинами.

— И правда, — хмыкнула я. — Ставлю тебе пятёрку. Поставлю ещё одну, если скажешь,

как пройти дальше.

Орт приосанился и заулыбался. Интересно, чему он радуется? Я не уверена, что он вообще может считать до пяти.

— Вон туда, — гоблин указал в темноту слева от нас.

Ну, надеюсь он и вправду может там что-нибудь разглядеть, потому что я не видела абсолютно ничего.

Честно говоря, я могла не идти туда, найти Элтина было лишь предлогом. Даже не поиски путей побега стали поводом прийти сюда. На самом деле нас вело моё любопытство. Как будто всё моё нутро рвалось внутрь этих катакомб, зудя на подкорке.

Собравшись с духом, я встала за гоблином, и мы направились в непроглядную тьму.

Глава 8.1

Когда мы прошли немного в темноте, шум водопада стих. На смену ему стали слышны голоса.

Не обманывают ли меня уши? Элтин и правда здесь. И не один. Этот голос я меньше всего ожидала услышать, хотя теперь многое встаёт на свои места. Обычно Алёна обитает либо на кухне, либо в покоях, а тут её нигде нет, и никто не знает, где она. Та же история, что и с эльфом.

Я зашла в пещеру. Эльф шевельнул ухом, давая понять, что слышит, как мы идём, при этом не останавливая разговор.

Из его слов я поняла, что он рассказывает моей подруге о символах на стенах.

— С добрым утром, Алёна! — крикнула я и хлопнула девушку по спине со всей силы.

Завизжав, она со скоростью змеи развернулась, чтобы дать мне пощёчину, но быстрым движением Элтин остановил её руку.

— Что ты творишь? — девушка пыталась отдышаться, эльф сразу отпустил её. — Тут и так слишком страшно, я подумала ты призрак.

— Шутка в твоём стиле, — невозмутимо улыбнулась я. — Что вы здесь забыли? Я искала вас по всему замку.

— Я встретил твою подругу у своей спальни, — эльф загадочно посмотрел на Алёну. Та по обыкновению стала пунцовой. — Она сказала, что у неё болит спина, и она не может найти никого, кто смог бы хоть что-то с этим сделать. Такая жалость.

Когда эта стеснительная девочка успела стать настолько рискованной? Я помню её задорной с нами, но робкой в присутствии противоположного пола. Когда она сохла по своему однокласснику, то не осмеливалась подойти к нему, даже когда он был свободен.

— И вы решили прийти в тёмную пещеру? — я сощурила глаза. — Ну конечно, где же ещё можно помять спину?

Эльф хмыкнул.

— Думаешь, ты пошутила, но эта пещера обладает свойством до определённой степени заживлять тело и душу. Ты не помнишь, но когда ты только приехала, то побывала и здесь.

Мне действительно показалось, что, когда мы вошли внутрь, на сердце сразу полегчало.

Я осмотрелась. Стены были изрисованы довольно подробными изображениями людей в разных ситуациях. Между всеми ними общим было то, что они показывали образы, связанные с медициной.

— Ага, Элтин рассказал мне, что здесь, внутри горы, бежит сок того дерева, из которого делают тот лечебный чай. — улыбнулась Алёна.

Она уже не злилась на меня, мысли о высоком блондине рядом с ней, видимо, перебили всё остальное. Он хорошо на нее влияет.

— А это — алтарь богов, — Алёна указала на постамент посреди пещеры.

Он был похож на тот, который я видела на вершине небоскрёба, когда нас похитили, только этот — зелёный, легко светящийся тёплым светом, а тот слепил холодным голубым.

— Самой собой, в этом мире, похоже, всё божественное, — усмехнулась я. — А особенно эльфы. Ты один вечер мыла пол и надорвала спину?

— Ну, не так чтобы надорвала сразу, — Алёна отвела взгляд, — но устала очень сильно. Как ты выдержала такой темп целую неделю? На кухне в сто раз проще.

— Больше не придётся, — я повернулась к эльфу. — Эрр приказал мне помогать тебе.

Элтин легко поднял брови.

— И зачем ему это? Разве он не назначил тебя туда, чтобы помучить, раз не может иначе?

— Нет. Вообще-то мы сами выбрали себе занятие. Но до того, как я поговорила с принцем Дунканом, он и вправду был не против поиздеваться лишней раз.

Я пересказала им разговор с женихом.

— Интересно, — эльф постучал пальцем по щеке. — В действительности, он не настолько туп и зол, как кажется сперва. У него есть свои понятия чести. Как никак, королевская особа, даром что гоблин. Но будь осторожнее. Его ум делает его хитрым и коварным. За этим может крыться всё что угодно.

Я и не думала расслабляться. Было понятно, что гоблин очень корыстный, но всё равно было приятно, что он снял с моих плеч хотя бы одну ношу.

Кивнув, я спросила.

— Так что я должна делать?

— Мне нужна помощь в систематизации моих работ. Приходи в библиотеку, когда будет свободное время, я часто обитаю там.

— Но что я могу сделать? Я ведь не умею читать. Ваши иероглифы такие сложные.

— Мы чтонибудь придумаем.

Эльф обратил внимание на Орта, который переминался с ноги на ногу у входа в пещеру.

— Идите в замок, — вдруг обратился Элтин к нам с Алёной. — Мне нужно ещё кое-что сделать здесь.

Когда мы уже собрались уходить, эльф окликнул гоблина.

— А ты останься.

Орт ещё сильнее занервничал, смотря то на меня, то на Элтина.

— Но... Как же...

— Там ведь так страшно, — Алёна избавила гоблина от мучений своей паникой. — Как мы найдём дорогу назад?

Элтин уже уходил вглубь пещеры вместе с Ортом и, не оборачиваясь, махнул рукой. С его пальцев сорвался золотой шар света и медленно поплыл к выходу.

— Пока, м-миледи... — залебезил гоблин. — П-простите.

— Ничего, иди, Алёна зря волнуется на пустом месте.

Я взяла подругу за руку, и мы зашагали вслед за волшебным огнём.

Глава 8.2

— Что стало с той стеснительной девочкой, которую я знала? Ты спокойно стояла рядом с таким мужчиной. Тебе, должно быть, было очень неудобно.

— Я решила, что стоит уже начать что-то делать, — с гордой улыбкой сказала Алёна. — Ну серьёзно, сколько можно? А вдруг потом будет слишком поздно? Тем более было так скучно одной.

— Ты молодчина, — я погладила её по голове. — Так держать. И что вы там делали?

— Он такой вежливый. Если честно, я не думала, что он согласится помочь мне. Но похоже, ему как раз нужно было пойти в эту зелёную комнату, так что мне просто повезло. Его очень приятно слушать, он не только красивый, но и очень образованный. Ты бы слышала, что он мне рассказал про все эти картинки. Почему у нас не было таких интересных преподавателей?

— Были, ты просто спала половину лекций.

— Неправда. Ну, может дремала немножко, да, но зато я хорошо сдавала экзамены.

— Как и Лиза. Кстати, я поговорила с ней, когда ты ушла и...

— Не рассказывай мне ничего о ней, — резко прервала меня Алёна. — Не хочу знать, что она ещё существует и болтается где-то здесь.

— Ты к ней несправедлива. Может, стоит помириться? Мы теперь все в одной лодке, к тому же она — то небольшое, что осталось у нас от дома. И она могла бы помочь нам с побегом.

— Не нужна нам её помощь, — взъерепенилась подруга. — Она только навредит. Тем более не забывай, что эта дрянь уже предала нас.

— Она запуталась. Ты сама слышала, что сказал Элтин. Эрр хитёр, он просто-напросто обольстил дурочку. Вспомни, как она испугалась, когда поняла, что произошло на самом деле.

— Ну, может ты немного права. Но я всё равно ей не верю, она гнилая по своей сути и вообще я никогда не хотела с ней общаться. Почему мы с ней возились?

— Из-за Марины. Она такая, не бросит в беде, вот и её решила пожалеть.

Мы наконец дошли. Шарик исчез, как только мы оказались в пределах замка.

— Фух, если бы не эта магия, я бы ни за что не решилась идти здесь без защиты, — Алёна скрестила руки на груди. — Ну что, какие планы?

— Элтин сказал мне идти в библиотеку, — я задумалась. — А, кстати, где она?

— Не знаю, это ты у нас топограф, посмотри в своей карте.

Хоть я и составляла схему замка, я понятия не имела, где находится библиотека. Последнее, о чём я думала, — чтение книг. Как эльф хочет, чтобы я ему помогала без знания письма? Он заставит меня просто таскать книги и выполнять его мелкие поручения? Это может оказаться ничем не лучше, чем мытьё полов.

Высказав свои мысли подруге, мы сошлись на том, что надо идти к Марине и вместе вести поиски: негоже девушке мучиться, когда подруги развлекаются.

Ингрид не особо сопротивлялась и позволила нам забрать Марину с собой, и та выслушала нас.

— Ну у вас и приключения. Может быть мне тоже надо сходить в ту пещеру, а то скоро глаза вывалятся от всего этого текста.

— Мы сводим тебя туда обязательно, — пообещала я. — Только не сейчас. Ты как, научилась уже читать?

— Не думаю, что скоро смогу читать нормально. Это самые обычные иероглифы. Тут просто необходимо запоминать их как отдельные слова. Пока что я запомнила самые важные, относящиеся к моей работе, но всё равно путаюсь. Не так поймешь одну чёрточку — и окорок станет алебардой. Ингрид вечно недовольна, когда я так путаюсь.

— Ого, а я думала это алфавит. Жалко, что просто нельзя выучить буквы и научиться читать, так выходит намного сложнее, — расстроилась Алёна.

— Ну, не скажи, — парировала Марина. — На самом деле так в итоге удобнее. Эта письменность — общая для всех народов и, выучив все иероглифы, не придётся учить отдельно язык эльфов или гоблинов.

— Похоже эта учёба ждёт и меня, — вздохнула я. — Но всё лучше, чем...

За поворотом кто-то стоял. Узнав человека, я тут же схватила Алёну.

— Привет, девочки, — поздоровалась Лиза. — Как дела?

— Пусти, я не буду к ней лезть, — сказала Алёна, вырываясь у меня из рук.

— Простите меня, пожалуйста. Мне очень жаль, что так вышло, — Лиза сложила руки в мольбе и жалобно глянула на нас.

Было довольно тяжело смотреть на её шрамы.

— Я тебя прощаю, — сказала Марина. — Что было, то прошло.

Лиза с надеждой посмотрела в глаза Алёне.

— Ладно, — буркнула та. — Но если ещё раз выкинешь что-то подобное, то в следующий раз я не пощажу твои глаза.

С радостными криками Лиза побежала к нам обниматься. Я отпустила Алёну, та отошла в сторону.

Наобнимавшись и нацеловавшись, мы рассказали о том, куда идём.

— О, а я знаю где это, пойдёмте за мной.

Мы без лишних слов направились за ней.

Читальный зал впечатлял. Таких длинных рядов книг не встретишь в самых крупных библиотеках, они уходили настолько далеко, что не видел глаз.

— Жаль, что ничего из этого нам не доступно, — пожаловалась Алёна. — Я так соскучилась по чтению. Вот бы сейчас почитать.

— Глянь, — подозвала подругу Марина. — Тут кажется что-то есть.

Она указала на одну из полок.

— Ничего себе. Откуда здесь эти книги? — спросила Алёна. — Они что, привезли их как и нас?

Я взяла один из пыльных томов.

— Посмотри на дату. Похоже, они здесь лежали столетиями.

— Ну да, вряд ли среди всех гоблинов замка найдется хоть один книжный червь.

Алёна села на один из пуфов и сдула пыль с книги. Её пробрал кашель.

— Так хорошо, что мы снова общаемся, — поделилась Лиза. — Мне было так одиноко.

— Ты ведь была не одна, — заметила Алёна, откашливаясь. — Развлекалась со своим любимым «бизнесменом».

— Он стал вести себя как зверь, после того... Ну вы поняли. От былой учтивости не осталось и следа.

— Ты сама виновата, — ответила Алёна. — Нечего было заводить нас в тот пентхаус. Так тебе это было нужно.

— Но ты же сама больше всех хотела туда, — попробовала отразить Лиза.

— Ты не говорила, что там нас ждёт зелёное чудище, чтобы похитить и женить насильно. Возможно стоило упомянуть об этом, хотя бы мельком.

Я не стала рассказывать о том, что Лиза опоила нас. Боюсь представить, что произойдёт, если Алёна узнает и об этом.

— Никак не могу запомнить этот символ, — пожаловалась Марина, взяв жуткого вида том, кажется, сделанный из кожи. — Он постоянно встречается в хранилище на закрытых чёрных мешках во время поставки. Он с другим отличается одной закорючкой вверху, и в итоге в книгу я пишу то «репа», то «дьявол».

— Думаешь, на этой написано «Репа»?

— Наверное, нет, — засмеялась Марина.

Так мы провели остаток дня.

Если бы я знала, что будет потом, то меньше бы отвлекалась на глупости и постаралась бы больше уделить внимания подругам, а не книгам, ведь это был последний день, когда мы могли так спокойно отдохнуть все вместе.

□ Не забудьте поставить лайк (★, "мне нравится") на странице книги, если ещё этого вдруг не сделали (не путайте с пятью звёздами в конце главы!). Вам не сложно, а мне это сильно поможет. Те, кто так делает — самые лучшие! Спасибо всем вам за поддержку!!! □

— У меня мозг ломается каждый раз! Ты говорил, что я быстро привыкну.

— Видимо, людской разум слишком слаб. Неудивительно, ведь вы живёте всего ничего.

Будь у нас ваш интеллект, не было бы смысла жить так долго, ведь...

Эльф свёл брови, будто вспомнив что-то плохое.

— Неважно, изучай этот свиток дальше, в какой-то момент у тебя получится. Мне надо идти. Не знаю, когда вернусь, но, надеюсь, ты сделаешь достаточно к моему возвращению.

Целую неделю я сидела за свитками и книгами, почти не вылезая из библиотеки. Не то чтобы я жаловалась, мне очень нравилось изучать целый новый мир.

Эльф дал мне что-то вроде увеличительного стекла, но не приближающего, а расшифровывающего символы. Как он объяснил, их письмо такое замысловатое по той причине, что любое разумное существо сможет понять, что там написано, если запомнит значение картинки, а это стекло расшифровывает знак и передает моему мозгу. Прямо как сканер и штрих-код.

Такой вариант позволяет быстрее выучить грамоту, но от него очень быстро устаешь. У меня даже не сразу получилось это сделать. Мне это напомнило картинки, на которые нужно по особенному посмотреть и увидишь объём. Ты сидишь, пытаешься понять, что нужно делать, а потом раз — и готово. Но, даже сумев, продолжаешь чувствовать себя неуютно, как будто понемногу сходишь с ума, видя и понимая то, чего нет.

Мне редко удавалось почитать то, что я хочу. Меня больше интересовали энциклопедии, я хотела узнать в чём различия наших миров.

Но эльф пресекал мои поползновения в те отделы, где такую литературу можно было найти. Вместо этого он заставлял меня читать и структурировать его работы. Это было скучнее всего. Я не понимала, что всё это значит. Какие-то непонятные формулы и графики, ингредиенты и реагенты. Чепуха, зачем ему всё это нужно? Но такая нагрузка хотя бы давала возможность начать понимать сложные термины.

Когда Элтин ушёл, я вылезла в коридор посмотреть, не вернётся ли он вдруг.

Обычно он уходит и возвращается неожиданно. Но сегодня, я специально в этом убедилась, он не вернётся. Эрр наконец соизволил предоставить Дункану встречу, и эльф нужен королю позарез. Уж не знаю, в чём цель визита людей, однако, бегая по замку по поручениям «начальника», я наслушалась разной информации и убедилась, что Элтин уйдёт надолго.

Ура, он ушёл! Наконец-то можно заняться своими делами. Скажу, что мой бесконечно маленький людской мозг не выдержал такого напора, и ничего не вышло. Он и так слишком много от меня требует, судя всё по себе. Ему бы стоило поучиться эмпатии: не все вокруг него жили больше ста лет и успели повидать весь свет, да ещё и не один.

Я побежала открыть книгу, которую приглядела почти сразу. Тёмно-синяя, она переливалась свечением, будто вода в колодце. На ней был замочек, но я быстро раскусила, как его можно открыть. Это вышло случайно: я коснулась пальцем ложбинки снизу защёлки и почувствовала поток энергии.

Это было невероятное чувство, будто электричество проходит по венам, но я сразу поняла, что могу это контролировать. Подобное ощущение было, когда я касалась медальона с маскировкой, но там оно всегда как бы на фоне, а здесь было ясно, что от меня ждут

отклика.

Я сосредоточилась на этом чувстве, и замок раскрылся. Тут же я начала листать страницы, чтобы посмотреть, не зацепится ли за что-нибудь глаз.

Как я сумела понять, это было что-то вроде пособия по заклинаниям. Я помнила то, с какой лёгкостью Элтин мог сделать разные вещи, вроде притягивания высоко лежащей книги, или создания светящегося шара, и меня охватил мандраж: вдруг я тоже смогу делать нечто подобное?

Взяв лупу, я начала читать внимательно.

В тексте говорилось о некоем заклятии исчезновения. Оно может испарять предметы? Прочитав инструкцию, я попыталась понять, что значат некоторые слова.

Стоит попробовать: вдруг получится?

Взяв яблоко, я начала делать как написано в книге. Там было сказано, что нужно почувствовать свою ауру, провести от головы до пояса рукой, а затем переместить на объект заклинания.

Почувствовать ауру? Я начала делать пассы над своей макушкой, пытаюсь представить, что там есть невидимое для меня поле. Через некоторое время, я вновь испытала то покалывание, как при взятии книги и решила, что это то, что нужно. Проводя рукой от головы до живота, я чувствовала, что нечто внутри меня следует за моей ладонью, как за магнитом. Переведя руку на яблоко, я замерла в ожидании. Ничего не произошло.

Я почесала затылок.

Неприятно, вроде бы я что-то ощущала, но может это всё самовнушение? Перепутала покалывание с волнением.

Листая книгу в начало, чтобы прочитать первую главу на наличие объяснений, я заметила мерцание на своей руке.

Меня окатил страх. Вдруг я, бездумно взявшись за магию, о которой почти ничего не знаю, случайно что-то сотворила с собой? В голове сразу возникли ужасные картины: я превращаюсь в жабу или мужчину, или вообще растворяюсь в воздухе.

Стремглав я помчалась к зеркалу на стене.

Сердце ушло в пятки: отражения не было.

Я посмотрела на свои руки. Кожа была покрыта мерцающей рябью, будто телевизор с помехами, но вроде невредима. Ощупав лицо, я обнаружила, что всё на месте: нос, уши, глаза, рот — целы. Волосы тоже не испарились. Но почему я не вижу себя в зеркале?

Помчавшись в коридор, я нашла ближайшего гоблина. Тот посмотрел в мою сторону — слава богам, он меня видит. Я подошла поближе, но он смотрел как будто сквозь меня, ожидая кого-то из-за поворота. Приблизившись вплотную, я убедилась, что для него я невидима: он не отреагировал, даже когда я помахала рукой у его носа.

Но при этом он слышал, что я стучу каблуками. Должно быть, часовой решил, что кто-то шёл в коридоре. Гоблин сорвался с места, чтобы проверить, я не успела отойти, и мы оба упали. Стражник зарычал, доставая топор и начал махать им во все стороны.

— Убью! Только попадись мне, вонючее привидение!

Мне пришлось убежать за угол и снять туфли — не хочу, чтобы он снова смог узнать, где я, и по незнанию превратить в фарш.

Я вернулась в библиотеку. Найдя страницу с заклинанием, я прочитала, как его снять: нужно лишь поднять тот же сгусток энергии обратно к голове.

Поступив так, я увидела, что мерцание на коже пропало, а подойдя к зеркалу, убедилась, что я не исчезла. От сердца отлегло.

И тут я поняла, что произошло. Теперь я могу ходить, где захочу. Наверное, если Эрр не узнает, чему я научилась, то побег можно считать почти свершённым. А что если и остальных научить этому же приёму?

Мне вдруг стало интересно, что если я смогу теперь снова увидеть Дункана? С такими возможностями я заодно бы узнала о его целях и как с ним связаться. Пока принц здесь, надо действовать и воспользоваться его помощью. Если он, конечно, захочет помогать.

Я вновь наложила на себя заклятье. Как же здорово быть незаметным.

Проходя мимо ковыряющихся в носу и обсуждающих свои грязные делишки гоблинов, я чувствовала себя такой свободной. Хотелось бежать и прыгать, но я старалась идти медленно, к тому же только в чулках, чтобы никто не смог меня слышать. Когда нужно было протиснуться мимо рядом стоящих стражников, я даже задерживала дыхание. Иногда гоблины что-то замечали, но, видимо, сваливали всё на сквозняк.

Мне ещё не удавалось пройти так близко к выходу. Когда я однажды пришла сюда, меня развернули, сказав, что им приказано выпускать только тех, у кого есть допуск. Теперь они не могли меня остановить.

Впереди забрезжил свет. Неужели я наконец-то окажусь на улице? До этого мне доводилось лишь смотреть в окно и тихонько грустить, что вся та девственная природа, что так радует глаз, мне практически недоступна. А тут вот же, свобода.

Почти дойдя до ворот, я остановилась. Стали слышны громкие мужские голоса.

— Добыча идёт полным ходом. Всё как мы и договаривались.

Это был голос Эрра.

— Не думайте, что сможете провести нас. Со мной будет маг, который определит, как много вы собрали, даже если вы решили спрятать излишки как можно дальше.

И Дункан с ним.

— Ночная руда в замке, — уверил принца старческий голос. — Можете не волноваться,

я бы почувствовал, будь это иначе.

— Я же сказал, — пророкотал Эрр. — Уговор есть уговор.

Беседовавшие появились в воротах. Я встала около статуи, стараясь не шевелиться и дышать как можно тише. Только бы они меня не заметили.

Прямо передо мной прошли трое. Эрр вёл за собой принца Дункана Даффа, за ними шёл седой старик в балахоне. Отряд из четырёх человек плёлся в хвосте. Крепкие мужчины в тяжелых доспехах внимательно смотрели по сторонам. Завершал процессию Элтин, изучающий параллельно свиток.

Эльф как будто запнулся на секунду около меня, оторвался от чтения, отряхнулся и, быстро осмотревшись, вновь пошёл за шествием.

Когда голоса скрылись, я выдохнула.

Эрр добывает что-то для людей? Что это за руда такая, что за ней приехала аж целая делегация?

Выйдя из-за статуи, я сразу побежала на улицу.

Мне в лицо ударил поток свежего воздуха. Я почувствовала себя птицей, вылетевшей из клетки. Мне сразу захотелось побежать, так что я надела башмаки и пустилась по траве во весь опор.

По обе стороны от меня были заняты разными делами гоблины. Кто-то ковал оружие, кто-то носил воду, кто-то мастерил доспехи.

За пределами замка я направилась в чистое поле. Не удержавшись, я бросилась в траву, валяясь и глядя в небо.

Вдруг солнце закрыло чьё-то лицо.

— Хозяйка?

— Орт? Что ты тут делаешь? — растеряно спросила я. — Ты что, видишь меня?

— Вижу, вы же прямо тут, — сконфузился гоблин.

М-да, по какой-то причине действие заклинания кончилось.

— И теперь ты расскажешь Эрру об этом?

— Я обязан, — обреченно сказал Орт. — Мы увидели, как вы идёте сюда, вам нельзя было выходить.

Мне надо было проверить, как долго может держаться магия. Какая же я дура!

— Ну что поделать, пойдём, — вздохнула я.

Может быть, стоит попробовать уговорить приятеля не доносить? Нет, меня уже заметили все вокруг.

Гоблины откладывали свои инструменты, тараща на меня глаза.

— Чего уставились? Женщин не видели? — крикнула дурням я. — Лучше хоть раз побывать на свободе, чем всю жизнь сидеть в клетке!

Кажется, толпа не очень поняла моего юмора.

Они вопросительно смотрели друг на друга. Кто-то тёр подбородок или голову.

Орт сильнее потащил меня за руку.

Когда мы оказались около статуи, у которой я пряталась, из-за поворота вышел Дункан.

Только ваши лайки (★, "мне нравится") и комментарии мотивируют писать продолжение. Пожалуйста, не забываете их ставить (лайки на странице — не то же самое, что звёзды в конце главы, прошу, не путайте). Спасибо!!!

Часть II. Драконы. Глава 10.1

Принц Дункан, кажется, был ошеломлён. Он остановился, глядя на меня.

— Привет, — неловко улыбнулась я и помахала рукой. — Как дела?

— Что здесь делает человек? — Дункан резко подбежал к Орту и схватил его за шиворот. — По соглашению вы пообещали больше не держать рабов, а тут девушка?

— Я... Мы...

— Пожалуйста, отпустите его, — попросила я принца. — Он не виноват, это всё... Эрр.

Благородное лицо Дункана было искажено гневом, но, когда я заговорила, он немного успокоился, отпустил бедного стражника и обратился ко мне:

— Скажите, как вы здесь оказались? Вы из дворянского рода, и вас похитил этот монстр?

— Я не дворянка, — мне стало неловко. — Но это правда, меня похитили.

— Чёртов гоблин... Пойдёмте к нам в лагерь, мы вызволим вас из лап чудища.

— Нет! Там остались мои подруги. Я не могу просить вас рисковать жизнью и терять своих людей из-за кого-то вроде нас, а бросать их я не собираюсь.

Дункан провёл рукой по своей голове, взъерошив волосы.

Мне было так тяжело. Вся моя суть хотела согласиться, я прямо разрывалась на части.

— Послушайте, — вдруг начала я. — У меня есть мысль. Давайте встретимся сегодня ночью? Сейчас не время: нас могут заметить.

— Вы хотите вернуться в замок? Как вы собираетесь выбраться?

— У меня есть способ.

Гоблин рядом замычал, напоминая о себе.

— Орт, пожалуйста, не говори ничего Эрру. Разве мы с тобой не друзья?

Побледневший бедняга смотрел на меня со страхом. Потом он перевёл взгляд на Дункана — тот держал руку на эфесе меча — сглотнул и медленно кивнул.

— Спасибо, — я обняла его за шею. — Тогда до вечера, я приду к вам в лагерь.

Видно было, что Дункан в смятении, но при этом его глаза сверкали блеском, который говорил, что его воля крепка.

Поклонившись мне, он с угрозой взглянул на Орта и поспешил уйти.

— Н-нехорошо, хозяйка

— Такова жизнь, Орт. Такова жизнь.

Я лихорадочно листала том с заклинаниями. Дурацкая магия, почему всё так сложно? Судя по всему, у меня есть запас энергии, которую я исчерпала, бегая невидимой по замку. Сейчас она восстанавливается, но на будущее надо найти, как её пополнить и отслеживать.

Хорошо, за неё отвечает тот сгусток энергии, что я переводила с головы в живот. Я попыталась нащупать его вновь. Есть, он, похоже, стал почти таким же большим, как и до заклинания. Надо было сразу всё это узнать, прежде чем бегать по замку. Тогда бы я так глупо не попала. С другой стороны, я бы не встретила Дункана.

Меня бросало в жар от воспоминаний о случайной встрече. Он без раздумий хотел меня забрать, я в нём не ошиблась. Как же не хочется обрекать его на возню со мной. У него и так куча проблем, и его люди сейчас на чужой земле. Скорее всего, им всем будет несдобровать, если вдруг Эрр разгневется.

С другой стороны, если я смогу незаметно вывести девочек к Дункану, может быть, мы сможем уехать все вместе по-тихому? Тогда, даже если он заметит пропажу, то не сможет нас догнать.

Я захлопнула книгу — всё, что нужно, я выяснила. Теперь надо подготовиться ко встрече с принцем.

Гардероб мой не отличался разнообразием, но Эрру не хотелось, чтобы его невеста ходила в одном тряпье, так что пара неплохих платьев у меня была.

Я выбрала самое приличное и надела его.

На всякий случай я доделала поручение Элтина. Пришлось попотеть, но лучше пусть он решит, что я отработала и пошла отдыхать, чем разгневется и начнёт искать меня по замку.

Меня била дрожь — вдруг что-то пойдёт не так?

Повторив заклинание из книги, теперь следя за уровнем энергии, я вышла в коридор. Путь от моей комнаты был короче, к тому же на этот раз я не потратила столько времени на панику, так что теперь я оказалась у выхода намного быстрее, а запас не потратился и наполовину.

Вновь пройдя мимо гоблинов во дворе, я направилась к дыму у леса.

Пройдя достаточно долго, я почувствовала, что магия почти на исходе.

У лагеря я увидела часового и спокойно прошла мимо него. Завидев палатку с золотым флагом, я направилась прямо к ней.

Заклинание развеялось в тот момент, когда я вошла внутрь.

Внутри был Дункан и тот старик, которого я видела с утра.

Старик обернулся, и когда он увидел меня, его руки засветились синим сиянием.

— Тише, Хальфдан, это та девушка, о которой я говорил.

— Ты не говорил, что она может подобраться ко мне незаметно, — прохрипел старик, убирая свечение таким жестом, будто он моет руки. — Может, ей и не нужна помощь, раз она настолько сильный маг?

— Я не маг, — запротестовала я. — Я просто научилась сегодня утром этому заклинанию исчезновения.

Маг засмеялся.

— Да-да, за утро научиться заклинанию, которому самые сильные волшебники учатся годами. Осторожнее с этой леди, милорд Дункан, она лишь с виду кроткая овечка.

Я надулась. Почему он мне не верит? И вовсе я не овечка.

— Кстати, мы так и не познакомились, — приветливо заметил принц. — Меня вы, возможно, знаете. Я — Дункан Дафф, сын последнего дракона. Это Хальфдан, наш придворный маг. Не надо на него обижаться, он ворчун, но добр в душе.

Мужчины поклонились.

— Меня зовут Виолета, — я неуклюже поклонилась.

Как же мне было неудобно. Я чувствовала себя последней деревенщиной среди этих учтивых господ.

— Виолета, — Дункан подошёл и взял мою руку. — Вы не против прогуляться?

На лугу в лунном свете Дункан показался мне ещё более привлекательным. Он избавился от щетины и в целом стал живее. Передышка пошла этим людям на пользу.

Мы шли молча. Отойдя на значительное расстояние от шатра, принц спросил:

— Как так вышло, что такая прекрасная девушка оказалась в столь чудовищном месте?

Откуда ты?

— Я... — я замялась, не зная, какие слова подобрать. — Я из другого мира.

Не вижу смысла скрывать что-либо от него.

Дункан нахмурился.

— Ты, хочешь сказать, из другой страны?

— Нет, я совсем не отсюда. Эрр забрал меня из другой вселенной.

— Даже так, — он задумался. — И зачем ему это было нужно? Не пойми неправильно, ты достойна того, чтобы тебя похитить, но идти на такие трудности...

— Он сказал, что во мне есть некая невероятная сила. Я ему нужна, чтобы он эту силу обрёл.

— И ты позволишь ему?

— Я хочу сбежать. Правда, до сегодняшнего утра у меня не то чтобы были какие-то планы. Теперь я хотя бы научилась этому заклинанию.

Я вновь провела рукой, энергия ещё не до конца восстановилась, но её было достаточно для короткого показа.

Дункан замер и начал озираться. Я тихо подошла к нему сзади и тронула рукой. Он вздрогнул и засмеялся.

— Хальфдан не солгал, когда сказал, что это магия величайшего класса. Он сам лишь недавно смог её постичь. Должно быть, Гул Эрр Адан не лжёт, утверждая, что в тебе есть какая-то серьёзная сила.

— У меня получилось интуитивно, — сказала я, снимая иллюзию. — Мне кажется, я всегда умела контролировать это, а инструкция из книги лишь показала как делать правильно.

Действительно, постоянно в моей жизни происходили события, когда я могла предсказать или узнать то, чего знать не могла, и всегда это сопровождалось теми же ощущениями. Бабушка шутила, что я пошла в неё и стану ведьмой. Что бы она сказала, если бы я показала ей настоящую магию? Должно быть, она как обычно покивала бы и добавила: «Ну вот, я же говорила», забыв, что это была дурацкая старая шутка.

— Ты напомнила мне моего старшего брата Коннора. Ему тоже всё даётся легко. Ещё в детстве он мог превратиться в барсука. Я очень пугался, когда он со всех ног мчался на меня. То, что достаётся ему от рождения, мне приходится оттачивать годами тренировок.

— Ты шутишь? Он может превратиться в барсука? И ты можешь?

Дункан засмеялся.

— Если бы только в барсука. Когда мы стали старше, он любил становиться птицей и подслушивать за другими. Но это всё прошло, думаю, он сильно изменился.

— А почему ты сказал, что ты сын последнего дракона? Это какой-то титул?

Дункан помотал головой.

— И да и нет. Он в прямом смысле дракон.

— То есть как: с крыльями, лапами и хвостом?

— Именно так. Наша семья обладает врождёнными способностями к превращению. Наша основная форма — драконья. Никто даже не может сказать, люди ли мы, превращающиеся в драконов, или наоборот?

— Я не знала, что такое возможно. В нашем мире, в общем-то, нет магии. Здесь я видела только украшения с иллюзией, но думала, что большее невозможно.

— Это не магия. Всего лишь наследственный дар. А талисманы перевоплощения и правда не дают того, что можем мы. Мы получаем всю силу существа, в которое обращаемся. Поэтому мы и правим этими землями тысячелетиями, мы в этом смысле уникальны.

— Вот бы и мне так, — вздохнула я. — Всегда хотелось летать как птица.

— Не всё потеряно. Некоторые маги, ближе к старости, могут научиться принимать одну форму. И тебе повезло: зачастую они выбирают пернатых или черепах, способных прожить дольше, и далее существуют в этом облике, чтобы продлить свои года. Надеюсь, когда мы найдем Коннора, он не поленится и попробует обучить тебя.

Да, хоть и не самая заманчивая перспектива стать голубкой и попасть в суп к Эрровским громилам, но даже так было интересно, каково это — летать на своих крыльях?

Меня действительно заинтересовала идея научиться этому хотя бы в старости, и я решила спросить, куда делся Коннор:

— Почему ты не знаешь, что сейчас с твоим братом? Вы с ним в ссоре?

— Отчасти. Когда он поступил в королевскую академию и стал разведчиком, то стал очень занятым и ему во многом стало не до семьи. А сейчас он пропал при выполнении задания, — Дункан помрачнел. — Я надеялся, что смогу найти его.

Я положила руку ему на спину.

— Понимаю. Наверное, то же самое сейчас испытывают мои родители, ведь они даже не знают, что со мной случилось.

— У меня нет способа вернуть вас в ваш мир, но я могу дать вам всё, что у меня есть в столице. Хальфдан и другие учёные должны найти решение, — Дункан посмотрел мне в глаза. — У меня есть идея, как помочь вам выбраться.

Глава 11.1

План Дункана был довольно прост, но меня трясло как заливное, от мысли, что будет, если что-то пойдёт не так.

После того, как он подробно мне всё описал, я поторопилась в замок, поднимать девочек.

Они уже спали и начали возмущаться, что я бужу их, но, осознав, что это связано с побегом, тут же посерьёзтели и начали меня слушать.

Первым этапом замысла было приготовить зелье для ритуала побега из замка. Дункан знал о нём в отличие от гоблинов, ведь, когда враги отвоевали замок, они не получили секреты, которыми владели люди ещё со времён закладки фундамента для крепости.

— Это был ход на случай, если замок возьмут силой, — объяснил Дунк. — К сожалению, после того как гоблины победили в последней битве, нам пришлось им воспользоваться. Они сильно удивились, когда не нашли никого в захваченной крепости.

Для зелья был необходим ночной корень, людская кровь и коготь дракона.

— И у вас есть с собой такой коготь? — с надеждой спросила я.

Дункан засмеялся.

— Бери выше. У нас есть целый дракон.

Он вытянул руку. Кости на его запястье начали смещаться, кожа пожелтела и как будто начала сморщиваться, а ногти стали коричневыми и длинными.

В конце концов, вместо людской ладони, передо мной предстала самая настоящая лапа ящера, золотая и чешуйчатая. Она переливалась в свете костра, отблескивая серебром. Ещё недавно я бы умерла от испуга, увидев такое, но сейчас просто наслаждалась красивой мускулистой лапой.

На мой вопрос о том, можно ли её потрогать, Дункан лишь кивнул и я, не преминув возможностью, облапала её всю. Как же мне самой хотелось бы уметь так.

Когда я закончила, Дункан не переставал ухмыляться, а Хальфдан, сложив кисть, как будто взял немного соли, сотворил на концах своих пальцев красный луч.

Маг аккуратно провёл им по когтю принца-дракона, тот поморщился. Когда они закончили, магу в левую руку упал увесистый коготь. Рука Дунка вновь стала нормальной, только на указательном пальце отсутствовал ноготь, оголяя немного кровоточащую плоть.

Мне было так приятно, что он, почти меня не зная, готов был постараться и пройти через такую неприятную процедуру.

Когда маг залечил новую рану у своего принца, он дал мне амулет.

— Когда придёшь в пещеру, направь в него поток магии, и он покажет безлюдный путь, который приведёт вас к нужному месту.

— Только поторопись, — добавил Дункан. — Мы закончили здесь свои дела, и грязный гoblin что-то заподозрит, если мы не уедем.

Я поблагодарила их. Эти люди рисковали, возможно, своими жизнями, ведь в случае провала Эрр может начать бой. Попросив разрешения, я обняла обоих.

Они заверили, что любой уважающий себя мужчина поступил бы на их месте так же, если бы узнал, что на самом деле вытворяет гoblin. Хальфдан пообещал, что если я не солгала насчёт своих талантов, то он обязательно возьмётся обучать меня, когда мы сбежим.

Таким образом, я получила один из необходимых ингредиентов. Я положила коготь

Дункана в сумку. Девочки разделились: Алёну я послала на кухню, узнать, есть ли там кто, а Марину в хранилище — там было полным-полно корней ночного дерева.

Сама я побежала в библиотеку — прихватить синюю книгу. Она мне была нужна не только из прихоти. После того как маг пообещал обучить меня, она, во многом, становилась бесполезной. Однако, хоть я легко нашла Алёну и Марину, я понятия не имела, где находится Лиза. На мой вопрос девочки ответили, что не общались с ней несколько дней.

Придя в библиотеку, я снова пролистала книгу. Я набила глаз на бумагах Элтина и легко нашла нужное — поисковое заклятие.

Для его сотворения нужен предмет разыскиваемого человека. Прибежав в общую гостиную, я выдохнула — Лизина подвеска лежала на столе. Я схватила её и провела от груди к медальону, как было сказано в книге. В моей голове всплыл образ Алёны ходящей по коридору.

Хорошо, я могу её найти. Я узнала это место, оно было далеко отсюда, но от пещер было рукой подать.

Оставалось самое сложное — приготовить зелье.

— Я же говорила, ночью здесь никого нет. Они даже все продукты убирают вечером, — сказала Алёна, когда мы вновь встретились.

— Да, я знаю, к нам на склад, — фыркнула Марина. — Постоянно от этого недочёты происходят. Ингрид говорит, что иначе будет беда с крысами: на хранилище есть оберег, а на кухне — нет.

— Давайте уже приступим, — заторопила подруг я. — Мало ли кто припрётся сюда.

— погоди, — остановила меня Марина. — Ты нашла Лизу?

Алёна закатила глаза.

— Да, она недалеко от пещер. Заберём её, когда пойдём туда.

Мы начали готовить отвар.

Вода в кастрюле на плите уже вскипела, так что можно было начинать.

Я всё делала по инструкции мага. Раскрошила правой рукой корень, левой стала опускать коготь, направив в него поток энергии. Коготь, как только я опустила его в варево, начал медленно растворяться. Затем я взяла нож и полоснула себя по запястью. Алёна с Мариной отвернулись. Они вызывались дать свою кровь, но я сказала, что лучше запомнила рецепт и так будет надёжнее.

Зелье начало крутиться, как в водовороте, затем остановилось, приняв золотистый цвет. Мы перелили его в пузырьки, закупорили их и положили в сумку и карманы. Я перевязала руку бинтами, которыми пользовалась повариха. Их я нашла на полке. На всякий случай взяла несколько с собой. Мы побежали к пещерам.

У тёмного коридора я попросила подруг подождать, а сама отправилась туда, куда показывало поисковое заклятье.

Завидев Лизу, я окликнула её. Та повернулась. Когда я начала подбегать к ней, из-за поворота стали доноситься громкие шаги. Спустя минуту, мне навстречу вышел Эрр.

Глава 11.2

Почему он всегда появляется так не вовремя? Только бы он не узнал, куда я шла...

Я подошла к Лизе и поприветствовала Эрра и подругу.

— Добрый вечер.

— П-привет, — Лиза бегала глазами с меня на Гул Эрра.

— Виолета... — Эрр помолчал. — Я знаю, что ты выходила из замка.

Меня как будто пронзило молнией. Но почему, я же предприняла всё, чтобы он не узнал? Почему всё должно сложиться именно так? Сейчас он снова посадит меня под замок. А потом что? Дункан уедет домой, а с ним и мой единственный шанс. Я сдержала дрожь и попыталась защититься.

— Я не хотела, это всё...

Эрр остановил меня, подняв руку.

— Не надо. Пойдём со мной.

Гоблин жестом приказал Лизе убираться, та затравленно посмотрела на меня и убежала.

Мы вновь шли по тем же коридорам, кажется, опять к нему в кабинет.

По нему не скажешь, что он зол, но и бодрым, как в тот раз, Гул Эрр Адан не был. Я не могу его понять. Он не идиот, как многие из его прихвостней, но король был жесток. Только вот в последнее время поведение тирана стало слишком мягким. Я готовилась в любой момент, если что-то пойдёт не так, применить заклятье невидимости и рвануть в пещеры. Может быть, мы бы смогли затеряться в тёмных тоннелях, а там и ритуал бы завершили. Только пока намерения гоблина не ясны, рисковать не стоит. Надо узнать, чего он хочет.

Войдя в уютное помещение, мне вновь предложили сесть в кресло. Я даже раньше не заметила, что на стенах в этом кабинете висят фотографии в рамках. Разные достопримечательности многих стран, а также тот самый злосчастный небоскрёб. Видимо, ему и вправду нравится наша культура.

Эрр, сев за стол, сложил руки и положил на них голову.

— Я иногда забываю, какого это — быть пленником, начал он. — Тебе, должно быть, очень тесно в этих стенах.

Он провёл руками по воздуху.

— Понимаю, я сам был здесь заточён однажды.

— Правда? — мне стало действительно любопытно.

— Да, когда здесь ещё правили люди, я стал пленником в этой крепости. Мой отец сделал всё, чтобы победить в той войне. В придачу к свободе, тогда я и получил этот замок.

Эрр засмеялся.

— Да, если бы я мог сбежать, то сделал бы это сразу. Уж не знаю, как сумела ты. Наверное, мне следует перевешать всех этих болванов, которых я называю стражниками. Однако они всё же привели тебя обратно.

Фух. Похоже он не знает, что я выходила ещё раз. Сейчас главное всё не испортить.

— Прошу прощения. Больше такого не повторится.

Для пущего драматизма я опустила голову вниз и сложила руки в мольбе у груди.

Эрр запыхтел.

— Я милосерден. В твоём стремлении нет ничего плохого. Я даже готов отпускать тебя.

Под присмотром.

— Спасибо, мой господин, — постаралась сыграть я радость. — Я буду делать, как вы скажете.

— Очень хорошо, — Эрр заулыбался. — Иди-ка, налей мне вина.

Он указал на графин на комод.

Я встала, подошла к столу, взяла кубок и начала наливать.

— Знаешь, у меня есть ещё одна хорошая новость.

Я опустила сосуд. Пожалуйста, пусть это будет пустяк.

— И что же это за новость? — дрожащим голосом спросила я.

— Раз уж ты так рвёшься на природу, я готов взять тебя в поездку в столицу.

Поднося кубок к столу Эрра, я чуть не пролила содержимое, так тряслись руки.

— В столицу? И когда?

— Сегодня же. Ингрид уже собрала твои вещи, мы выезжаем прямо сейчас.

Он взял чашу с вином и начал пить. Лихорадочно я стала искать варианты.

— Я так устала сегодня, мне бы хотелось отдохнуть. Может, в следующий раз?

Эрр сделал глоток, грозно посмотрел на меня и сжал чашу в ладони.

— Ты сделаешь, как я сказал. Будь благодарна, я мог бы выпороть тебя в назидание твоим сукам. Я переоценил тебя, когда начал думать о тебе хорошо.

Эрр стукнул по столу, пролив вино из кубка.

В комнату спустя мгновение вошли стражники.

— Отведите её к конюшне. Я скоро подойду. Если будет брыкаться, то затолкайте силой в карету, мне плевать.

Он махнул рукой, и меня потащили из комнаты.

Я была как в бреду. Меня тащили к повозке, я, похоже, сопротивлялась, но не осознавала этого. У меня внутри всё умерло.

Всё шло так хорошо, прекрасный принц был готов забрать меня, мы даже зелье сварили. И когда мы почти добрались до выхода, весь наш план пошёл псу под хвост.

Моё лицо было мокрым от слёз, порезанная рука ужасно болела. Моя жертва была напрасна. Меня несли в противоположный от лагеря Дункана выход, и каждую секунду я удалялась от свободы всё дальше и дальше.

А что будет с девочками? Что они решат сделать? Я описала им инструкцию, но будут ли они меня ждать? Может, они поймут, что запахло жареным, и попробуют сбежать без меня? Смогут ли они потом найти лагерь людей?

Я не могла получить ответы на эти вопросы. Эрр хочет отбыть прямо сейчас.

Ну почему? Почему?! Почему ему понадобилось это? Неужели всё дело в том, что я сбежала? Он, кажется, не был зол на меня за это. Он подал всё так, будто хочет показать мне город, но я не верю ему. Такое путешествие и так спонтанно, просто, чтобы устроить мне сюрприз? Я бы может и поверила, вот только его реакция ясно дала понять, что на мои чувства ему наплевать.

Я обхватила лицо руками и плакала навзрыд. Вот бы Дункан узнал об этом. Он бы не дал меня в обиду.

Вот только у драконьего принца нет возможности узнать, что со мной приключилось. Нас разделяет огромный замок, Дункан будет ждать, думая, наверное, что мы не успели собраться. Он будет ждать день, два... А дальше? Ему что, придётся брать неприступную крепость штурмом? Я уверена, его воины так же отважны, как и он сам, но на такое даже самые храбрые и сильные бойцы с поддержкой магии вряд ли способны. К тому же, почему я думаю так, будто кто-то вообще станет делать такое ради меня? Я слишком обнадёживаю себя. Дункан был готов помогать мне, покуда на кону не стояла его голова и головы его людей. А такой конфликт приведёт к войне, и надеяться мне не на что.

В окне кареты замелькала чья-то тень. Я утёрла слёзы и пригляделась в темноту.

— Орт! — вскрикнула я. — Что ты тут делаешь?

— Я принёс вашу сумку, хозяйка.

Открыв дверь, я приняла находку.

— Спасибо. Я уж и забыла, что она была при мне. Ты пришёл только для этого?

— Нет, я поеду с вами. Я... Э... Попросил взять меня.

— Ты сам напросился на эту поездку?

— Мне приказано защищать вас!

О, мой глупенький герой. Я бы растаяла от такой заботы, если бы не осознавала, что его помощь не принесёт ни малейшей пользы. Единственная моя угроза — мой жених Гул Эрр Адан. А бедного стража этот ужасный гоблин сможет уложить одним резким взглядом. Хотя было приятно, что хоть кто-то обо мне заботится.

Раздался ненавистный голос.

— Все по местам, мы отбываем.

Я помахала рукой верному часовому и закрыла дверь.

Мне было страшно, что Эрр будет ехать вместе со мной, но почему-то он решил сам

править повозкой. Хоть какое-то утешение.

Была уже глубокая ночь. В окне в лунном свете был виден лишь лес да поля. Я легла на сиденья, подложив под голову сумку. Было очень неудобно, мне пришлось подгибать под себя ноги, но от физической и эмоциональной усталости я быстро уснула.

Мне снился Эрр, стреляющий из лука в большого крылатого зверя. Зверю проткнули крыло, и он упал. Хохочущий гоблин подошёл к сбитому животному и перевернул его. По морде существа была размазана кровь. Оно смотрело на меня с мольбой. Тут Эрр обернулся и увидел что-то в темноте.

Я проснулась, часто дыша. На моём лбу выступил пот. Было зябко, ноги и шея затекли. Я села, ёжась от холода. На улице рассветало, горизонт был ярко красным, словно кровь того зверя из сна. От кошмара сделалось не по себе.

Карета наехала на кочку, и меня подбросило на сиденье.

Сумка раскрылась и упала на пол. Из неё вылетела книга.

Как же я могла забыть, что взяла её с собой! Спасибо Орту, у меня совсем вылетело из головы, что с такой вещью я могла попытаться найти выход из отвратительной ситуации.

Слабо гнуцимися пальцами я нащупала отверстие в защёлке и открыла книгу потоком энергии.

Без лупы вряд ли что-то выйдет. Порывшись в сумке, я нащупала стекло. Слава богам, инструмент здесь и цел.

Я начала листать книгу в поисках чего-нибудь полезного.

Проводя пальцами по иероглифам, я обнаружила некое заклинание защиты. Стоит попробовать, защита мне и вправду не повредит. Повторив жесты из книги, я почувствовала, как по моей коже побежали мурашки. Должно быть, сработало. В инструкции было сказано, что тот, кто попытается применить к заклинателю физическую силу, будет отброшен потоком магии.

То, что нужно, если гоблин захочет напасть, воспользовавшись отсутствием эльфа. Я опасалась, что увезти меня подальше было настоящей причиной, чтобы взять меня с собой. Если Элтина нет рядом, то ведь нечего бояться.

Я попыталась сотворить ещё пару заклинаний, но похоже, щит занял весь мой энергетический резерв.

Когда я начала его снимать, карета резко остановилась, и я тут же убрала книгу в сумку и спрятала всё под сиденье, подальше от чужих глаз.

Глава 12.2

Спустя минуту ко мне в дверь постучался Эрр. Солнце уже поднималось, стало достаточно светло.

— Ну, успокоилась? — посмотрел на меня гоблин с сомнением. — Надо же было разреваться. Чем тебе так не угодила эта поездка?

— Зачем я вам нужна? Почему нельзя было просто оставить меня в замке?

— Я сказал, что делаю тебе одолжение, — он отвёл глаза. — Хочешь не хочешь, но мы едем. Можешь снова разныться, тогда мне придётся связать тебя и заткнуть рот, потому что я вёл всю ночь и, чёрт возьми, устал. Пусти меня, женщина, и не мешай своими соплями.

И почему я надеялась, что этого удастся избежать?

Я подвинулась, давая гоблину сесть напротив меня.

Повозка тронулась. Эрр облокотился на стенку, положил ноги на открытое окно, руки за голову и захрапел.

Так мы ехали весь день. Вечером гоблин проснулся и снова сел на козлы.

В такой тьме мне нечего было надеяться прочесть хоть строчку, так что я решила попробовать уснуть.

Ночью стало невыносимо холодно. Я закашлялась. В какой-то момент карета остановилась. Из ругани я разобрала лишь, что дело в дереве, упавшем посреди дороги. Под стук топоров я то проваливалась в дрёму, то вновь просыпалась, не зная, где явь, а где сон.

Какие-то сильные руки обхватили меня, укрывая меховым плащом.

— Дункан, — простонала я. — Ты пришёл.

— Тише, м-миледи, укройте и спите.

Я провалилась во тьму.

Иногда я открывала глаза. Наступил день, за ним снова ночь. Меня лихорадило. Дверь время от времени хлопала, порой я просыпалась от громкого храпа.

В конце концов я начала приходить себя. Повозка стояла на месте, вокруг меня никого не было. На улице стояла темень. Я тихонько выглянула в окно, боясь привлечь внимание кашлем. Недалеко горел костёр и пахло жареным мясом. Живот свело от голода.

— Хозяйка, — услышала я тихий знакомый голос.

Орт стоял вдалеке от огня. У него в руках была чашка, от неё шёл пар.

— Держите.

Он подал мне питьё.

Я начала жадно пить, обжигая рот. Похоже, это был отвар из ночного корня, только выше градусом, чем обычно. Алкоголь тут же ударил мне в голову.

— Осторожнее надо, — прошептал гоблин.

— Спасибо, — я отдала ему кружку. — Если бы не ты, не знаю, что со мной сейчас стало бы.

Я глянула на плащ, которым меня укрыли. Он был похож на плащи людских воинов, но весь штопаный-перештопаный так, что не было ясно, какого он когда-то был цвета и были ли на нём узоры.

— Это ты дал мне?

— Да. Вы так мучились.

— Напомни потом отблагодарить тебя. Когда я покончу с этим треклятым...

— Тсс! — Орт приложил палец к губам. — Тише, всё слышно.

Я покивала головой.

— Спите.

Послушавшись его, я вновь задремала.

На этот раз я очнулась под звон колоколов. Вдалеке были слышны трубы. Я посмотрела в окно. Снаружи было раннее утро. Мы ехали по каменистой дорожке в гору. Вдалеке на холме виднелось высокое сооружение с подобием маяка на вершине. Его окружала крепостная стена, рядом с которой я заметила стоящих зеленых существ. Эрр снова вёл повозку, пыхтя от напряжения. Наконец, он скомандовал сделать остановку.

— Мы почти приехали, — обмолвился удовлетворенный гоблин со мной, пока мы завтракали хлебом и сыром.

— А что это за свет на вершине здания? — решила спросить у него я, видя, что он в хорошем настроении.

— Сюда не так просто доехать, как ты могла заметить. Свет, чтобы не заблудиться. Тонкости знает эльф, вот у него и спроси.

— Элтин приедет сюда? — не сумев скрыть надежды, спросила я. Гоблин посмотрел на меня с раздражением и сжал в руке кусок хлеба так сильно, что он раскрошился сквозь его сжатые пальцы.

— Зря я позволил тебе работать на него. Слишком ты к нему привязалась.

И добавил, видя мою реакцию:

— Нет, его здесь не будет. Эльф нужен в замке.

Он скомандовал всем собраться в путь. Я с тоской поплелась в карету. Элтин был моей последней надеждой. Хоть он и был гордым, но в его защите от короля гоблинов я не сомневалась. Он даже от пощечины Алёны меня защитил, хотя что может быть более безобидным в тех обстоятельствах, в которых мне пришлось оказаться? Хоть я и чувствовала, что чары щита был на мне, что давало защиту на время, я не могла быть уверена, что смогу наложить его снова — вдруг Эрр догадается сковать мне руки, тогда всё пиши пропало.

Я уже устроилась как можно более удобно в карете, когда ко мне зашёл Орт.

— Х-хозяйка, — снова начал мямлить он.

— Что-то случилось, Орт? Эрр велел мне идти пешком в гору?

— Н-нет... Он попросил меня составить вам компанию.

Странно. Почему гоблин, который только что был в бешенстве от того, что я привязалась к эльфу, решил меня порадовать, приведя ко мне Орта? Король сам видел, что часовой помогал мне нести ведро при уборке замка. Думал, что такой благородный жест с его стороны меня утешит? Как-то мило с его стороны.

— Ну присаживайся тогда, — пригласила я стражника. — Ты что-нибудь знаешь об этом месте?

Я надеялась, что гоблин мог бы помнить хоть что-то об этом городе, общаясь с другими стражниками.

Он снова долго думал и сказал:

— Я... Это первый раз, когда я оказываюсь так далеко от замка.

Попытки поговорить о каких-то ещё вещах оказались такими же неудачными, поэтому я захотела хоть как-то пропустить это ожидание.

Так как я не знаю местных городов, я попробовала сыграть с Ортом в слова. Он,

несмотря на мои опасения, легко воспринял правила игры, но так долго думал над каждым словом в свой ход, что от тряски нашей кареты я чуть не засыпала. В какой-то момент ожидание становилось всё больше, и по растерянному виду гоблина было заметно, что его словарный запас иссякал. Тогда мы начинали играть снова. Орт старался использовать те слова, что слышал от меня, и игра становилась интереснее. Но в какой-то момент я всё же заснула, а мой соперник, по-видимому, решил меня не будить, опасаясь ещё одного изматывающего раунда.

Я резко вскочила от звука труб, прозвучавших совсем близко. Орт, подошедший ко мне близко, сжался от напряжения и страха. Взяв себя в руки, он объявил:

— Н-нам пора выходить. Мы приехали.

Орт вышел из кареты и подал мне руку. Я перекинула лямку сумки через плечо, послушно взяла ладонь помощника и огляделась. Вокруг нас была куча гоблинов в разных одеждах и небольшая группа новых, ещё не знакомых мне существ с кожей синего оттенка. Они напоминали гоблинов, только эти были более жилистые и мускулистые, уши у них были крупные, похожие на эльфийские. У существ были длинные и большие клыки, напоминавшие даже не клыки гоблинщ, а настоящие слоновьи бивни. Интересно, как вообще они в дверь проходят?

Любопытство съело меня. Это такой подвид гоблинов или же отдельная раса? Жаль, что здесь нет Элтина, он бы ответил на мой вопрос.

Гул Эрр стоял вдали с надетой на голову короной, стараясь казаться среди этих существ выше.

Когда я спустилась, к Орту подошли два других охранника. Они не были похожи на тех, что были в замке. Их броня была более крепкой и новой, а лица суровыми. Не сказав ни слова, один из них небрежно толкнул Орта подальше от меня, а другой, пока я начала возмущаться происходящим, подошёл ко мне сзади и схватил меня за руки. Толкнувший Орта начал накладывать какие-то чары на мои руки. Ладони покрылись светящимися полосами, и через мгновение свет исчез, будто бы ничего не было. Хоть я и могла двигать руками, но при попытке замахнуться руки будто свело.

— За что? — не сдержавшись, запротестовала я. — Я, между прочим, будущая королева!

Гоблины мне ничего не ответили. Тот, что был спереди, стал нагибаться и трогать меня за ноги, за что я пнула его по лицу. Другой, вздохнув, крепко схватил меня за колени, и, как бы я ни сопротивлялась, дал первому наложить такое же заклятье на мои щиколотки.

Эрр, услышав мои возмущения, подошёл ко мне.

— Женщина, я не позволю тебе опозорить меня в столице. Пока мы не оказались в резиденции, ты будешь ходить как пленница. Я не дам тебе убежать и сгинуть в этом месте.

Договорив и заткнув меня жестом, он повернулся и пошёл обратно к этим существам. Двое сковавших меня стражников пошли за ним.

Орт, как только они ушли, подошёл ко мне и рукой позвал меня идти. Я поплелась рядом с ним. Может, хоть сейчас он сможет ответить на мой вопрос?

— Орт... — начала я. Гоблин повернулся ко мне. — Ты, случаем, не знаешь, что это за синие человечки?

— Это тролли, м-миледи.

Здесь живут те самые тролли, убившие людей Дункана. Значит, это точно не та столица, о которой говорил драконий принц. Для меня это ничего хорошего не значило.

Мы последовали за людьми Эрра. У ворот в ряд стояли гоблины и тролли. Пока мы шли, они удивлённо разглядывали меня. Мне пора уже к этому привыкнуть, людей среди них, похоже и быть не может. Дункан говорил, что рабов гоблинам запрещено держать по некоему соглашению, тем более девушек. Должно быть, для местных это было значимое событие.

Перед самыми воротами вышел гоблин, одетый в очень нарядную одежду. В руках он нёс знамя. Прозвучали трубы, и герольд громким голосом повелительно прокричал:

— Гул Эрр Адан, король гоблинов и троллей, прибыл!

Я услышала где-то позади тихий смешок.

Трубы снова протрещали, и двери ворот распахнулись.

Мы прошли внутрь. Свита шла рядом с нами. Эрр шёл впереди повелительно, показывая, что этот город принадлежит ему. Зеваки на улицах расступались перед процессией, нервно поглядывая в нашу сторону.

Пока мы шли по этой каменистой дороге, я чувствовала, что обувь, которую мне дала Ингрид, начинала портиться. Идти становилось болезненнее, к тому же наложенная на меня магия делала любой широкий шаг невозможным.

К моему счастью, мы почти дошли до некоего каменного строения. Снаружи висела деревянная вывеска с выцарапанным на ней котелком. Пахло так вкусно, что у меня аж живот заурчал.

Мы зашли в эту таверну. На столах были накрыты скатерти, на которых лежал свежеиспеченный хлеб. Стража отошла, оставив меня, Эрра и ещё нескольких членов свиты. К нам сразу подошли тролль и гоблинша, кланяясь перед нами чуть ли не до пола.

— Вина, еды, всё сразу несите, — скомандовал король.

— Разумеется, Ваше высочество, — ответили двое ему одновременно.

Мы уселись за деревянные стулья, покрытые кожей. Жених был в раздражении. Он испытующе смотрел на слуг, снующих туда-сюда. Я сидела рядом с ним и чувствовала напряжение, исходящее от него. Ох, лучше уж так, чем Гул Эрр будет домогаться до меня, пользуясь моей беззащитностью.

Когда я случайно громко вдохнула, он, отвлѣкшись от своих сложных дум, обратил на меня внимание. Я испуганно посмотрела на него.

— Будет пища, похожая на ту, к которой ты привыкла, — пробурчал он.

— Спасибо... — тихонько проговорила я.

— Не благодари, — отрезал Эрр и снова ушёл в свои мысли.

Наконец нам принесли еду. Она сильно отличалась от того «разностороннего» рациона, который был в замке. Нам подали похлебку из баранины с каким-то зерном, травами и овощем, напоминавшим по вкусу морковь, запеченного кролика в сметанном соусе, нарезанный сыр и что-то, напоминавшее кровяную колбасу и ветчину одновременно. Хлеб тоже был особенным: внутри него были различные зёрна и сладкие орехи. Гоблинша стояла рядом со мной, наливая мне разные напитки и поднося блюда поближе. Это они так себе еду нашего мира представляют?

Однако давно я так вкусно не ела. Наевшись, я развалилась на стуле, не сдерживая улыбки. Эрр заметил это.

— Рад, что ты тоже любишь сытно поесть.

Он, будучи уже немного пьяным, выглядел довольным. Я решила отпроситься в туалет.

Эрр посмотрел мне в глаза внимательно и положил свою ладонь на мою. Я, пытаясь не дёрнуться от прикосновения, не отводила от него взгляд и заметила, что цвет его глаз был тёмно-синим.

— Виолета... — старался тихо говорить он. — В этом городе действительно опасно. Я иду на такие меры, чтобы обезопасить в первую очередь тебя.

— Я понимаю... — кротко произнесла я, стараясь не раздражать его.

— С тобой пойдут два стражника. Они постоят снаружи. Если они будут вести себя не учтиво, сообщи мне. Никто не должен обижать тебя.

Я встала со стула, и трактирщица с почётом провела меня к уборной. За мной шли те два молчаливых стражника, что сковали меня.

— Миледи, — со мной заговорила гоблинша, — вы хорошо себя чувствуете? Вам всё понравилось?

— А? — удивилась я. Поразительно, что ей не всё равно. — Да, всё отлично. Еда изумительна.

— Прекрасно, — выдохнула работница и указала мне ладонью дорогу. — Вам сюда.

Я зашла в просторное помещение. Закрыв дверь и убедившись, что меня не побеспокоят, я устроилась на полу у двери и осторожно достала книгу и лупу. Фолиант всё так же красиво переливался свечением.

Листая страницы, я искала заклинание, чтобы снять сковывающие чары. Мне повезло, что король сейчас так любезен со мной. Но Эрр крайне непостоянен: то вежлив и учтив, насколько это доступно гоблину, то зол и готов запереть меня без пищи в наказание. Поэтому мне нужно хотя бы иметь возможность убежать, если что-то пойдёт не так. Хотя он и говорит, что в этом городе опасно, для меня страшнее остаться наедине с ним, чем среди простых гоблинов.

Я наткнулась на чары развеивания. Как раз то, что нужно! Только описание движений рук было не совсем подробным, отчего мне стало не по себе. Кажется, Хальфдан делал нечто похожее на то, если я правильно могу понять. Попробовав повторить движения мага по памяти, будто я мою руки, на ладонях снова возникли чары, а затем они с еле слышным треском развеялись в цветную пыль.

Сработало! Мои кисти рук вновь свободны!

Проделав то же самое с ногами, я почувствовала, как же стало легче двигаться, будто с моих стоп сняли туфли на высоком каблуке с приделанными к ним гириями. Вдруг в дверь постучали, ещё и так сильно, что я чуть не выронила стекло из рук. Быстро собрав свои вещи, я открыла защёлку.

Снаружи стояли два стражника, Эрр и трактирщики.

— Почему так долго? — ворчал гоблин.

— Извините, — послушно опустила голову я. — Плохо себя почувствовала.

Эрр развернулся в сторону гоблинши и тролля, обслуживающих нас, и те от страха сжались чуть ли не вдвое.

— Даже к моему приезду не можете сделать всё нормально! — завопил король.

Хозяева трактира принялись оправдываться и молить о прощении, чуть ли не плача. Гул Эрр скрипел от злобы зубами. Он посмотрел в мою сторону и жестом приказал мне идти за ним. Гоблин в последний раз повернулся в сторону работников и сказал:

— С вами потом разберусь. Вы заплатите за свою недалёковидность. Их лица побледнели от ужаса.

Мы вышли из трактира. Произошедшее сильно меня напугало. Я, похоже, ещё не видела своего жениха в истинном гневе. Благо, что я смогла снять с себя чары и теперь была свободна.

Эрр шёл в плохом расположении духа. Свита следовала за ним, и я, стараясь медленно шевелить ногами, чтобы не выдать себя, шагала с Ортом. Мой страж со страхом поглядывал

на меня. Говорить сейчас было слишком опасно, это могло привлечь много внимания. Время от времени трубы извещали прохожих о нашем приезде.

Жители местных домиков открывали окна и смотрели в нашу сторону, дети переставали играть и отбегали от дороги к домам, продавцы различной снеди замолкали и пытались убрать товар, чтобы мы не обратили внимания. Что же такое происходит здесь?

Свита вышла на большую украшенную площадь с длинными столами. Древние большие деревья, растущие вокруг этой благоустроенной поляны, скрывали её от слепящего солнца. Как я поняла, здесь нам обустроили место для отдыха.

Эрр отодвинул мне кресло и сел сам. Через некоторое время на сцену вышли гоблины в костюмах. Актёры начали объявлять название номера и добавили в конце своей речи, что это действие в честь короля. Характер происходящего напоминал детский утренник, даже костюмы похожи были.

Моему жениху тоже не было весело. Он напряжённо глядел по сторонам, изредка бросая на меня свой взгляд. Но когда принесли вино и другой алкоголь, он начал пить и расслабляться всё сильнее. Вскоре и Эрр посмеивался над очередным ударом мягкого молоточка по грустному «клоуну». В какой-то момент он так погрузился в происходящее, что перестал обращать на меня хоть толику внимания.

Я решила воспользоваться моментом и выйти отдышаться от сильного запаха спирта. Гоблин будто моей пропажи и не заметил.

Скрывшись за деревом подальше от стражи, увлеченной представлением, я стала думать, что делать дальше. Мы шли так долго, что я забыла, как мы здесь оказались. А меня и вправду начало немного мутить, видимо, от выпивки, которую мне наливали в трактире.

Отойдя достаточно далеко, я осмелилась и достала из сумки книгу.

Талисман Хальфдана мог показывать дорогу к месту назначения. Возможно, в книге я найду подобное заклинание?

Убедившись, что меня не видно, я достала том и осторожно его раскрыла. С лупой я быстро начала разглядывать страницы, ища что-то подходящее. Пролистывая страницу за страницей, я напряженно оглядывалась по сторонам в страхе, что меня заметят.

О! Кажется, я нашла, то что нужно. Я начала читать, как вдруг...

— Что ты здесь делаешь?! — завопил знакомый голос. Я в ужасе подняла голову на звук.

Глава 14.1

Эрр стоял передо мной, его глаза налились кровью, а руки были сжаты в кулаки так сильно, что кожа побелела.

— Идиотка, — шипя сквозь зубы, говорил он. — Я до последнего относился к тебе с сочувствием. Думал, что ты себя ведешь так, потому что скучаешь по своему миру.

Он начал медленно идти на меня. Я в страхе вцепилась в книгу и лупу.

— Этот поганый эльф учил тебя какой-то магии! Я так и знал! Неспроста он с тобой возился. «Не трогай её, а то будешь иметь дело со мной». Мне стоило прикончить его, пока была возможность.

— Это не так... — смогла лишь пропищать я.

— Не так?! — он пнул ногой урну. Мусор полетел по ветру.

Гоблин ускорил шаг. В голове была пустота. Я не знала, что мне делать. Пытаться убежать? Невидимость кончится, и меня с позором схватит стража.

Время шло очень быстро. Пока я задумалась над решением, Эрр оказался на опасном от меня расстоянии. Я начала пятиться назад, выронив книгу и лупу. Гоблин лишь наступал, злобно сверкая красными глазами.

— Ты предала моё доверие, — отрезал он.

Гул Эрр наступил на лупу, и стекло с громким хрустом треснуло под его стопой.

— Я... Э... — ни одной мысли не шло в мою голову. С болью я почувствовала себя Ортом.

Я упёрлась спиной в ствол дерева. Пятиться больше некуда. Гоблин был так близок, что я могла чувствовать кислый запах выпивки, исходящий от него. — Отныне я буду поступать с тобой так, как ты этого заслужила.

Он замахнулся на меня. Я инстинктивно закрыла голову руками.

Неожиданно прогремел взрыв. На пару мгновений мне показалось, что меня со всей силой притягивает к дереву. В ушах зазвенело.

Как только я пришла в себя, то осознала: заклинание, которое я наложила на себя в карете держалось до сих пор, а сейчас сработало.

Гоблин лежал вдали, кажется, без сознания. Его отбросило на несколько метров от меня.

Это был мой шанс, времени размышлять не было! Я схватила книгу, бросила её в сумку и побежала. На шум наверняка сбегутся все стражники. Мне нужно скрыться как можно скорее.

Я поспешила к выходу. Услышав шаги, я спряталась за колонной. Осторожно выглянув, я увидела, что стражники побежали в сторону взрыва. Когда группа троллей и гоблинов прошла, я спрятала книгу в сумку и побежала в противоположную от них сторону.

Оказавшись в городе, я не решилась идти туда, откуда мы пришли. Скорее всего меня будут искать по дороге в таверну: куда мне бежать, если не в то место, откуда мы прибыли? Поэтому я свернула на другую дорожку.

В отличие от тех мест, где шла процессия, эти улицы не были украшены. Более того, дома были не такими чистыми, вокруг слонялись гоблины и тролли, бегали детёныши. Камня на дорожках практически не было. Ноги мазались в пыли и грязи. Хоть и было скользко шагать по таким тропам, но всё же в моей портящейся обуви идти по мягкой земле

было гораздо легче.

В толпе гоблинов и троллей затеряться было не очень сложно, так как я была ниже большинства прохожих.

Мне становилось не по себе, и я ускорила шаг. В какой-то момент идущие рядом со мной будто растворились, и я осталась совсем одна.

Кто-то присвистнул. Неужели подзывают меня? Я начала уже переходить на бег. В страхе я оглядывалась, продолжая идти как можно быстрее.

Тут я ударилась об кого-то и упала. Передо мной стояли три тролля. Один из них носил рваную домотканую одежду и уверенно держал дубину, другой вертел нож, улыбкой демонстрируя отсутствие половины зубов. Третий же, в которого я ударилась, внешним видом совсем не напоминал головореза. В его руках поблескивала золотая монетка, которую он время от времени подбрасывал.

— Милая девушка, сколько ты стоишь? Думаю, недешево, — задал вопрос и сам себе ответил тролль.

Торговец, что ли?

— Я не продаюсь, — пробурчала я, пытаюсь подняться, но из-за скользкой грязи лишь снова падала.

Заметив мои неудачные попытки, тролль-торговец хихикнул.

— Какая принципиальная нашлась, а мозгов, как у бантуна. Что ж тогда в нашем квартале забыла?

— Я заблудилась, — всё старалась встать я, но мне не хватало опоры.

— Эх... Как хотелось бы вернуться в те времена, когда можно было брать таких красоток в рабство. Жаль, что Адан прогнулся под людей.

Наконец, я смогла встать. Тролль насмешливо попытался толкнуть меня, чтобы я упала снова, но я с трудом удержалась.

По их взглядам на моё тело всё было ясно. Нужно было тянуть время как можно дольше, а потом убежать.

— Да, Адан не очень хороший правитель, — согласилась я, делая спокойные шаги назад, чтобы не спровоцировать их. Вдруг это как с бродячими собаками — отходи назад и не теряй зрительного контакта, и сможешь пережить нападение?

— Да? Может тогда забудем про этот нелепый указ и ты станешь нашей рабыней? — тролль жадно облизнулся, а его приспешники довольно улыбнулись. Они начали неспешно шагать в мою сторону. Я улыбнулась им в ответ, чтобы показать свою заинтересованность.

Пока они подходили, я быстро проверила запас энергии.

Негусто, но всё равно стоит попробовать.

Я начала делать жесты для заклинания.

Тролли переглянулись

— Молись-молись. Может тебе повезёт и мы не попортим тебя... слишком сильно.

«Торговец» больно схватил меня за руку. Снова взрыв, но на этот раз волна была недостаточно сильной и отморозков лишь ошеломило.

Не дожидаясь пока они придут в себя, я рванула со всех ног куда глаза глядят.

Я выбежала на пересечение улиц. Вся испачканная, я привлекала к себе излишние внимание, и прохожие меня избегали. Я старалась идти ближе к зданиям, где меньше шанс нарваться на стражу.

Вдруг кто-то схватил меня за плечи и закрыл рот рукой.

Полный мужчина, оглядевшись, затянул меня в здание и провёл в какой-то тамбур. Человек? Здесь, в столице гоблинов?

Он жестом пригласил меня сесть за стол.

— Дитя, что ты тут забыла? — сказал он.

Только сейчас я заметила, какой он старый. Его лицо покрывала борода с проседью, а длинные волосы убраны в хвост.

Я не знала, могу ли я доверять ему, но больше мне ничего не оставалось.

— Меня похитили... Сюда меня привезли силой.

Старик с грустью посмотрел на меня.

— Я думал, что это кончилось, когда старый дракон договорился с гоблином. Бедная девочка. Из какого ты города?

Я промолчала. Мужчина с тоской вздохнул.

— Ладно, не отвечай. Я могу понять, каково это — оказаться так далеко от дома.

Давно я не чувствовала себя такой уничтоженной. Подумать только, я сижу перед человеком, в грязи и ободранной одежде, с одним разваливающимся ботинком, в чужом мире, среди страшных монстров и незнакомых существ, вдали от родных и друзей. Слезы навернулись на мои глаза. Старик посмотрел на меня с таким сожалением, которого я не видела никогда в жизни.

— Ну же, не плачь! Я не брошу тебя в беде. Мы что-нибудь придумаем, — мужчина постарался улыбнуться и легонько тронул меня за плечо.

Он окликнул кого-то. К нам подошла пожилая гоблинша с большими клыками. Я напряглась. Человек, видя это, сказал:

— Это моя жена Алатара, не переживай. Да и чего это я, сам даже не представился. Меня зовут Рори.

Посмотрев кротко на женщину, я ответила:

— Виолета. Приятно познакомиться с вами.

Женщина расхохоталась.

— Как удобно, у нас как раз нет гостей! Ты будешь за сегодня первая, так что всё за счёт заведения.

Она подмигнула и подала мне руку. Я протянула в ответ, но одёрнула, постеснявшись своей чумазости.

— О, не переживай, наш городишко очень грязный, нечего смущаться. Пойдем, я налью тебе ванну и дам одежду, негоже бегать босиком по этим подворотням.

Я прошла с ней в другую комнату с горящим очагом. Здесь было очень уютно, а вежливая гоблинша заставляла задуматься о том, что не все гоблины глупые и злые.

Моё ещё немного саднящее от холодной ночи горло начало успокаиваться.

Я сняла с себя тряпье и залезла в ванну. Алатара дала мне губку и кусочек благоухающего мыла, положила полотенце и тунику с рукавами из плотной ткани. На полу она оставила старые, но наверняка удобные кожаные туфли.

Помывшись и переодевшись, я почувствовала себя совсем иным человеком.

Меня позвали в гостиную. Рори уже ел похлебку, а мне к ней Алатара дала сдобу с изюмом и крепкий напиток из ягод.

Быстро съев блюдо, я принялась за десерт. Хоть булочка была небольшой и немного сухой, я вкушала её с огромным удовольствием. Пока я смаковала каждую крошку, гоблинша убирала посуду и рассказывала, что происходит в городе:

— Как ты могла заметить, никого в нашем трактире нет, мы не работали. Приехал король, поэтому всем заведениям, кроме расположенных на Королевской улице, сегодня было запрещено принимать гостей. Так сказать, приходите на главную улицу, посмотрите на властителя нашего.

— Только вот король у нас номинальный. Нет, конечно, он имеет власть, но ограниченную. Всё управление в руках Совета, — вмешался в разговор Рори.

— Совета? — жуя, пробурчала я.

— Да, — мужчина почесал бороду. — Думаю, так лучше для всех.

Меня это удивило. У себя в замке Эрр показывал свою власть при любом случае. Даже Дункану приходилось с ним считаться. А по словам трактирщика, империей управлял совет? Всё оказывается сложнее, чем я думала.

Доев, я решила задать мучающий меня вопрос:

— А как человек оказался здесь?

Рори засмеялся.

— Это длинная история. Если кратко, то я был крестьянином. Мне хотелось разбогатеть, поэтому я экономил на всем и откладывал деньги на свою мечту. Однажды я купил повозку и начал возить товары из Эсгилаты в Аданию. Гоблинам нравятся людские безделушки. К сожалению, во время войны это проявлялось во всей красе и многие ещё не забыли грабежи и мародёрства.

Тут он посмотрел на Алатару. Та в ответ грустно улыбнулась.

— Но что было то было. Много воды утекло с тех страшных времён. Я делал честную работу, между нашими государствами заключён мир.

— Вас возненавидели за связи с бывшими врагами? — мне было очень интересно, какие нравы у местного народа.

— И да и нет. Моя семья не была самой почтенной в нашей деревне. Мы всегда стремились к чему-то большему, за что слыли дураками и мечтателями. Кому-то из нас время от времени удавалось выбиться в люди, но из-за войны многие дела пришлось свернуть. Так вот, когда я в конце концов разбогател, мои односельчане озлобились, стали завидовать. А моя «зелёная» клиентура послужила лишь поводом. Нашли во мне козла отпущения, хоть я был и не при чём, им ведь только лучше делал.

Он с грустью посмотрел в пустую тарелку, которую тут же забрала гоблинша.

— Я б всё им дал, если бы они меня попросили. Сам спрашивал, не нужно ли чего. Они всегда отказывались. А в какой-то момент дали понять, что ни я, ни мои товары, ни деньги им не нужны.

Он отпил из кружки, переводя дух.

— Жить среди людей, которые считают меня предателем и плюют в мою спину, мне не хотелось, поэтому я потратил все сбережения, всё продал, собрал несколько возов, нанял троллей и отправил большую партию дорогих товаров сюда.

Он снова глянул на свою жену.

— Тут мне повезло, и я встретил Алатару, которая помогла мне освоиться.

Я задумалась над его словами. Ведь, получается, браки между гоблинами и людьми возможны? До этого я и не представляла подобное. Смогла бы и я полюбить чудище,

окажись оно человечнее большинства людей?

Оставшийся вечер прошёл как мгновение. Я пообещала Алатаре, что буду помогать им по хозяйству, на что она ответила, что мы обсудим всё завтра и отвела меня в пустую спальню, где приказала мне хорошенько выспаться и забыть о своих злоключениях.

Она расстелила мне кровать, и я послушно провалилась в сон.

Проснувшись, я долго не могла понять, где нахожусь. Я в тёплой уютной кровати. Перед глазами пробежали события и образы. Меня приютили добрые люди. Вернее, человек и женщина-гоблин.

Когда я уже привыкну, что отныне моя жизнь, похоже, никогда не станет прежней, и каждый день будет преподносить мне всё новые и новые сюрпризы?

Я не то что бы жалуясь и не скажу, что не мечтала всю жизнь оказаться в настоящем приключении. Вот только хотелось бы уже занять власть над своей судьбой, самой решать, где я окажусь на этот раз. Сегодня я отдыхаю с подругами, потом качусь на повозке, чуть не околевав при этом, затем работаю в замке на своего похитителя. А сейчас в совершенно незнакомом городе могу надеяться лишь на милосердие простых добряков.

Я порылась в сумке. Большую часть места в ней занимала книга с заклинаниями. Бесплезная на данный момент. Стекло, с помощью которого я могла прочесть её, расколосось под ногами Эрра. Печально, но я хотя бы успела выучить пару чар из неё.

Щит мне неплохо помог, если бы не он, то у меня бы даже не было шанса уйти. Я подумала было наложить его и сейчас, но припомнила, как он выматывает, и отказалась от этой идеи. Ещё успею, зато без него смогу воспользоваться другими.

Невидимость и поиск. Толку от них мало: прятаться прямо сейчас мне не от кого, а чтобы найти кого-нибудь, мне нужен предмет, принадлежащий этому человеку. Я бы хотела узнать, где сейчас девочки. Смогли ли они выбраться. Вспомнив Лизу, меня осенило. Я продолжила рыться в сумке и в конечном итоге в одном из кармашков нашла ожерелье подруги. Конечно! Я же как раз искала её перед похищением.

Сделав нужные жесты, я снова увидела образ в голове.

Лиза сидела в общих покоях в кресле и плакала. То есть она сейчас в замке. Вокруг неё не было никого видно. Интересно, что её так расстроило? Может, девушки ушли без неё, и ей одиноко? У меня нет ничего из вещей Алёны или Марины, чтобы это выяснить.

В руках я вертела медальон и мне стало интересно, позволит ли он мне принять гоблинский облик, если его уже носила Лиза? Когда я уже собиралась проверить это, в дверь постучали.

— Виолета! Пойдем завтракать! — прокричал весёлый женский голос.

— Иду, — ответила я, отбрасывая печальные мысли и вскакивая с кровати.

Когда я вышла, Алатара стояла в конце коридора, и подозвала меня рукой.

— Пойдём, поможешь мне немного на кухне.

Повинуясь, я последовала за ней.

Деревянная кухня была хорошо освещена. Идеальная чистота вокруг давала понять, что хозяйка заведения очень ответственно относится к своей работе. Я привыкла к тому, что в замке, сколько бы я не убиралась, работы как будто только прибавляется. Со всей этой паутиной и мхом в оставленных комнатах и с не самыми чистоплотными солдатами, я уже и забыла, что такое комфорт и уют. А учтивость женщины сводила меня с ума. Я им никто, они многим рискуют оставляя меня здесь.

Когда Алатара дала мне поднос с едой и попросила отнести в гостиную, я задала вопрос:

— Сегодня у вас тоже не будет посетителей?

— Не знаю, — гоблинша покачала головой. — Город на ушах. Пропала невеста нашего достопочтенного императора, сейчас все ищут её. К нам стучались какие-то отморозки, выпрашивали, угрожали. Но Рори прогнал их, а те и не стали настаивать.

— Я должна уйти, — воскликнула я. — Не стоило подвергать вас опасности. Сюда обязательно придут.

— Тише-тише. Мой муж уже придумал, как можно тебе помочь.

— Правда? — я не поверила своим ушам.

— Да, отнеси еду, он сам тебе всё объяснит.

Так и поступив, я села за стол и стала ждать, когда все соберутся.

Мы с Алатарой не прикасались к пище, пока Рори не вернулся. Он был уставший. Кажется, не спал всю ночь.

— Я всё подготовил, — сказал старик, вытирая пот с лица полотенцем. — Подготовил телегу, спрячешься под винными бочками, и мы спокойно вывезем тебя.

— Но куда?

— У меня есть знакомые. Они живут на отшибе, отшельники, скажем так, но люди добрые, в беде не бросят. Останешься у них, а там по обстоятельствам.

Опять надеяться на доброту незнакомцев. Ничего не остаётся. Не к разъярённому жениху ведь возвращаться.

Я покорно кивнула.

Когда мы доели, Рори стал давать мне указания, а Алатара собирать вещи в дорогу.

Взяв сумку, я ждала в комнате, когда дадут добро на отъезд.

В дверь на первом этаже постучали так сильно, что мне показалось, будто её пытались выбить.

— Я ведь уже сказал, никого нет здесь, проваливайте! — заорал во весь голос трактирщик.

— Открывай, — проревел низкий голос. — Городская стража!

Ну когда этот кошмар закончится?

Последовало недовольно бухтение Рори, звук отпирающегося засова, а затем гулкие шаги.

— Ты видел её?

— Кого? Ты о жене моей или что? Видел с утра, на кой она нужна?

— Хватит придуриваться. Куда ещё бежать этой соплячке, если не к своим? Отвечай, вы здесь одни?

— Одни, посетителей со вчерашнего дня нет...

Заскрипели ступени лестницы. Я заперла дверь и приготовилась накладывать маскировку.

— Да погоди ты, куда прёшь! Частная собственность!

Последовала ругань и шум борьбы.

— Он врёт! — прокричал один из уже на этом этаже. — Тут на троих накрыто!

Чёрт, чёрт! Надо скорее что-то придумать.

Шаги послышались уже совсем у комнаты. Ручка двери задёргалась.

Я сунула руку в сумку. Ну, будет что будет.

Ещё полминуты, и засов с треском вылетел из крепления.

Откинув дверь, в комнату ворвался небритый гоблин в тяжёлой броне.

Он зыркнул на меня, его губы скривились.

— Кто такая? Как звать?

Я тревожно засовывала под одежду наспех надетое Лизино ожерелье.

— Как вы смеете врваться к незащитной девушке? — постаралась я выдать оторопь. — Я между прочим минуту назад была не одета. Где ваши манеры?

Бугай ничуть не смутился, прошагал внутрь и начал рыться в шкафах и под кроватью.

— Где те галантные герои, о которых мне в детстве рассказывала мама? — запричитала я. — Сейчас даже люди такого статуса не брезгают рыться в вещах дамы...

Продолжая жаловаться, я старалась не выдавать свой истинный страх. Я не была уверена, что амулет сработает. Кто знает, может они становятся привязанными к конкретному человеку? Взвесив всё, я решила надеть его, вместо того, чтобы наложить заклинание невидимости.

В том, что с заклинанием я исчезну для гоблинских глаз, я не сомневалась. Однако, физически я бы осталась в комнате и на меня обязательно кто-нибудь наткнулся. К тому же это не избавило бы от вопросов про третьего жильца. А так — двух зайцев одним выстрелом. Благо, сработало.

В дверном проёме появилась хозяйка гостиницы. При виде меня, её глаза округлились, но стражник увлёкся поисками под подушкой и матрасом, поэтому ничего не заметил. Алатара взяла себя в руки и приняла невозмутимый вид.

— Что вы делаете? Уж не в кувшине с вином ваша беглянка, — сказала она, когда гоблин заглянул в этот самый кувшин. — Нет здесь никого, сколько раз повторять?

— Кто это такая? — развернулся здоровила и указал на меня грязным пальцем. — Вы ж вдвоём тут живёте.

— Это моя племянница, Горг, — ответила Алатара, осудительно качая головой. — Она уже собиралась уезжать. Бедняжка, ты, должно быть, сильно напугалась.

Она подбежала ко мне, бросая взгляд на цепочку на шее, и крепко обняла.

Гоблин по имени Горг смутился, бросил своё дело и поплёлся к выходу.

— Ладно, живите, — раздался его голос внизу. — Пойдёмте, парни, здесь мы только время теряем.

Когда дверь захлопнулась, Рори начал шуметь замками, а Алатара спросила:

— Откуда это у тебя? — она взяла в руку медальон с моей груди. — Такие стоят целое состояние. Мы думали выбить себе один, но в конечном итоге отказались: всю жизнь пришлось бы копить. А жаль, мужу было бы намного проще вести дела, будь у него возможность обращаться в одного из нас. Он здесь как подсолнух посреди тыквенного поля.

Я не раздумывая сняла амулет с шеи и передала ей.

— Берите, он мне не нужен. У меня есть ещё один.

— Но... — женщина захлопала глазами. — Тебе же нужно спрятаться. Он поможет тебе.

— Нет, у меня есть другие способы, — сказала я, немного кривя душой.

Да, хоть я и думать забыла об этом варианте, сейчас он бы мог сильно помочь мне выбраться из ловушки этого города. Но я не могла не отблагодарить Рори и Алатару за такую

помощь. Тем более, что эти «стражи порядка» перевернули здесь всё вверх дном, в поисках меня.

— К тому же, они теперь знают, как я выгляжу с изменённым обликом и сейчас опасно так уходить из города. Если вдруг меня поймут, то этот Горг выйдет снова на вас, а я не хочу доставлять вам ещё больше неудобств.

Алатара нежно сжала мою руку и сердечно поблагодарила.

Затем к нам поднялся Рори, пыхтя и сетуя на бессовестных стражей. Бросил негодующий взгляд на выломанный замок двери, но когда жена показала ему подарок, расцвёл и обнял меня.

Поцеловав в щёку и поблагодарив, он сказал, что всё готово, и мы можем выезжать.

Супруги решили, что будем следовать первоначальному плану и я поеду, скрывшись под бочками.

— На выезде могут попросить снять все украшения, — пояснил Рори. — Они не дураки, так просто их не проведёшь. А вот в кузове...

Трактирщик загадочно улыбнулся. По его взгляду было понятно, что ему не раз приходилось перевозить контрабанду таким образом. Я не стала просить его договорить и поверила ему на слово. Когда запахнет жареным, я смогу попытаться спрятаться под магией невидимости, так что без возражений я согласилась.

Мы прошли в крытую конюшню. Я снова надела амулет. Так, на всякий случай, вдруг попадусь кому-то на глаза.

Алатара поцеловала меня в щёку напоследок.

— Может, ещё увидимся, — проговорила она. — Кто знает, какие пути предоставит нам жизнь?

— Обязательно встретимся! Ваша помощь неоценима и одним амулетом вы у меня не отделаетесь, — пообещала я ей, передавая украшение.

Гоблинша приняла подарок и засмеялась.

Я помахала ей рукой, залезая между бочек.

Рори указал мне, куда залезть и как удобнее поставить ноги, чтобы не затекли. Затем крепкими руками закинул сверху меня бочки.

Стало темно, повозка зашаталась и мы отправились вон из гнилого города.

Если я скажу, что мне было неудобно, то солгу. Мне было очень неудобно.

Когда на меня попыталась свалиться очередная бочка, я решила попробовать поменять позу, но только всё усугубила: теперь мне давило не только на спину, но и на ногу.

Всё лучше, чем терпеть мерзкого Эрра, но все мои мысли сейчас занимал один вопрос: ну когда мы уже приедем?

Колёса стучали по каменной мостовой, не давая мне спокойно усесться на одном месте. После самой высокой кочки за всю дорогу, а я уже начала составлять их рейтинг, повозка остановилась.

Я, стараясь не шуметь, аккуратно заняла приемлимую позу и начала вслушиваться.

Половину слов съедала заслонка передо мной, но кое-что я услышала.

— Ты ж знаешь, всё чисто, как всегда, — это был Рори.

— В том то и дело, что знаю, — протянул кто-то заспанно. — Проверьте.

Рори сказал мне, что беспокоиться не о чем. Попросил сидеть и не двигаться, тогда меня не заметят.

Я начала волноваться. Вдруг в попытках сесть поудобнее я оказалась в положении, в котором меня легко заметят снаружи?

Дождавшись, когда проверяющие откроют двери и начнут двигать бочки, я под шумок перевернулась ещё раз и начала делать нужные движения для того, чтобы стать невидимой.

В последний момент я успела, но, как мне показалось, между бочек на меня успел глянуть зелёный глаз.

Гоблин по ту сторону остановился и начал приглядываться.

Решив, видимо, что ему показалось, он отставил бочку и вернулся назад.

— Чисто, — проговорил подозрительно знакомый голос.

— Ну, я же говорил, — засмеялся трактирщик.

Сквозь щель я могла видеть, как он заходит и расставляет бочки по местам. Попутно он, как бы невзначай, бросил взгляд в мою сторону.

Закончив, он захлопнул двери, и мы поехали дальше.

Пытка продолжилась, но теперь меня ещё понемногу истощало поддерживаемое заклинание, так что я попыталась снять его.

Неловко дёрнувшись, я случайно задела локтём бочку. Та пошатнулась и свалилась. Хорошо хоть не в мою сторону.

Это позволило мне сесть удобнее, но теперь и речи быть не могло о том, чтобы скрыться, если ещё кто-то захочет заглянуть внутрь.

Спустя, наверное, часа два, Рори остановил повозку и выпустил меня.

— Как ты умудрилась всё здесь перевернуть? Нам повезло, на втором пункте был мой знакомый, так что вопросов не было.

— Простите, но я чуть в отбивную не превратилась, лёжа там.

— Ну ладно уж, — он покачал головой. — Ты, наверное, пить хочешь и проголодалась?

— Безумно, — согласилась я

Приняв из его рук бурдюк и хлеб, завёрнутый в платок, я начала есть и смотреть по сторонам и чуть не поперхнулась.

— Там кто-то едет! — воскликнула я с набитым ртом.

Рори обернулся, схватился за голову и начал заталкивать меня обратно в кузов.

Я выронила всё из рук и, оказавшись внутри, попыталась прижаться как можно сильнее к стенке.

Послышался сбивчивый стук копыт. Он становился всё громче и громче, затем прекратился, и за ним последовало козлиное блеяние, а потом громкий голос.

— А ты не так прост, человек, — я узнала его. Это был Горг, который ворвался в гостиницу в поисках меня. — Сумел же ты провести нас. Мы приняли тебя со всей душой, а ты так отплатил?

— О чём ты, Горг? — дрожащим голосом спросил Рори.

— Ты знаешь о чём.

Дверцы начали открываться, но я уже обратилась в невидимость.

— Так-так, — произнёс гоблин, двигая бочки. — И ты увидел что-то за теми бочками, Орт?

— К-кажется, но я не уверен.

Орт, что же ты наделал? Вот чей голос показался мне таким знакомым. Я думала, что он какой-никакой, но друг. Какая же я наивная.

Отодвинув бочки, Горг взгляделся в пустоту.

— Значит, я ошибся, — промямлил мой стражник. — Показалось.

Горг похлопал себя по ноге. Затем резко протянул руку и схватил меня.

— Невидимка! — прокричал он. — Нас предупреждали, что ты можешь выкинуть пару трюков.

Я закричала, так больно он сжал моё плечо.

Стиснув меня обеими руками, Горг выволок меня наружу.

— Покажись, — проревел он. — Не то хуже будет.

— Тогда отпусти меня, — взмолила я. — Мне нужно освободить руку.

Горг перехватил мою левую руку и отпустил правую.

— Давай!

Скинув невидимость, я спросила.

— Орт, за что?

Тот опустил глаза вниз.

— Простите, м-миледи.

Горг отпустил меня и приволок за собой Рори.

— Ты головой поплатишься за своё предательство, — пообещал гоблин. — Вместе со своей жёнушкой.

Меня охватил ужас. Только не это. Они не должны расплачиваться за то, что помогли мне. План пришёл мне в голову сам собой. Горг отошёл достаточно далеко и не держал меня, так что я могла делать движения обеими руками.

— Ты верно послужил мне, Рори, — начала я зловещим тоном, делая пассы как гипнотизёр. — Теперь я освобождаю твой разум. Ты свободен.

У трактирщика округлились глаза, но он быстро сообразил и подыграл мне.

— Ах ты грязная ведьма! Будет проклят тот, кто произвёл такое гнусное исчадие ада на свет!

Неприятно видеть такую злобу на его лице, но я сама виновата. Надеюсь, он не так зол, как показывает и когда-нибудь простит меня.

Горг скривил лицо и начал закипать. Его так напугала вероятность того, что я могу

подчинить чужую волю? Он стал приближаться ко мне, доставая замысловатый жезл из-за спины.

— Твоим грязным фокусам пришёл конец, ведьма, — он стучал концом жезла, загоревшегося красным, по своей ладони. — Советники будут довольны, когда узнают, что были правы насчёт тебя. Этот олух и вправду решил жениться на потомке Высших. Я принесу им твою голову на блюдечке, и тогда они увидят, насколько я предан.

Я начала пятиться.

Горг подошёл совсем близко и замахнулся. Я подняла руки к лицу и приготовилась прощаться с жизнью.

Глава 16.2

Я упала на траву. Металл зазвенел о металл. Над моей головой возникла зелёная рука, крепко держащая топор. Но это был не Горг.

— Орт? — удивлённо воскликнула я.

— Идите к барану, — ответил он невозмутимо. К барану? Это какой-то жаргон?

Я спешно начала отползать подальше от начавшейся схватки.

Никогда ещё не видела робкого стражника таким уверенным. Он двигался с грацией танцора, при этом было видно, как крепки его мышцы. Если бы я встретила его впервые, то и подумать не могла бы, что обычно он глуп и застенчив. Он отражал все атаки противника с лёгкостью, как будто на него нападала не гора мышц в полтора раза выше него, а обычная чихуахуа.

Горг отскочил назад, переводя дух.

— Что, она и тебе мозги запудрила? — сказал он, трогая левой рукой жезл. Тот начал светиться сильнее. — Брось это, ты меня не одолеешь.

Орт, промолчав, ринулся на Горга. При себе у него был лишь топор. Он со всей силы ударил оружием прямо в грудь Горга.

Тот успел среагировать и поставил жезл перед собой. Вспышка! Орт не сумел устоять на ногах и упал на колени. Он взглянул на топор — лезвие сломалось.

Горг, тоже упавший, поднялся на ноги.

— Ну? Пришёл в себя?

Орт что-то промычал, видимо, не смог придумать связный ответ и неожиданно накиннулся на подошедшего.

Горг опешил и повалился на землю. Насевший на него гоблин молотил по его лицу со всей силы, чередуя руки. Ещё немного и от него не останется ничего, кроме кровавой каши.

— Орт, стой! — завопила я. — Не надо!

Я подбежала и схватила парня за плечо. Тот обернулся и яростно посмотрел на меня, но ещё спустя пару ударов остановился.

Горг, кажется, потерял сознание.

— Нам надо бежать, миледи, — сказал Орт. Ему как будто стало легче произносить слова. — Садитесь на барана.

Я огляделась и увидела то, о чём он говорил. Это был буквально баран, но намного больше земных и с рогами, завернутым вперёд. Его размер был где-то между пони и обычной лошадью.

Повинуясь, я села в седло со спинкой. И тут заметила Рори. Он стоял ошеломлённый, не зная, что делать. Я подозвала его. Он медленно подошёл.

— Помогите ему, — прошептала я, указывая на валяющегося без чувств гоблина. — Они сложат два и два и скинут всё на вас, но если вы ему поможете, то у вас может получиться продавить мою байку. Объясните всё Алатаре, пусть тоже подыграет, и у вас будет шанс. Простите меня, вы этого не заслужили.

Трактирщик грустно кивнул и сказал:

— Это всё равно когда-нибудь случилось бы. Нет твоей вины в том, что у гоблинов такая натура. Мы уедем из города, так всем будет лучше. Удачи тебе!

Он обнял меня и побежал в повозку, схватил аптечку и направился к побитому гоблину.

Тот уже начинал двигаться, так что Орт, еле уместившись, сел позади меня, схватил поводья и мы направились по полю напрямиком в лес.

Когда мы начали скакать, я поняла, почему за нами гнались не на лошадях. Баран смог сходу развить невероятную скорость, да к тому же ему были ни по чём препятствия. Он спокойно перепрыгивал через овраги и пни. Я схватилась за рога, чтобы не упасть. Это было необязательно, Орт с натянутыми уздами не давал мне свалиться, но так мне было легче.

Мы проскакали уже достаточно много, как вдруг, небо озарило красное сияние. Спустя несколько секунд, я почувствовала толчок сзади, как будто Орта пихнули в спину.

— Х-хозяйка, — прошептал тот и всем весом повалился на меня.

— Что случилось? — заволновалась я, но он не ответил.

Баран, испугавшись всполоха, ускорился и теперь гнал как гоночный болид. У меня заложило уши. Лес оказался совсем близко. Я пригнулась из страха, что ветки деревьев попадут мне в глаза.

Меня одолевал страх. Что это была за вспышка и что с Ортом? Он хрипло дышал мне в ухо, поэтому я не сомневалась в том, что он жив. Но дыхание становилось всё слабее и слабее, от чего на мои глаза наворачивались слёзы. Глупый, глупый! Зачем было говорить о том, что ты видел в повозке? Зачем было вступаться за меня?

Баран, совершив последний прыжок, остановился на опушке. Не знаю, как далеко мы смогли уйти, но вокруг был лишь непроглядный лес.

Я вылезла из седла и попыталась осторожно спустить Орта. Тот уже отключился. Он был так тяжёл, что я даже с места не смогла его сдвинуть.

Мне помог баран. Он опустил задние ноги, и гоблин медленно свалился на землю.

Сняв с него верхнюю одежду, я убедилась окончательно. Орт умирает.

Коннор. 1.1

Он всегда знал, что поступит в королевскую академию, но не знал, что так скоро.

С детства ему всё давалось легко. И пусть он не был самым старшим и не наследовал трон, он понимал — весь мир в его руках.

В столице у него были все возможности. Любые развлечения. Иногда он, прячась под другой личиной, убегал из дворца, и даже тогда ему не удавалось укрыться от чужого внимания.

Никто не мог его узнать, но все как чувствовали, что Коннор — не обычный бродяга.

Девушки льнули к нему, мужчины звали выпить или подраться. Он не отказывал ни тем, ни тем. Так он прожигал всю свою молодость.

— Ты слишком безответственный! — читал ему очередную нотацию отец. — Посмотри на своего брата. Дункан не такой одарённый, но он усерден и трудолюбив. Не всё идёт в придачу с талантом, Коннор! Труд сделал из ящерицы дракона...

— Да знаю, знаю. Но я уже и так всё могу, — с лёгким смешком отвечал молодой принц. — Почему просто не дать мне жить в своё удовольствие? Я могу победить кого угодно. Что мне ещё нужно?

— То, что у тебя не было достойного противника, не значит, что легко будет всегда. Коннор, возьми себя в руки!

Коннор не слушал.

После, во время очередного тренировочного боя с братом, он спросил:

— Ты думаешь, что когда-нибудь сможешь победить меня?

Два дракона сцепились, царапая чешую друг друга. Чёрный повалил золотого и прижал его шею к земле массивным предплечьем.

— Мне ещё есть куда расти, — из пасти дракона-Дункана вырвалось пламя, жёлтое, как и он сам.

Коннор освободил лапы и быстрым движением обхватил поток волшебного огня. С небольшим усилием он сжал его до шарика и начал крутить на когте.

— Ого! — раздался восхищённый голос брата, распластавшегося на полу. — Научи меня!

И Коннор научил.

— Я уезжаю в академию, Дунк, — сказал Коннор, уже в человеческом обличье.

Брат всё ещё оставался гигантским ящером и пытался повторить трюк.

— Знаю, — ответил он, опуская руки и вздыхая. Из его ноздрей случайно вырвался ещё один поток пламени и спалил бы Коннора, если бы тот не успел выставить щит. — Отец сказал. Но почему? Ты ведь даже не совершеннолетний!

— Я слишком крут, чтобы просиживать тут штаны, — засмеялся Коннор. Он хотел развеселить брата, но самому было не до радости. Отец приказал ему, и у Коннора даже мысли не было ослушаться. Однако когда до него дошло, на какой факультет его отдают...

— А правда, что там за каждую провинность бьют плетью по спине? И что кормят там, только если ты слушаешься?

— Да, и только сырым мясом. Больше слушай болтовню.

На деле, хоть и не по любому поводу, но ощутить на себе всю боль жгучих плетей ему пришлось. Это сбило спесь с парня. Отчасти.

Когда Коннор в очередной раз ушёл в самоволку, и его нашли пьяным вдрызг, наказанием ему назначили тридцать ударов.

Парень, услышав это, сразу протрезвел. До этого он получал максимум два или три. Боль была ужасна, но всё же терпима. А тридцать...

После двадцатой, ему будто что-то ударило в голову. Он принял свою драконью форму и чуть не откусил голову бедному палачу.

Его остановил Хальфдан.

— Слушай, — говорил маг, придя карцер. — Ты хороший парень. Но будешь продолжать в том же духе — тебя не спасёт даже принадлежность к высокому роду. Возьми себя в руки. Я знаю тебя с детства. Ты добиваешься успеха во всём, чём хочешь. Разве тут ты проиграешь?

Эти слова подействовали на Коннора неожиданно хорошо. Он никогда не думал о том, что жизнь — тоже своего рода искусство. Как он легко овладевал мечом и щитом, магией и трансформацией, так и тут.

С того момента он начал действительно трудиться. Даже если не видел смысла в посещении занятий, приходил на них и внимательно слушал. Постепенно становился примером для остальных студентов и любимчиком преподавателей.

В конце концов удостоился звания офицера. Когда он покинул академию, то впервые за много лет увидел в глазах отца гордость.

Несмотря на это, Коннор не потерял свой лёгкий характер. На заданиях он был серьёзен, однако дома и с друзьями он развлекался как прежде. Когда его спрашивали, как человек такого высокого звания может веселиться словно подросток, он отвечал:

— Жить в своё удовольствие — тоже талант.

В какой-то момент белая полоса закончилась.

— До нас дошли слухи, что эльфы активизируются, — отрапортовал гонец.

— Эльфы? — удивился Коннор. — Эти недотроги? В чём причина? Уж не пропустил я явление Древнего?

Солдаты за столом засмеялись.

— К счастью, не всё так плохо. Они пока что просто обороняют свой лес, но ходят слухи, что их видели даже у границы. И... — гонец замялся.

— Продолжай, — нетерпеливо поторопил его Коннор. Событие слишком неординарное, нужно как можно скорее обдумать план действий.

— Маги, сэр. Они сообщают, что в замке Адана замечена некая необычная активность.

Коннор мысленно выругался.

— Чёртовы гоблины любят преподнести сюрпризы. Не удивлюсь, что это как-то связано. Я выдвинусь туда немедленно. Никому об этом ни слова!

Коннор. 1.2

Спрятавшись за скалой в облике чёрного ворона, он следил за замком.

Все подозрения подтвердились. Высокий светловолосый эльф пожимал руку королю гоблинов. Эти двое затеяли какую-то игру, и задача Коннора — выяснить, в чём её цель.

Слетев с камня, он спикировал в открытое окно пустующей комнаты. В былые времена это могло стоить ему жизни, но гоблины сами вставили себе палки в колёса, уничтожив защитный барьер.

Тут же приняв форму гоблина, он прошёл внутрь.

Он не сомневался в том, что его не обнаружат, ведь жестокая муштра не далась ему даром. Гоблинская культура, гоблинские повадки, гоблинская физиология. Всё это они изучали каждый день. Хоть война отгремела и настал мир, за этими существа нужен был глаз да глаз. И, видимо, не зря.

Расспросив местную челядь, он смог выяснить, что здесь готовится нечто ужасное. Коннор не мог понять, что именно, но даже стражники были в ужасе. Он не стал настаивать, чтобы не раскрыть себя.

Слежка за Гул Эрр Аданом не дала ничего. Он большую часть времени просто пил и играл с подчинёнными в кости. Становилось понятно, почему титул «император» лишь номинален.

А вот эльф удивил. Элтин, как удалось выяснить разведчику.

Этот парень был не прост. Эльфов никто не видел уже очень давно, и от них следовало ожидать чего угодно. Он здесь определённо ведёт двойную игру. Но настоящие цели лесного народа только предстоит выяснить.

Проследовав за эльфом в тёмную пещеру, Коннор покрылся испариной.

— Кто ты и зачем следишь за мной?

Эльф вышел из-за спины гоблина-Коннора.

— Я... Э... Мне сказали... — имитация речи гоблинского стражника — не самое сложное, что приходилось делать офицеру разведки.

— Хватит этой клоунады! — эльф дёрнул рукой, как бы смахивая что-то, видимое лишь ему.

Ничего не произошло.

— А-а! — протянул Элтин. — Настоящий оборотень. Как интересно.

Но как? Мысли Коннора бежали с бешеной скоростью. Его смена облика не зависела от чар или амулетов. Это истинная трансформация. Дар. Его наследие. Никто не может вычислить его, тем более так просто.

Руки эльфа загорелись светом. Он поднял их и направил на Коннора.

Без промедления Коннор наложил на себя щит и двинулся навстречу яркому лучу.

Последней мыслью принца стало то, что отец был прав. Достойный противник наконец встретился, и лёгкой победы с ним не вышло.

Орт стоял посреди каменного коридора. Мысли путались. Никогда думать не было так тяжело. Да и не особо хотелось.

Когда появилась новая «хозяйка», Орт старался не думать и об этом: ну прибавится ещё подзатыльников, что поделать? Но когда он увидел её... Что-то внутри него зашевелилось.

Сперва она показалась ему похожей на него самого. Но он поднял руки и увидел, что его кожа зелёная, как болотная тина, а её — безусловно белоснежна.

Затем он обратил внимание, что она красива. Он сам не понимал, откуда у него эти мысли. Ему доводилось видеть женщин, но все они были страшны и злы, а их клыки вызывали отвращение.

А она другая. Она казалась такой мягкой и тёплой. Ещё она была вежливой. Даже слишком вежливой. До этого он знал лишь тычки и подколы от товарищей и крики от гоблинш.

Ему казалось, что он тоже ей интересен. Она постоянно просила его о помощи, да и он сам иногда вызывался. Как будто голос внутри говорил Орту, что он должен ей помочь.

А затем она попыталась сбежать. Орт не понимал, почему ей не нравилось с ними. Замок был его домом. Ему стало обидно.

Когда он вёл её обратно, то встретил другого. Этот был действительно похож на хозяйку. Какое-то неприятное горькое чувство зашевелилось внутри. Оно было похоже на то, которое появлялось, когда с ней говорил король. Вот только по глазам девушки было понятно, что Эрр ей не нравится. А сейчас...

Этой ночью он проснулся от суматохи вокруг.

— Хозяин зовёт в дорогу, охранять его невесту, — пояснил Урд. — Я пойду.

Не пойдёт, решил Орт. Он сам не понимал, откуда у него такие знания, но без проблем нашёл нужные точки, надавил на них, и Урд упал без памяти. Орт положил его на свою койку и накрыл одеялом.

В пути он старался беречь хозяйку. Когда она замерзала, он дал ей свой плащ. Вместо слов благодарности она вспомнила о том человечешке, Дункане.

Орт не знал, что умеет лить слёзы. До этой ночи.

Затем она снова сбежала, и Орт, если честно, надеялся, что у неё всё получится. Ему было больно смотреть на неё и понимать, что она недостижима.

Когда ему дали указание проверять проезжающие фургоны, он без задней мысли рассказал о том, что видел какое-то мельтешение за бочками. У Горга, начальника стражи, загорелись глаза. Он взял Орта с собой для облавы.

Орт не мог знать, что за сила заключена в жезле Горга. Одолев его, он постарался уберечь Виолету, как можно скорее увезти её.

Его прошибло электрическим разрядом, и вот он уже лежит на мягкой лесной земле.

Он увидел заплаканное лицо Виолеты перед собой.

— Ты так красива, хозяйка, — прошептал свои последние слова Орт.

Под одеждой по всему телу гоблина бежали красные искры. Я аккуратно перевернула его на бок. Вся его спина была исполосована, но то были шрамы. Вдоль его позвоночника находился пульсирующий сгусток энергии. Я поняла, что вижу это не глазами, а как бы мысленно.

Я тряслась как ненормальная, не зная, что предпринять. Перебирая выученные мной заклинания, я наконец вспомнила.

Опять начав «намыливать» руки, я опустила их на спину стража, проводя от шеи до поясицы. Продолжая так несколько минут я совсем отчаялась. Слезы текли ручьём, ничего не выходило.

Не знаю, как много времени прошло, но сгусток стал меньше, а затем и вовсе испарился.

Орт перевернулся на спину.

От его слов мои слёзы усилились. Ну как же так, я ведь убрала эту заразу.

Гоблин испустил последнее дыхание.

Я повалилась к нему на грудь. Хотелось зареветь, но я понимала, что он отдал свою жизнь, чтобы я могла сбежать, и не стоит предавать его, так глупо раскрывая своё местоположение.

Захлёбываясь слезами я, кажется, так и уснула, греясь об ещё горячее тело Орта.

Спала я крепко, а проснулась от ощущения, что из-под меня вынули подушку.

Было очень темно и страшно, я только сейчас осознала, что в этом лесу может водиться абсолютно кто угодно. Я иногда ночевала в земных лесах, но шанс встретить дикое животное там — мизерный. А это — настоящий древний лес с могучими дубами. Тем более, кто знает, какие существа обитают в этом мире?

Тут я вспомнила про барана и огляделась. Если я и могла разглядеть что-то в такой мгле, то животного не увидела.

Поёжившись, я решила посмотреть на тело Орта. Ему уже не нужна его одежда, а сама я окоченею, если не оденусь.

Когда я взглянула на место, где только что лежала, то Орта не обнаружила.

Резко выдохнув, я начала медленно отступать с опушки. Здесь творится что-то неладное, и если я останусь ещё, то сойду с ума от страха.

Со всех ног ломанувшись в чащу, я услышала дикий рёв позади себя. Не оборачиваясь, ускорила бег, и тут через мою голову перепрыгнула громадная тень.

Тяжёлая мохнатая лапа задела меня за плечо, и я упала. Во тьме я сумела разобрать, что происходит.

Огромный саблезубый тигр дрался с ещё большим чёрным медведем. Медведь схватил лапами гигантскую кошку и приложил её о дерево. Последовал хруст, но, я готова поклясться, звук шёл от дерева, потому что спустя мгновение кошка вновь встала на лапы, а дерево переломилось и грозило упасть на голову медведю.

Медведь ловко отпрыгнул.

Тигр медленно крался по краю поляны. Иногда он бросал свой взгляд то на меня, то на чащу, прикидывая, стоит ли продолжать бой. В конце концов определившись, он с громким рыком скрылся за деревьями.

Но медведь остался.

Ужас приковал меня к земле. Я боялась сдвинуться и спровоцировать атаку снова.

Монстр стал приближаться ко мне.

Взяв себя в руки, я начала медленно уползать с опушки.

Тут медведь в два прыжка добежал до меня и навис всей тушей.

Я уже молилась всем возможным богам и готова была прощаться с жизнью. Однако, зверь, кажется, не торопился лакомиться мною.

Он обнюхал меня, а затем сел. Как человек.

А после стал уменьшаться в размере. Всё меньше и меньше, пока не приблизился габаритами к обычному мужчине.

Мех всосался под кожу, а местами превратился в одежду. Ну, из наряда на нём были лишь штаны, рельефный торс остался обнажённым.

Когда вытянутая морда преобразилась в человеческую, я снова чуть не умерла, но на этот раз от радости.

— Дункан! — возопила я, забыв об осторожности, и побежала обнимать принца.

Когда я оказалась вплотную с ним, он сам притянул меня и крепко обнял.

— Привет, красавица, — произнёс он грубым, будто его горло было простужено, голосом, а затем огляделся. — Где ты увидела этого поганца? Руки чешутся отлупить его за то, что он бросил брата гнить в этом замке.

Я оторопела. Это не Дункан? Но...

Когда я попыталась выбраться из объятий, мужчина ещё крепче сжал руки.

— Отпусти меня, — запротестовала я. — Кто ты такой? Пусти. Пусти!

Освободив руку я начала бить его в грудь.

— Ты меня не узнала? — удивился мужчина, наконец отпуская. — А так?

Он сгорбился и почесал затылок.

— М-миледи, вам что-то нужно? — прохрипел он сдавленным голосом.

— Орт? Я не... — слова застряли в горле.

— Гоблинский облик я не приму даже за мощь всего мира, — ухмыльнулся «Орт». — Прости, но этого я натерпелся достаточно.

— Ты... Ты брат Дункана, да? — догадалась я. — Коннор?

— Собственной персоной, — мужчина изобразил реверанс. — К вашим услугам.

Глава 17.2

— Но... Как..? — я не могла нормально сформулировать вопрос.

Разве бедняга гоблин не умирал только что на моих руках? Я зря его оплакивала?

Не давая собраться с мыслями, он подошёл ко мне и взял за руку. Я не стала сопротивляться.

— В нашем мире возможно всё, — произнёс он, целуя тыльную сторону моей ладони. По моей коже прошёл электрический ток. Что это? Не до конца развеянная магия?

Мне вспомнилось, что вот так мы стояли вдвоём с Дунканом ещё несколько дней назад. Будь тут свет, Коннор увидел бы, как я покраснелась.

— Как ты попала сюда? — спросил он, отпуская мою руку и отходя за брошенной одеждой. — У меня в голове всё ещё каша, не все события восстановились в памяти.

— А что ты помнишь?

— Эльф с гоблином потащились куда-то через пространство и время, чтобы схватить ту, кто обладает божественным потенциалом, — насколько я могла видеть, он закатил глаза. — Так скучно. Если бы этот пьяница заимел привычку иногда отлеплять задницу от трона, то ему бы не понадобились такие сложности. И даже так, он тебя упустил.

Коннор накинул рубашку и плащ.

— Ну и запахок у этих гоблинов, — пожаловался он, обнюхивая вещи. — А мне пришлось дышать этим... Не знаю, сколько времени прошло.

— Ты помнишь, как мы встретились с Дунканом? — мне стало интересно, как много он забыл.

Его лицо помрачнело, будто он испытал боль.

— Смутно. Он хотел вытащить тебя из замка? Будь я на его месте, то вы бы все уже были на свободе. Не знаю, что помешало ему. Наверное, не хотел вступать в открытый конфликт. Принц Дункан Дафф шныряет по замку Гул Эрр Адана. Был бы громкий скандал, началась бы война. Вот только я смог бы всё сделать чисто и без следов. Они бы ничего и не заподозрили.

— И ты сможешь? — с надеждой задала я волнующий вопрос. — Поможешь выбраться моим подругам?

Он повернул голову в сторону.

— Прости, но ты слишком ценна, чтобы так рисковать тобой. Если мы вернёмся в это логово зла... Поверь, они будут готовы на этот раз. Эльф очень силён, раз смог одолеть меня так легко, и впредь будет держать ухо востро.

— Но... С ними может твориться всё что угодно! Пожалуйста, давай поспешим...

— Нет! — отрезал Коннор. — Мы отправимся в Эсгилату, а оттуда направим спасательную группу. Точка.

— Тогда я пойду сама! — решила я. Эта мысль зрела во мне с момента, как я сбежала от Эрра. Я понимала, что у меня одной шансы маленькие, но план Дункана оставался в силе, и мы могли бы попытаться...

Коннор подбежал ко мне и схватил за запястье. Не слишком сильно, но крепко.

— Это для твоего же блага, — сказал он и провёл свободной рукой от моей ладони до своей.

Наручники, похожие на гоблинские магические оковы, сомкнулись на наших

предплечьях.

— Теперь ты привязана ко мне, — вздохнул он, проводя рукой по волосам.

От моей правой руки шла нить к его левой. Я попыталась сбросить её как и другую магию, но ничего не вышло.

— Бесполезно, ты не сможешь ничего сделать, пока я не захочу, — пообещал Коннор. — До поры до времени будешь в моей власти.

Ну вот, приехали. Из огня да в полымя. Видимо, мне на роду написано отныне быть чьей то пленницей.

— Это стоило сделать в любом случае. Ты своевольна и умна, а с твоей силой всё вместе — взрывная смесь. Как ты научилась заклинанию невидимости?

Он повёл меня к тропинке, дёргая за верёвку как собаку.

— В книге прочла — буркнула я. — Да, я знаю, что многие учатся этому всю жизнь.

Коннор шёл, легко ступая с высоко поднятой головой.

— И что ты ещё успела прочитать? — он начал присвистывать.

— Не очень много.

Как он может быть так беспечен в таком страшном месте?

— Ты не боишься ещё раз встретиться с этой... кошкой?

— С кошкой? Ты про лесную львицу? Нет, мне плевать. Она следит за нами, надеясь, что когда-нибудь ты останешься одна, меня она будет избегать до конца жизни.

Я нервно огляделась.

— Следит? Ты её видишь?

— Нет, но хорошо знаю их повадки. Они не любят упускать добычу из лап и охотятся до конца, что бы ни произошло. Так что будь рядом, я тебя защищу.

Так мы шли по тёмной тропе.

— Мы идём не в ту сторону, — заметила я. — И где баран?

— Если его не сожрали, то убежал пастись. А идём мы точно куда надо. Думаешь, нам нужно вернуться назад? — он неопределённо махнул рукой. — Наверняка сейчас там ищут под каждым камнем. Нет, мы идём вглубь.

Осознав смысл сказанного, я подбежала поближе к оборотню.

— Но если даже здесь водятся такие твари, то что будет дальше? — перспектива оказаться обедом у стаи львов меня не особо ободряла.

— Ещё более страшные твари, что за глупый вопрос? Я же говорю, будь со мной, и ни о чём не беспокойся.

Вокруг ухали совы. Под ногами был пружинил мокрый мох, но Коннор, не глядя, знал куда нужно ставить ноги и я старалась повторять за ним.

— Дункан сказал, что ты хороший оборотень, — вспомнила я. — И что научишь меня.

— Он много болтает. Я и вправду хорош, но научить кого-то вроде тебя... — он покачал головой. — Нет. Уверен, у тебя всё выйдет довольно быстро, но я против.

— Почему?!

Мы вышли на заросшую тропу, так что я смогла обежать его и остановить, схватив за плечи.

— Пожалуйста. Ну почему нет?

Он легко поднял меня двумя руками и убрал с дороги, и продолжил шаг. Я топнула ногой, но поводок снова натянулся, и мне пришлось догонять проводника.

— Потому что человек твоего темперамента не сможет удержать такую силу. Кто знает,

каких дров ты сможешь наломать.

— О чем ты говоришь?

Коннор остановился.

— Смотри. Допустим, я научу тебя превращаться в дракона. А потом скажу, что не позволю тебе идти в замок спасать друзей. Что будет дальше?

Отвечая на свой вопрос, он создал в руке огненный шар и отправил его в валун на краю тропы. Тот за секунду раскалился и расплавился, превращаясь в красную лужу.

— От замка не останется камня на камне. Как и от твоих подруг. Этот путь сложен и требует твёрдости духа.

Я долго смотрела на то, что осталось от камня.

— Дункан рассказывал, что ты с детства пугал его, принимая разные обличья. И что же, будучи ребёнком ты проходил этот сложный путь и укреплял дух?

Его губы расплылись в широкой ухмылке.

— Я — особенный, — ответил он и, подмигнув, пошёл дальше.

В раздумьях о трансформациях, я совсем не обратила внимания на странное покалывание в затылке.

Глава 18.1

— Все ещё не могу поверить, что ты и есть Орт. Элтин говорил, что медальон показывает, как бы я выглядела, родись я гоблином. А твои способности действуют также?

— Наверное, — хмыкнул Коннор. — Откуда мне знать? Знаю только, что изменённый облик вбирает в себя черты оборотня.

Углубившись в лес, мы отдохнули на прогалине. И здесь, в свете солнца, я поняла, что в действительности перепутать Коннора с его младшим братом довольно сложно. У Дункана были светло-русые волосы и синие, отдающие фиолетовым глаза. Коннор же носил чёрную шевелюру, глаза его были словно изумруды, а ростом он сложен повыше.

Мне вспомнился густой вороной мех медведя, в образе которого передо мной предстал этой ночью Коннор. Интересно, каким был бы мех Дункана?

Коннор на время снял с меня волшебные путы, но оставил что-то вроде маяка и попросил не делать глупостей и ждать его здесь, а сам отправился добывать нам еду.

Жизнь была мне дорога, да и не то что бы мне хотелось бежать куда-то, когда мы зашли так далеко, но я решила наложить на себя щит на всякий случай, хоть Коннор и уверял меня, что здесь безопасно, и он не станет уходить далеко.

На этот раз он обернулся в шкуру угольно-чёрного волка. Проделав завораживающую трансформацию, он громко завыл, повернулся всем корпусом, глянул на меня и умчался в лес.

Поражённо глядя ему вслед, я всё думала об Орте. Этот странный гоблин всегда мне нравился, и не только потому, что помогал мне. Было во всём его облике нечто притягивающее. А теперь он оказался ещё одним принцем, который хочет меня «спасти».

Я очень благодарна ему, но всё же мне не нравилось его заносчивое поведение. Он сам признался, что мог бы помочь освободить девочек, но делать этого не собирается.

Меня это волновало так сильно, потому что я вконец разозлила Эрра. Теперь он не пощадит моих подруг, когда вернётся, а времени до этого всё меньше и меньше.

Оставшись одна, я почувствовала, будто кто-то смотрит на меня. Моя интуиция часто подсказывала, когда происходит подобное. Я начала озираться по сторонам, но никого не увидела.

Надо успокоиться, на мне щит, да и Коннору я доверяю, он не стал бы оставлять меня, не убедившись, что всё под контролем.

В кустах на краю полянки что-то пошевелилось.

Успокойся, Лета, это просто кролик. Он сейчас ускачет к себе в норку, просто сиди смирно.

Кусты затряслись слишком сильно, и я поняла, что там определённо не кролик.

Ветки раздвинулись, затем сомкнулись обратно, с куста попадала листва. Мне показалось, что мои глаза меня обманывают, не может же растение двигаться.

Но тут я заметила, что трава у куста начала приминаться, как будто кто-то шёл в мою сторону.

Я уже приготовилась кричать, но вот щелчок, я почувствовала сзади дуновение ветра, и мой рот уже закрывала рука, пахнувшая то ли грибами, то ли сыростью.

— Тише, девочка, — прохрипел высокий мужской голос. — Твой друг тебя не услышит.

Начав сопротивляться, я поняла, что моё тело сковало параличом.

— Вот так. Что тут у нас? — я почувствовала как невидимка провёл рукой от моих ключиц до живота. Нутро сковало холодом. Щит пропал, а с ним и вся магическая энергия. Я не могу надеяться ни на одно заклинание, даже если смогу освободиться. — Теперь нам ничто не помешает.

Меня, как мешок с картошкой, перекинули через плечо. Голова болталась вверх и вниз на каждый сделанный незнакомцем шаг.

И снова я попалась. Мысленно я пыталась звать ушедшего на охоту оборотня, но с моих губ не сорвалось ни единого звука.

Мне удалось понять, куда мы движемся. Сперва я подумала, что меня отнесут обратно в столицу, но сейчас стало ясно, что мы идём туда, куда хотел Коннор — вглубь.

Я могла лишь наблюдать, что происходит вокруг. А происходило невероятное. Возле нас начали собираться животные всех видов и размеров. Птицы, звери и, как мне показалось, даже насекомые. Когда я увидела ту самую саблезубую львицу, моё сердце ушло в пятки.

Она семенила прямо за мной, клацая зубами, будто готовясь прямо сейчас меня сожрать.

— Потерпи, Лапочка, скоро всё будет, — сказал похититель.

Львица подбежала к нему и подставила голову. Тот погладил.

Лапочка... Это его питомец?

Сперва мне показалось, что похитителей было несколько. Невидимка в кустах и другой, кто закрыл мне рот. Но теперь я поняла, что он был один. В мгновение ока он сумел оказаться прямо за моей спиной.

Почему Коннор не сумел его заметить? Тут наверняка крылась какая-то хитрость.

— Это мой лес, — как будто отвечая на мои мысли проговорил мужчина. — Твой друг больше не увидит солнца. Впрочем, как и ты.

Он бросил меня на землю. Я упала безвольной куклой, в лопатку впился корень дерева. Перед глазами предстала большая деревянная хибара.

Ко мне подошла львица и взяла за ворот туники зубами, как котёнка. Ткань затрещала, но выдержала.

Только сейчас я смогла разглядеть повелителя зверей. Это был седой человек в кожаном плаще и с котелком на голове. Вернее, человеком его можно было назвать отчасти. Во всём он был похож на обычного старика, за исключением кожи. Синяя, как у мертвеца, она по цвету была похожа на тролльскую. В его глазах плясал безумный огонёк.

Мужчина подошёл к хижине, отворил дверь и закрыл глаза. Видимо, он давал кошке мысленное указание. Лапочка отреагировала и отнесла меня внутрь.

В грязном помещении располагалась запылённая тахта и замызганный стол. На полках стояли банки с разными жидкостями и соленьями. Над столом на верёвках сушились грибы. Львица опустила меня на стол. Больно, но не до крови, укусив меня за руку, она легла снаружи у двери.

— Теперь нам никто не помешает, — входя, зловеще пообещал псих и закрыл за собой дверь.

По моему лицу прокатилась волна боли, будто тысячи иголок впились в кожу. Такое бывает, когда онемевшие мышцы отходят от анестезии. Из моего горла вырвался хрип, и я поняла, что способность говорить вернулась.

— Кто ты такой? — тихо промолвила я. Голос был слабый и ещё не успел отойти от паралича. — Что тебе нужно?

Мужчина щёлкнул пальцами, и с его руки сорвался яркий огонёк, который пролетел к потолку надо мной, освещая покрытую сажей комнату.

Моему взгляду открылось то, чего я раньше не замечала. На полу у стен лежали кости и чучела всевозможных зверей. Некоторые из них, насколько я могла судить, принадлежали не только животным, но эти мысли я старалась гнать.

— Что вы со мной сделаете? — повторила я свой вопрос. На глаза навернулись слёзы. — Умоляю, не надо. У меня есть знакомые при дворе короля-дракона, они дадут вам что угодно.

Это была полуправда. Я не была уверена, что король даст за меня хоть что-то, но блеф — единственное, что мне осталось делать.

Старик лающе рассмеялся. Этот смех вызывал во мне ещё больший ужас, чем то, что я увидела на полу.

— Король-дракон? В своё время этот слабоумный маразматик думал сжечь мой лес, — от смеха на его глаза навернулись слёзы. Он начал тереть лицо. — Когда-то я был его самой большой болью.

Когда он убрал руки, под ними не оказалось плоти. Обнажённый череп смотрел на меня пустыми глазницами.

— Что вы такое? — прошептала я.

— Твой худший кошмар.

Он прошёл к столу, взял кривой кинжал и начал резать свою руку. Не сразу я поняла, что он таким образом затачивает лезвие. Его кости состояли из металла, похожего на чугун, при соприкосновении с ножом от них шли искры.

— В тебе так много мощи, — говорил он, крутя головой из стороны в сторону. — Все пытаются тебя заполучить. И я не исключение.

Закончив своё дело, скелет потянулся к настенному ящику и достал оттуда хирургический зажим. Я не уверена, что это настоящий зажим, которым пользуются врачи, но его назначение не вызывало сомнений.

— Меня послал главный Аданский Совет, — он проскрежетал челюстями, — Я благодарен им за то, что они дали мне это тело.

Он сделал небольшой поклон, руками указывая на своё железное туловище.

— Старый некромант оказался очень полезен, особенно когда ему предоставляют возможность отомстить. И так удобно, что кто-то вроде тебя угодил сюда. Меня вежливо попросили вернуть тебя им. Уж не знаю, как они упустили такой ценный экземпляр.

Пощёлкав ржавым зажимом, он продолжил:

— Попросить-то попросили, но не уточнили, в каком состоянии. Ты мне очень годишься для экспериментов, так что я верну тебя... Чуть позже.

Ополоумевший скелет направился в мою сторону, щёлкая зубами. Когда он подошёл

совсем близко, снаружи раздался оглушительный рёв.

Некромант развернул черепушку на сто восемьдесят градусов и зацокал.

— Он не должен был освободиться. Драконы любят преподносить сюрпризы.

Скелет привёл остальное туловище в нужное положение и подошёл к двери. Та с силой распахнулась, припечатав мага к стене. Его кости рассыпались по полу.

В проёме показался чёрный медведь, блестя зелёными глазами.

— Коннор! — воскликнула я. — Осторожно!

Принц начал обращаться в человека и не заметил, что развалившийся скелет начал обретать изначальную форму.

Когда Коннор наполовину закончил своё превращение, позади него уже стоял зловещий лесник.

— Как нехорошо так заваливаться без приглашения!

Коннор резко повернулся, но скелет уже замахивался двумя руками и ударил полу-медведя с двух сторон по ушам.

Тот, всё ещё по-животному, завыл, его ноги подкосились, и оборотень упал, держась за голову.

С потолка стал медленно опускаться плющ, обвивая оглушённого принца, затем лианы поднялись обратно, убирая преграду с пути некроманта.

— Теперь нам точно никто не помешает, — проскрипел маг. — Продолжим.

Схватив ногой нож с пола, он подкинул его вверх, поймал правой рукой и медленно подошёл ко мне.

С потолка раздался стон.

— Будет тебе, ты уже взрослый мальчик. Неужели вы думали, что избавились от меня навсегда? Даже твой отец в расцвете сил не осмеливался приходить сюда в одиночку. И почему же ты думал, что я позволю тебе обижать Лапочку безнаказанно?

Вьюн сжался, и стон перешёл в тихий крик.

— Тобой я займусь позже. Новое тело из вашей хвалёной ночной руды позволит мне вдоволь насладиться каждым из вас.

Мерзкое лицо повернулось, глядя на меня.

— А пока перейдём к главному блюду. О-о, мои союзники хотят сделать всё как надо. С ритуалом и призывом Древнего. Но мне не нужна вся ты. Мне будет достаточно хотя бы прикоснуться к той силе, что сокрыта в тебе. С этой мощью я верну себе былую власть и низвергну этих пустозвонов.

Он махнул ножом за плечо.

— Спасибо, что сам пришёл ко мне домой. давно хотел заполучить вашу кровь. Ну, хватит о пустом. Начнём.

Некромант обхватил кинжал двумя руками, поднял над головой и опустил, направив прямо мне в живот.

Закончив работу в саду, Тесс позволила себе немного отдыха. Семена, которые она привезла из того, ныне забытого другого мира, очень сложно воспроизводились, но она каждый год бережно их высаживала, чтобы сохранить остатки воспоминаний.

Она вернулась в дом, села в кресло и включила телевизор. Новости сообщали о природных катаклизмах.

Тесс усмехнулась. Когда в прошлом месяце, летом, пошёл снег, она удивилась, но её мастерства хватило, чтобы уберечь тот небольшой клочок земли, на котором она высаживала розы. Они требовали особого ухода, ведь эти растения сами были особенными, как и тот, кто подарил их ей.

В памяти вспыхнули давно минувшие события. В былые времена, когда она была молода, а её ещё звали Антониной, в мире тоже начали происходить подобные странности. Необычная перемена погоды, дожди, что угрожали затопить не один город. Тогда за ней пришёл он, король эльфов.

Ей казалось, что это обман или шутка, что это невозможно на самом деле. Эльф показал ей то, что бывает лишь в сказках или фантастических фильмах. Магию, древние исполинские дворцы, волшебных существ. Он открыл её способности к колдовству и обучил всем тем поразительным вещам.

И он дал ей даже больше. Прелестную дочурку, которую, к сожалению, так и не смог увидеть. Та, в свою очередь, подарила ей внучку.

Виолета напоминала Тесс её саму в молодости. А самое страшное, что внутри неё зародилась та же мощь, которую когда-то разглядел в Тесс сказочный пришелец.

Но путь в тот мир закрыт, а значит девушке лучше и не знать про свои способности.

Тесс поёжилась, будто от холода, представив, что было бы с ней, потеряй она всё то, чему с таким трудом обучилась. Нет, девочка не заслужила такой тяжёлый груз.

Из-за нахлынувших воспоминаний, Тесс решила позвонить внучке, узнать как дела. После долгих гудков и сообщения о том, что абонент недоступен, женщина встревожилась.

Набрав номер дочери, она выяснила, что Лета пропала.

Браня себя за беспечность, Тесс вскочила и побежала к шкапулке, достала оттуда внучкин детский гребешок, и приложила руку к сердцу. Зажмурившись, она простояла так несколько минут, но никаких образов в голове не возникло. Только слабое предчувствие, что произошло нечто ужасное. Заклинание должно было подействовать, оно всегда срабатывало.

Остался лишь один выход. Сняв с шеи медальон, она сжала его в кулаке и мысленно призвала того, о ком так часто думала.

Перед её мысленным взором предстал он. Но узнать его было сложно. Заросший волосами, покрывшийся морщинами. Ногти на его руках отросли до такой длины, что стали закручиваться. Но, несмотря на это, в нём ещё чувствовалась былая грация и сила.

— Ты вспомнила о дряхлом старике, — поразительно бодрым голосом сказал эльф. На его седых волосах была та самая корона, которую они вместе выкрали у одного демона. — Неужто.

— Я тоже рада тебя видеть. Ты знаешь, у меня остался последний заряд, который я берегла на крайний случай, — Тесс сжала губы. — И, кажется, такой случай настал.

— А ты хорошо сохранилась, — эльф провёл по женщине глазами сверху вниз. — Не то

что я.

Он указал руками на себя.

— Не расскажешь, что случилось? — Тесс сильно заинтересовал этот вопрос. — Для эльфа твоего возраста ты выглядишь... Прости, но, прямо скажем, не очень.

— Проклятие вашей семейки, — хмыкнул он. — Не подумай, я тебя не виню. Но я должен был знать, что за любую власть есть цена.

— Слушай, Флориан... — начала она. — Что было, то прошло. Я звоню из-за своей внучки...

— Нашей, ты хочешь сказать? — перебил её король. — Той, которую ты забрала с собой и даже не дала увидеть?

— Да, про неё, — невозмутимо продолжила Тесс. — Она пропала, и ясновидение не способно её найти.

— Потому что она здесь.

— Но... Как? Это сделал ты? — Тесс опешила. Ведь лаз закрыт, его больше нет. — Она у тебя?

— Не буквально здесь, — отмахнулся Флориан. — Она в нашем мире, да, но я над ней не властен, я не могу ей никак помочь.

— Что ты такое говоришь? Ты ведь всемогущий король эльфов. Сам Убийца Демонов. Что вообще в мире может тебя остановить?

Эльф отвернулся.

— Ты права, я король. А у короля есть его подданные. Затевая то дело, я нарубил много дров. Связываться с тобой было ошибкой.

Тесс как будто окатили ледяной водой. Да, она уже не маленькая наивная девочка, жизненный опыт заставил очерстветь. Но слышать такое от него, спустя столько лет. Он сам пришёл к ней, сам её впутал в свои интриги. Ей пришлось одной воспитывать дочь, и она даже не винила его.

Ярость вспыхнула в ней с полной силой. Она отбросила барьеры, которые когда-то установила в своём сознании, и протянула руку вперёд. Её ладонь загорелась огнём, и она сжала её в кулак. Флориан напрягся.

— Ты выяснишь, что с ней произошло и доложишь мне, — она сильнее сжала пальцы, и старый эльф упал с трона. — А когда найдёшь, то приложишь все усилия, чтобы помочь ей. Ты меня понял?

Глаза короля вспыхнули пламенем, в прямом и переносном смысле. Лицо скривилось в гримасе ярости. Он попытался сопротивляться, но потом кивнул.

— Выясни, каким образом она попала к вам, и жди гостей. Скоро я вернусь, милый.

Её лицо сохраняло ледяную невозмутимость, когда она послала ему воздушный поцелуй.

— И приведи себя в порядок. Невозможно смотреть, как ты себя запустил.

Она разжала кулак уже в своём физическом теле.

— Виолета, жди, — прошептала она вслух.

Глава 19.1

Время остановилось. Скелет замер, нож почти коснулся моей кожи. Где-то на задворках разума я услышала знакомый голос. Он шептал, просил меня последовать за ним. Я послушалась и мысленно направилась к нему.

И тут я очутилась на берегу быстротечной реки. Вокруг росли деревья, трава поднималась по пояс.

По протоптанной дороге мне навстречу вышла...

— Бабушка? — сдавленно выдохнула я.

Всё понятно. Маньяк убил меня этим страшным ножом, и теперь я на том свете. Прекрасно, столько мучений и всё ради...

— Виолета, ты не мертва, — подошла она и приложила палец к моим губам. — Ты просто в преисподней.

— Ну да, не мертва, просто попала в ад, — сыронизировала я. — Ладно, со мной всё понятно, но что здесь делаешь ты? Или я сплю?

Я оглядела её. Она всегда поражала тем, как хорошо могла выглядеть даже в свои годы. Я давно с ней не виделась — то учёба, то она была занята. Сейчас она выглядела не старше, чем на тридцать лет.

— Послушай, ты много обо мне не знаешь, — начала она. — В том мире меня зовут Тесс. Когда-то меня привёл туда эльфийский король. Ты знаешь его сына.

То, что она говорила, звучало как полный бред. Но пазл в моей голове начал собираться. В этом есть смысл, она часто оставляла намёки, а её сказки подозрительно напоминали увиденное мною здесь. До этого я не задумывалась, но сейчас всё встало на свои места.

— Ага, и с Элтином ты знакома, — я хмыкнула. — А что ты имеешь в виду под преисподней?

— Именно то, что ты подумала, — она развела руками. — Это мир бесов и демонов. Здесь когда-то мы с твоим дедом зачищали злобные орды и находили богатства.

— С моим дедом. И кто же он?

— Отец Элтина.

То есть эльф под родством подразумевал всё-таки нечто большее. Наверное, сказать больше ему было стыдно.

— Что на тебе надето? — любопытствовала я, обратив внимание на её наряд.

Облегающее длинное синее платье с рукавами и разрезом на бедре, чешуйчатое, будто сделанное из драконьей кожи, кожаная шляпа с высокой острой тульёй и ремешком. Вылитая ведьма с картинки.

— Это моё обычное одеяние, здесь так удобнее, — отмахнулась она. — Лучше расскажи, что с тобой здесь произошло.

Мы сели на траву. Бабушка (мне стало неловко называть так молодую на вид женщину, поэтому мы сошлись на Тесс), выслушала меня, кивая. Было видно, как ей не плевать на произошедшее со мной.

— Никогда не любила гоблинов, — поделилась Тесс. — Ты была сильной, я очень горжусь тобой.

— Я и не сделала ничего толком, — покачав головой, посетовала я. — Мне вечно кто-то помогал.

— Ну не надо так себя недооценивать. Ты защитила своих подруг, почти сумела сбежать. А то, как ты ловко выучила заклинания... В твоём возрасте я не могла похвастаться такими успехами.

— Расскажи, как такое может быть? Нет, я всегда знала, что ты особенная, но вот чтобы так. Почему ты никогда не говорила обо всём этом?

— Прости, но я думала, что возможность ходить между мирами закрылась навсегда. Я тщетно пыталась искать другие порталы, но лишь истратила почти все запасы своих магических инструментов. Но хватит об этом, ещё наболтаемся, — она поднялась и, отряхиваясь, протянула мне руку. — Сейчас мы находимся в наших астральных проекциях. Время здесь течёт иначе. Тебе угрожает смертельная опасность, и я должна помочь тебе избежать её.

— Но как? Тот монстр не отпустит меня так просто. Коннор без сознания, мой щит заблокирован. Я не знаю, что и делать.

— Вот для такого случая и есть учителя, — улыбнулась Тесс. — Пойдём, я всё покажу. Она провела меня вверх по тропе. Мы поднялись на холм, и я увидела внизу снующих туда-сюда красных человечков с козлиными ногами, округлыми головами и маленькими крылышками позади.

— Это лишь первый круг, здесь нет особо опасных врагов, — пояснила бабушка. — Но на них можно хорошо обучиться.

Она протянула руку. Один из бесов вздрогнул, взлетел в воздух и начал медленно лететь в нашу сторону, пока не оказался у ведьмы в руке.

— Сейчас я покажу тебе, как можно изгнать их в чистилище.

Тесс поднесла беса к своему лицу и внимательно всмотрелась ему в глаза.

Чертёнок начал брыкаться, попробовал кусить руку, но тут его глаза вспыхнули, и он с криком растворился в воздухе.

— Он не умер, — объяснила она. — Их бессмертные души лишь отправляются туда, откуда очень сложно выбраться. Думаю, такое ты сможешь повернуть с твоим бессмертным некромантом.

— Но он убьёт меня до того, как я смогу даже сдвинуться.

Ведьма подошла и положила руку мне на грудь.

— Я открою канал, который тот маг заблокировал, и верну тебе щит. Позже я научу тебя, как защититься от такого. А сейчас попробуй сама.

Она вновь призвала беса, теперь держа его передо мной.

— И что я должна сделать?

Мне было жаль чертёнка, но я понимала, что если его выпустить, то он с радостью загрызёт меня.

— Глаза — зеркало души. Вглядишься в его душу, узри все его грехи, и ты почувствуешь то, что нужно.

Я поступила как она сказала. Сначала мне было просто некомфортно, но потом я уловила что-то. Как будто нечто неправильное было во всём облике существа. Он будто был запятнан. Мысленно я попыталась избавиться его от грязи. Бес забрыкался. Я продолжила, и в конечном итоге он исчез.

— У тебя получилось, — запрыгала Тесс. — Ты умница.

Она обняла меня.

— Я уверена, ты справишься. Времени почти не осталось, и мне придётся разбудить

тебя. Дальше ты сама, но помни, что я постараюсь прийти к тебе, как смогу.

Мы чмокнулись в щёки, и она, уложив меня на землю, провела руками над моей головой, и я очнулась.

Нож отскочил от моей кожи, как от камня. Прогредел взрыв. Значит, щит сработал. Без промедления я вскочила со стола и подбежала к упавшему скелету, схватила его за ключицы и посмотрела в то место, где должны быть глаза.

Его череп не мог выдавать эмоции, но я смогла уловить его страх. Он ещё не отошёл от энергетического взрыва и двигался медленно.

— Что?.. Как ты?.. — он отпирался руками.

— Сгинь в аду, урод! — прокричала я.

В глазницах скелета вспыхнул огонь, кости, больше ничем не сдерживаемые, рухнули на пол.

На потолке послышалось шевеление. Лоза с шипением начала двигаться, освобождая тело получеловека. Коннор с грохотом свалился, и его трансформация наконец завершилась.

— Вообще-то, было больно, — пожаловался он, держась рукой за голову. — Ты должна была подождать ещё немного, я почти разорвал эту дрянь.

Принц стряхнул с себя остатки вьюна.

— Расскажи, как ты это сделала? — поинтересовался он. — Вот эти его искры из глаз? Никогда такого не видел.

— Секрет фирмы, — непринуждённо ответила я. — Не ты ли обещал, что с тобой здесь будет безопасно, и что ты защитишь меня от всего?

Он поворошил волосы на затылке.

— Ну...

От оправданий его спас рёв снаружи.

— Укротитель сгинул, зато животные остались, — нервно заметила я. — Как будем выбираться?

— Знаешь, я не особо хотел этого делать, — неохотно начал Коннор. — Но, видимо, без этого никак. Да и какая уже разница?

Он безмятежно улыбнулся и начал снова обращаться. Без волшебного света видно было плохо, поэтому я не сразу поняла, что его руки стали покрываться чёрной чешуёй.

— Запрыгнешь мне на спину, — приказал уже нечеловеческим голосом дракон.

Его лицо, или скорее морда, вытягивалась вперёд, и предо мной начал вырисовываться силуэт изящной рептилии. От него исходило слабое сияние, словно отражение, хоть света и не было.

Он начал увеличиваться в размере, и я, пока не поздно, залезла на него сверху.

Его чешуя была в меру гладкая, приятная на ощупь. На шее были пластины, в которые я просунула пальцы, чтобы удержаться, а ноги упёрла в основание крыльев.

Когда его голова уже перестала помещаться в хижине, он просто дёрнул ею, и стена с дверью вылетела. Он заранее поставил крылья над собой, чтобы защитить меня от обломков, затем рванулся вперёд. Все звери, увидев перед собой живого взрослого дракона, в страхе разбежались, но Коннор на всякий случай дыхнул пламенем, затем задвигал ногами, расправил крылья и, махая ими, взлетел.

Мне в лицо ударил поток свежего воздуха.

Несмотря ни на что, я почувствовала свободу. Коннор летел низко и медленно, так что я могла разглядеть деревья справа и слева. Солнце светило ярко, обдавая своими тёплыми

лучами.

Давно я не испытывала такой эйфории.

Спустившись к земле, он схватил что-то когтями и вновь взмыл в небо.

Когда, по ощущениям, мы пролетели пару десятков километров, дракон сделал несколько кругов и приземлился.

Посадка была тяжёлая, но я удержалась.

Если бы не обстоятельства, эта поездка потрясла бы меня до глубины души.

Совсем недавно я была простой студенткой, над которой посмеивались опытные подруги, пленницей мерзкого гоблина, а сейчас я летаю над огромным лесом на драконе-принце, такое даже в сказках редко бывает. Хотя Коннор и казался мне слишком заносчивым, но было даже в его самодовольном характере что-то особенное. А его гоблинское неуклюжее “я” ещё оставалось в моём сердце.

Слезая с него, я заметила, что в лапах он держал оленя. Поднеся животное к пасти, дракон легкодохнул огнём.

— Немного пережарено, — сказал он, вновь становясь принцем. — Но есть можно.

Разделал тушу он своими когтями, а затем подал мне куски.

Мясо отдавало дичью и палёной шкурой, но я не побрезговала, надо было восстановить силы.

— Нельзя было сразу так? — спросила я с набитым ртом. — Сжечь всё и улететь.

— Знаешь, дракон над гоблинской землёй — вещь неординарная. Это наверняка видели из столицы, — он указал на столп чёрного дыма над лесом вдалеке. — Так что жуй, и двинем дальше.

— Снова в полёт? — обрадовалась я, но тут же поперхнулась. К этому мясу не хватало стакана воды.

— Посмотрим, пока не знаю, — ответил он, подходя и хлопая меня по спине.

Закончив перекус (Коннор вновь принял облик дракона, чтобы доесть тушу), мы сошлись на том, что сперва стоит попробовать уйти по земле, потому что так меньше шанс, что нас заметят, а если запахнет жареным, то он тут же отрастит крылья и постарается долететь как можно быстрее.

Когда он начал оборачиваться лошадью, все наши планы пошли дракону под хвост.

— Они здесь! — прокричал кто-то. — Все сюда!

Обернувшись, я увидела в небе, как мне показалось сперва, огромных птиц. На деле же этими птицами оказались летучие мыши, осёдланные гоблинами.

— Да сколько можно, — я топнула ногой. — Когда всё это закончится?

Ответом мне послужил огненный шар, попавший в одну из летучих мышей. Седок свалился с неё с криками.

Я огляделась и с удивлением осознала, что Коннор всё ещё в облике коня. Так значит это не он выпустил огненный сгусток?

Разглядывая небо, я поняла, откуда шло пламя.

Дракон, будто из чистого золота, закрыл солнце своими распахнутыми крыльями. Он пролетел над нами, уничтожая всю гоблинскую “авиацию”.

Вновь ставший человеком Коннор подошёл, обнял меня за плечи и со смехом произнёс:

— А вот и братец!

Дункан 1.1

— Её нет слишком долго, — встревожился Дункан.

— Ты прав, — наконец согласился маг.

Старик останавливал принца от опрометчивых поступков, но побег слишком затянулся.

— Будь осторожнее, — попросил Хальфдан. — На кону стоит слишком многое.

Дункан пообещал старому другу, что постарается не пропасть как Коннор, который тоже отправился сюда и не вернулся.

Коннор любил рисковать, не думая о последствиях. Когда он узнал о том, что эльфы и гоблины что-то затевают, то тут же рванулся, чтобы вынюхать всё самому. Кто-то назвал бы это отвагой, но Дункан скорее видел в этом опрометчивое любопытство: ну не мог его брат без приключений на свой хвост.

Любые трансформации, кроме драконьей, всё ещё давались ему с трудом, поэтому он подготовился заранее: выпил эликсир, предварительно приготовленный магом и запустил процесс. Обратившись в свою птичью форму — золотого кенаря, он начал свой полёт вокруг замка.

По старым планам, которые они с Хальфданом изучали пока планировали побег, он примерно представлял, где находится общая комната девушек.

Найдя нужное окно, он приземлился на решётку и пригляделся. В комнате сидели лишь две девушки. Он начал стучать клювом в стекло.

— Ой, смотри, какая красивая птичка! — вскричала рыжая. — Давай её впустим.

Черноволосая махнула рукой.

Девушка подбежала и распахнула ставни.

Дункан тут же промчался внутрь, обращаясь в человека, ещё не успев приземлиться.

Понимая, какую реакцию может вызвать, он протянул руки к губам девушек и, резко сомкнув пальцы, наложил на них заклятье безмолвия.

Девушки попытались крикнуть, но всё, что они смогли — раскрыть рты и выпучить глаза.

— Тихо! Я — принц Дункан Дафф, возможно ваша подруга Виолета рассказывала обо мне.

Они быстро закивали головами.

— Сейчас я верну вам способность говорить, но вы не должны шуметь, хорошо?

Дождавшись новых кивков, он повторил жесты, и обе девушки, хорошо хоть шёпотом, навалились на него с расспросами.

— Вы пришли нас спасти?

— Спасибо вам, вы так благородны!

— А вы и правда принц?

— Лета не рассказывала, какой вы красивый.

Пропуская их вопросы мимо ушей, он снова поднял руки, и девушки, поняв намёк, сами замолчали.

— Где она? Почему вы не в пещерах?

Ответила черноволосая, затыкая ладонью вновь раскрывшийся рот рыжей:

— Мы уже дошли до тоннелей, когда Лета отправилась искать Лизу. Мы ждали её, но поняли что что-то пошло не так, и последовали за ней. Найдя Лизу, мы узнали, что Эрр

внезапно решил поехать в город и взял Лету с собой.

— Мы не стали уходить без неё, — начала объяснять рыжая, освободившись из рук подруги. — Тем более непонятно, как пользоваться этой шуткой, мы бы, наверное, заблудились.

Она протянула путеводный амулет Хальфдана.

Дункан зашагал по комнате. С чего вдруг гоблин решил уехать? Ближайшим городом была столица империи, что он там забыл? И как поступить теперь с этими двумя? А ведь в замке осталась ещё и третья.

Ему хотелось вызволить их, он пообещал Виолете. Но если они пропадут, об этом сразу сообщат императору, и неизвестно, как он поступит в этом случае.

— Оставайтесь здесь, — приказал Дункан, поворачиваясь к девушкам. — Я отправлюсь за вашей подругой. Найду её, и мы вернёмся за вами.

— Вы нам не поможете? — на глазах черноволосой появились слёзы. — А если с вами что-то случится?

— Всё будет хорошо, — заверил их принц, вновь обращаясь птицей.

— Удачного полёта, — прокричала вслед рыжая.

Какие всё же странные эти земные женщины.

Хальфдан ждал его у шатра.

— Насколько я могу судить, твоя вылазка закончилась неудачей? — серьёзно спросил маг. — Начинать штурм?

Маг улыбнулся.

— Попридержи баранов, Хальфдан, её повезли в столицу.

— И что ты намерен делать?

— Прибьюсь к ним в хвост, узнаю цели гоблина и постараюсь вызволить её. Эта девушка натерпелась многого, надо её вытаскивать.

— Ты истинный джентльмен, Дунк. Однако не забывай, что ты не только галантный мужчина, но ещё и принц. На твоих плечах груз ответственности за людской народ, последствия могут быть катастрофическими.

Дункан потёр глаза. Наверняка, если бы у него под руками было зеркало, то он увидел бы, что они красные. Он уже не помнил, когда в последний раз нормально спал.

— Знаю, Хальфдан, знаю.

Дункан 1.2

Пока Дункан следовал за каретой, в которой находилась Виолета, его разрывало от бушующих чувств. Ему хотелось показаться и уничтожить гоблина. Такой бой мог оказаться смертельным, но он был готов.

Его останавливали последние слова наставника. Напав сейчас, он не сможет узнать гоблинские планы и рискует потерять всё. Так что, урезонив себя, Дункан продолжал тихо красться за ними.

Гул Эрр Адан иногда захаживал в карету. В первый раз, когда принц увидел это, то уже подошёл, чтобы разобраться с гоблином, но, наострив слух, понял, что тот уже храпит. Император-гоблин не стал причинять вреда своей невесте, так что весь путь он лишь наблюдал издалека, готовый вмешаться.

Иногда с Виолетой заговаривал трясущийся стражник. Орт, тот самый, которого Дункан припугнул, чтобы он не сдал их заговор. Что-то в нём казалось смутно знакомым, но принц не мог вспомнить, что именно.

Быть начеку его заставляла ещё и пропажа брата. Дункан всегда понимал, что не так силён, как Коннор. И дело не в разнице в возрасте. Коннор — золотой мальчик, даром, что чешуя черна как ночь. Ему всё давалось по щелчку когтей, но даже он сгинул на этой враждебной земле. Дункан мог лишь догадываться, что же с ним произошло.

Когда они наконец прибыли в город, Дункан нацепил кольцо смены облика, накинул плащ и скрылся в толпе.

Потерять Виолету из поля зрения было сложно. Процессия шла медленно и торжественно. Все выходили посмотреть на императора и его необычную невесту.

— Вот он, наш повелитель, — буркнул кто-то в толпе. — А толку ноль.

Дункан знал, что истинную власть в империи имеет Совет. Но ему казалось, что гоблины должны как минимум уважать своего короля. Тем более Аданы победили в войне. Однако, появление девушки в виде невестки означало, что императору наплевать на мирное соглашение.

Наверняка жители столицы не хотели новой войны.

Не то чтобы Дункану было дело до гоблинов и троллей. Но если они против таких действий со стороны Эрра, то и Совет мог встать на их сторону под давлением Эсгилаты. В таком случае гоблин может понести наказание за свои преступления без лишних жертв среди людей.

Принц видел, как прихрамывала девушка. По местной неровной брусчатке тяжело было ходить даже в хороших сапогах.

Тут процессия остановилась возле некоего здания, и Дункан, чтобы не казаться подозрительным, протиснулся сквозь ряды. Он увидел, как гоблин с Виолетой и несколько троллей зашли в дом, который сразу же как щитом окружили стражники. К чему такие меры предосторожности?

Кто-то из гоблинов хотел бросить камень, но другой его остановил.

Принц услышал кусок разговора:

— ...не дури, жить, что ли, надоело? Не время для такого.

— Он сведёт нас всех в могилу! Почему Совет вообще позволил ему приехать сюда? Тем более с этой девчонкой!

— Время ещё не пришло. Жди.

Дункан переживал за Виолету. Он не знал, что там могло произойти. Рискнув, парень решил протиснуться ближе к окну, мало ли там будет что-то видно?

Стражники обратили на него внимание, но предпринимать ничего не стали.

Человек увидел, что девушка сидит с Эрром и ест. Потом она что-то сказала ему, и гоблин положил свою руку на её ладонь, а тот с такой нежностью во взгляде произнёс пару фраз.

Дункан опешил. Эрр, мерзкий и самодовольный, влюблен в эту девушку? Или Виолета манипулирует им с помощью своей магии? Она уже доказала, что на многое способна. Но... Если так, то зачем ей помощь принца?

Мрачные мысли полезли Дунку в голову. Брат после учёбы стал везде видеть заговоры гоблинов, и золотому дракону эта профдеформация казалась даже забавной. Но тут Коннор бы жестоко над ним посмеялся. Неужели Виолета сотрудничает с гоблинами, и всё происходящее — ловушка для принца, чтобы тот в юношеском порыве начал войну ради девушки? Парню стало горько от подобного предательства. Коннор уже пропал, а что он мог бы натворить со своей горячей натурой? И как разочаровался отец, если бы и Дунк попался.

Девушка всё не возвращалась за стол к зелёному, и принц продолжил размышлять. Даже если всё было так, то зачем Виолете ещё три заложницы, которые могли её выдать? В искренности её подруг он не сомневался, уж больно взволнованы они были. Конечно, девушки могли бы быть под действием заклинания, изменяющего разум, но чутье подсказывало, что это не так.

Но если всё, что говорит девушка, — правда, то ситуация крайне скверная. Эрр способен на такие безумства, что и вспоминать об этом не хотелось. А что будет, если у императора заберут игрушку, которая так ему дорога? Принц всё больше склонялся к мысли, что если это и заговор, то против самого Эрра, а не жителей Эсгилаты.

Тут принц услышал шум, и с грохотом гоблин вышиб дверь, за ним кротко вышла девушка. Стража быстро перестроилась, закрыв их, и процессия снова пошла вперёд. Дунк огляделся: тех заговорщиков уже не было. Снова нырнув поглубже в толпу, он обогнал шествие.

После громкого взрыва Дункан потерял Виолету из вида. Должно быть, она использовала магический щит, эффект был похож, но теперь даже ему не удалось её найти.

Бегая по незнакомому городу, он лишь впустую потратил время.

Всё это удручало, девушка сейчас в очень уязвимом положении. Кто знает, что может прийти в голову беснующейся толпе?

Дункан решил, что проще искать девушку будет в облике птицы. И только он отошёл в подворотню, как к нему пристали те самые стражники, что косо смотрели на него у таверны.

— Ты кто такой, что здесь вынюхиваешь? — спросил громила.

— Деньги есть? — шмыгая, добавил тролль. — Выворачивай карманы и можешь идти.

Поразмыслив, Дункан осмотрелся. Убедившись, что зрители отсутствуют, он сбросил плащ и рванул к стражам. Те, похоже, даже не успели понять, что произошло. Ловким движением принц нашёл брешь в их броне и надавил на болевые точки, и оба упали без памяти.

Полёт над столицей не дал ничего. Дункан от досады готов был спалить этот город, но, решив не усугублять ситуацию, со всей скоростью отправился назад.

Пролетая над лесом, он увидел вдалеке всполохи огня и густой дым. А затем чёрную фигуру. Ему не пришлось думать и секунды над тем, кто это был.

Драконью форму он принял быстро, взлетев повыше, к облакам, чтобы никто не мог его увидеть.

Летя так, принц понял, что не он один увидел это зрелище. Брат в своём репертуаре. Всю жизнь Дункану приходилось отдуваться за проделки старшего, и на этот раз он зашёл слишком далеко.

Сбив всех преследователей, Дункан приземлился на поляне.

Коннор стоял, обнимая Виолету.

Часть III. Ритуалы. Глава 20.1

Золотой дракон обернулся перед нами в первого мужчину, которого я встретила после похищения.

— Дункан, брат мой! — отпуская меня и раскинув руки навстречу нашему спасителю, пошёл Коннор.

Лицо Дункана было серьёзным, как будто он испытывал нестерпимую боль, но скрывал это.

— Привет, Коннор, — братья пожали руки. У светловолосого принца на лице не дрогнул ни один мускул. — Рад, что ты нашёлся.

— Спасибо, хоть твоей помощи в этом и не было. Ты проморгал меня под самым твоим носом, и если бы не эта юная особа, — улыбаясь, Коннор указал на меня, — я так бы и остался в теле вонючего гоблина.

— Прости, но тебе не стоило так бездумно лезть на эти земли. Ты мог хотя бы обговорить план со мной. Я бы тебя подстраховал...

— Да, ты, мой любимый братец, наверняка справился бы лучше.

Дункан вперил свой взор в глаза брата.

— Ты не слышишь меня. Твоя взбалмошность уже стоит поперёк горла. Ты не думал, что, работая в команде, можно добиться большего? И что, чёрт возьми, ты наделал? — Принц указал на столп дыма вдалеке. — Одним своим безрассудным полётом ты поставил под угрозу с таким трудом удерживаемый мир. Я не уверен, что смог зачистить всех свидетелей, да и как это скрыть?

— Дункан, — Коннор не переставал ухмыляться. — Ты думаешь не о том. Может быть, всего этого и удалось бы избежать, если бы ты не отсиживался у себя в лагере, а сделал уже хоть что-то.

С последними словами лицо Коннора похолодело. Улыбка сползла с его лица, и даже я почувствовала угрозу, исходящую от него, хоть и была тут ни причём. Он подошёл к Дунку, его рука обросла чешуёй, из пальцев вытянулись когти. Он положил лапу на плечо брата и сказал, глядя в даль:

— Ты прямо как отец во время последней осады. Я-то думал, ты можешь учиться на чужих ошибках...

Договорить ему не дала рука Дункана, тоже начавшего обращение. Золотой дракон схватил предплечье брата и вывернул. У того глаза загорелись азартом, и он продолжил трансформировать всё тело.

Не успела я и глазом моргнуть, как передо мной стояли два дракона, разъярённые и пышущие жаром.

Они схлестнулись, встав на задние лапы, передними атакуя друг друга. Чёрный повалил золотого, и мне вспомнилось, как Коннор-гоблин точно так же чуть не превратил в фарш стража день назад. Но дракон-Дункан оказался проворнее, смог вылезти из захвата и мощной пастью схватил брата за длинную шею.

Из обсидиановых ноздрей вылетели струи огня. Морда дракона оказалась очень выразительной, и по его мимике было понятно, что он удивлён такой силе.

Я металась по полю, стараясь не угодить под горячую лапу. Мне казалось это безумием. Зачем им драться, тем более сейчас, когда, возможно, за нами гонятся все гоблинские

войска? У меня это не укладывалось в голове.

Коннор наконец смог разжать челюсть на своей шее и с огромным усилием отбросил противника.

Сам он поднялся на небольшую высоту вверх и, махая крыльями, парил на одном месте, делая жесты у своей груди. Между его лап начал вырастать шар из чистого пламени, который Коннор не замедлил отправить в ещё не пришедшего в себя брата.

В последнее мгновение Дункан перехватил летящий в него снаряд. Однако шар дал толчок, и лишь тормозя когтями на ногах, дракон смог устоять.

Коннор подлетел к брату и уже хотел схватить его за плечи, когда я, не сдержавшись, крикнула:

— Стойте!

Оба дракона остановились и посмотрели в мою сторону. Чёрный приземлился, не выпуская золотого из когтей.

— Может, я что-то не так поняла, и вы не принцы, а самые настоящие крестьяне? Может, вам нужно было превратиться в баранов и бодаться рогами? Вы же братья, остановитесь!

Кажется, моя речь подействовала на них. Они опустили головы вниз и начали медленно уменьшаться.

Когда они стали людьми, я подошла к ним.

— Вам незачем так себя вести. Коннор, — я посмотрела на черноволосого брата. — Ты не прав, что ушёл на разведку, никого не предупредив.

— Но... — начал он, но я его оборвала.

— Но ты молодец. Я очень благодарна тебе за то, что ты был со мной и помог. Если бы не ты, тот уродливый стражник прикончил бы меня ещё вчера.

Я набрала воздуха в грудь. Передо мной стояли взрослые мужчины, вершители судеб этого мира, а я, как учительница, отчитываю их, словно они нашкодившие школьники.

— И ты, Дункан, тоже прав. Ты поступил мудро, когда не стал лезть на рожон. Если бы ты тогда поступил опрометчиво, то Эрр бы всё понял и жалеть бы меня не стал.

Я подошла, обняла их обоих, затем схватила их руки и свела вместе.

— Миритесь, иначе обрушу на вас таинственную магию древних богов, — я подняла ладони к голове и таинственно зашевелила пальцами

Дункан непонимающе посмотрел на меня. Коннор пояснил:

— Она только что выжгла душу некроманту. Ну, помнишь того, с которым отец намучался, — он кивнул в сторону леса.

У Дункана округлились глаза. Он взял руку брата, они обнялись и похлопали друг друга по спине.

— Прости, что не смог распознать тебя, — сказал Дункан у уха брата.

— А ты меня за то, что не позвал тебя на разведку, — они разошлись. — Я и не думал, что ты стал так силён, Дунк.

— Ну, я зря времени не терял, — Дункан потёр шею.

Братья решили, что не стоит терять ещё больше времени, и мы пошли пешком в сторону людского лагеря. Дункан сказал, что до него не больше дня пути, и если поднажмём, то дойдём. А там решим, что делать дальше.

Они шли, обсуждая последние новости, выясняя, что с кем произошло, пока Коннор был Ортом.

Коннор опечалился, когда узнал, что несколько его знакомых пострадали во время неожиданной облавы троллей в горах.

— Это из-за меня, — пояснила я. Принцы удивлённо обернулись в мою сторону. — Элтин сказал, что моё похищение заняло у них слишком много времени, и им нужно было как-то задержать делегацию.

— Мне сразу не понравился этот эльфёныш, — раздосадованно ударил кулаком об ладонь Коннор. — Это он меня заколдовал. Немудрено, ведь с эльфийской магией никто давно не сталкивался.

— Не так уж он и плох, — вставила я. — Он защищал меня от Эрра и его прихвостней. Да и в целом был более-менее любезен.

— Ты говоришь сейчас про того, кто тебя похитил? — с подозрением спросил Дунк. — На фоне гоблина кто угодно будет казаться любезным.

Я не стала рассказывать о нашем диалоге в мой первый день в замке. И о том, что он помог Алёне. Да, эльф немного горделив и действительно принимал активное участие в нашем похищении, но, мне кажется, не будь у него какой-то веской, пока непонятной мне, причины, то он не стал бы этого всего делать. Я чувствую, что он пошёл на сделку с совестью, когда решился на этот поступок.

Потом парни обсуждали заточение Коннора в теле гоблина.

— Это была моя обычная гоблинская личина, — сказал Коннор. — Если бы ты, Дункан, поступил со мной, то наверняка бы запомнил. Превращение в гоблина шло у нас сразу после зарядки по утрам.

— Не все такие талантливые, как ты, Коннор. Я поступлю лишь в следующем году.

— Да, я знаю. Если всё сложится, то я буду иногда учить вас трансформации. Бюро сделало мне предложение. Королевская особа преподаёт в королевской академии! Видимо, хотят взять для галочки.

— Отец мне все уши прожужжал, что наш разгильдяй Коннор мало того, что стал самым молодым учеником академии, так ещё и раньше всех её закончил. Не надо прибедняться, ты заслужил это место.

Коннор приосанился и стал как будто ещё выше.

После затянувшегося молчания я решила напомнить о себе.

— Дункан, — принц повернул голову в мою сторону. — Помнишь, ты говорил, что если бы Коннор был тут, то...

— То научил бы тебя оборотничеству? — закончил он за меня.

Коннор закатил глаза.

— Опять, братец, ты даешь обещания, сдерживать которые приходится мне? Ну, почему бы и нет? — наша группа остановилась. Солнце шло к закату, и мы всё равно собирались отдохнуть. — Хоть мои слова о том, что ты будешь слишком опасна, даруй я тебе такую

способность, всё ещё в силе...

Он потёр виски.

— А, ладно, была не была.

Мы отошли на закрытую деревьями полянку. Солнце стояло ещё высоко.

Спустя пару часов начало темнеть.

— Понимаю удивление Хальфдана, — удивлённо сказал Дункан. — У меня тоже возник вопрос: а та ли ты, за кого себя выдаёшь?

Уже на первый час занятий я смогла трансформировать своё зрение. Коннор сказал, что проще начать с частичного обращения и объяснил, как это делается. Ещё он добавил, что первая форма, в которую я обращаюсь, будет моей основной.

Мне выпала, судя по замечаниям парней, какая-то большая кошка. Вспомнив Лапочку, я поёжилась в надежде, что это не саблезубая львица.

Было необычно ощущать себя с улучшенным восприятием. Я смогла разглядеть птицу на ветке, хотя раньше и ветку не различила бы среди частых деревьев вдалеке. Затем я смогла обрести и кошачьи уши.

— Это точно рысь, — шепнул Коннор брату, — Посмотри на эти кисточки.

Не обрети я звериный слух, то вряд ли слышала бы хоть что-то.

Должно быть, я выглядела забавно со стороны, но братья ничем не показали, что им смешно. Напротив, чем дальше я заходила с трансформацией, тем сильнее отвисали их челюсти.

В конечном итоге, я окончательно превратилась в кошку. В холке я достигла, наверное, половины от своего обычного роста. Самая обычная рысь. Мне вспомнилось, каким большим медведем и волком обращался Коннор, и порадовалась, что со мной вышло не так. Всё-таки им это подходило для битв, я же хотела бы драк избежать.

Попытавшись пройтись, я поняла, что новый стиль ходьбы даётся с трудом. Теперь нужно передвигать всеми четырьмя конечностями. Вернее, пятью. Теперь у меня появился хвост, которым тоже нужно как-то шевелить. Он болтался у меня, точно верёвка.

Я жалобно посмотрела на парней. Тут Коннор не выдержал и расхохотался.

Пусть смеётся, сам-то, наверное, в душе завидует, что кто-то оказался не менее талантлив, чем он.

В итоге я разобралась с новыми мышцами и даже смогла забраться на дерево. Когти впивались в кору, позволяя мне залезать так высоко, как я и не могла помыслить.

Затем я вновь стала человеком. Одежда никуда не девалась, превращаясь в животную шкуру и обратно.

— Но что насчёт ритуала? — спросил Дункан у Коннора. — Она так быстро справилась, что я и забыл.

— Да, хороший вопрос.

Коннор заходил из стороны в сторону, затем глянул на небо. Потом повернулся ко мне.

— Обычно, оборотень по чуть-чуть пробует свои способности, — начал объяснять он. — Ну, как ты, учишься менять зрение и части тела. Затем, закрепляя всё это, он проходит ритуал. Это зачастую занимает много лет или десятилетий. Но, так как ты развилась слишком стремительно, тебе стоит пройти ритуал в кратчайшие сроки.

— А что, если не пройти? — взволнованно спросила я.

— Тогда есть риск, что ты навсегда останешься в животной форме.

К ритуалу мы подготовились довольно быстро. Парни завели меня поглубже в лес, чтобы никто точно не мог нас заметить. Расчертили землю, создав с помощью магии призрачный клинок, управляемый с расстояния. Получилось что-то вроде шестиугольника, вписанного в круг, диаметром около шести метров.

В центр окружности они воткнули тот самый кривой нож, который Коннор успел забрать из хижины некроманта.

— Слушай внимательно, — попросил меня Коннор, — Луна сейчас сильна, но это всё-таки не полнолуние. Любая ошибка займёт потом много времени на исправления.

— И что со мной может случиться? — спросила я, думая о том, почему им не пришло в голову задуматься об этом раньше?

— Ничего страшного, — он привычно ухмыльнулся. — У кого-то надолго остаётся птичий клюв или лапы вместо рук. На самом деле ничего непоправимого. Но вряд ли ты хочешь несколько лет проходить с клыками рыси или торчащим хвостом.

— Ладно, — вздохнула я. — Говори, что делать.

Он описал ритуал. Ничего сложного, как оказалось. Надо десять раз перепрыгнуть через воткнутый в землю нож, каждый раз превращая часть себя.

— И зачем было так нагнетать?

— Чтобы ты отнеслась серьёзно. Я не шучу, важно сделать всё как надо. И...

Подошёл Дункан, и Коннор замялся.

— Что и?

Коннор, вздохнув, продолжил:

— И ты должна сделать это обнажённой.

Даже так. Я вопросительно взглянула на Дункана.

— Он не шутит. Если ты совершишь ритуал в одежде, то твоё тело может воспринять её как изначальный облик, и наряд срастётся с тобой.

— Ага, нам рассказывали в академии, как один пьяный колдун забыл снять шляпу, и та приклеилась к его голове. Ему попытались её срезать, так он завизжал. Теперь это часть его тела, — расхохотался Коннор, и даже Дункан улыбнулся.

Я потёрла свои плечи. Наступала ночь, становилось холодно. От таких рассказов легче не становилось, и ничего смешного я тут не видела.

— Не бойся, мы не будем смотреть, — заверил меня Дункан.

— Разве что одним глазком.

Дункан взял брата за плечи.

— Я прослежу, чтобы он не подглядывал, — пообещал мне Дунк.

— Спасибо, — неуверенно сказала я.

— Всё, иди, полночь наступает.

Послушавшись, я вошла в шестиугольник. Края рисунка на земле начали светиться, серебряным как луна, светом. О таком они меня не предупреждали.

Пройдя к ножу, я огляделась. Дункан стоял на краю прогалины, отвернувшись и положив руку брату на плечо. Они смотрели в небо и, наверное, о чём-то говорили.

Доверившись ему, я сняла одежду. Было очень некомфортно, страх, что кто-то меня увидит холодил сильнее, чем ночной ветер.

Сосредоточившись на деле, я приступила к обряду.

После первого прыжка, я вернула кошачьи глаза. После второго — уши. Так, раз за разом я обращала части своего тела в кошачьи. Всё шло хорошо, и на последнем прыжке я окончательно воплотилась в виде рыси.

Походив вокруг ножа, я убедилась, что всё на месте. Не затягивая, я вернулась в человеческое обличье.

И только я потянулась за одеждой, как меня будто пронзило что-то изнутри.

Я упала на землю и будто провалилась в бездну. Но вместо темноты передо мной возникла Алёна с Мариной.

— Ого, чем ты там занимаешься? — спросила Алёна. — Мы беспокоимся о тебе, а ты развлекаешься!

— Что? — непонимающе спросила я. — Где мы?

Оглядевшись, я поняла, что мы в общей комнате замка. Но как?

Вспомнив, что я без одежды, тут же, как смогла, прикрылась руками.

Марина тоже была удивлена, но перешла сразу к делу.

— Тихо, Алёна, — она обратилась ко мне. — У нас мало времени. К нам являлась твоя бабушка.

— Тесс, ты хочешь сказать, — хмыкнула Алёна.

— Ну, да, какая разница? В общем, она рассказала, как встретила с тобой в астрале или где-то там.

— В загробном мире, — уточнила Алёна.

— Мы испугались, думали, что либо у нас с головой не в порядке, либо с тобой что-то случилось. Но она всё объяснила.

— И сказала, что теперь с тобой не связаться.

— Мол, ты занята или ещё что-то такое. Так вот, — Марина вздохнула. — Она рассказала, что с тобой... не так.

— В каком смысле? — озадаченно спросила я.

— Ну... Ты ведь уже знаешь, что в тебе заключена какая-то там невиданная по силе мощь?

Я кивнула.

— Так вот, у нас, на Земле, оно бы спало и спало. Но здесь... Как тебе сказать... Оно рвётся наружу.

— Типа, нутро твоё чует, что ты отсюда, — объяснила Алёна, которая уже успела взять чашку с каким-то синим вареньем и набить им рот.

— Ну и что? — меня это всё раздражало. Насколько я успела понять, здесь я лишь мысленно, а тело моё валяется посреди поля, пока подруги тянут резину. — Объясните уже, что я должна знать?!

— В общем, — Марина набрала воздуха в грудь. — В тебе эта мощь есть, пока ты невинна.

Меня как водой окатило.

— В каком смысле?

— В прямом, — Алёна наконец проглотила кушанье. — На девственности твоей драгоценной всё завязано.

Марина ткнула подругу в бок.

— Чего? — возмутилась та. — Тесс так и сказала, цитирую: “Пока она не возляжет с

мужчиной, с согласием или без”. Ещё сказала, что у неё было тоже самое.

Отбрасывая из головы похождения родственницы, я продолжила спрашивать:

— И что такого? Вы это к тому, что я должна беречь себя, иначе конец моему магическому потенциалу?

— В том то и дело, что шут с ним, с потенциалом, — начала заламывать руки Марина. — Наоборот. К полной луне, если ничего не произойдёт, то конец настанет тебе.

Девушки продолжили рассказ, я слушала вполуха.

— Не только ты умрёшь, — пихнула ещё одну ложку себе в рот Алёна. — Взрыв будет такой, что я бы не захотела находиться рядом с тобой.

Она обвела меня взглядом.

— Ну, хорошо хоть ты на месте не сидела. Марина, похоже апокалипсис отменяется.

Девушка захохотала, ложка так и осталась у неё во рту и чуть не выпала.

— Это не то, что вы подумали! — возмутилась я.

Марина проговорила смущённо:

— Ну, извини, но к нам прилетал принц Дункан Дафф. Он сказал, что отправится на твои поиски, а потом твоя бабушка сообщает, что ты “занята”, — она сделала пальцами кавычки. — И тут среди ночи ты предстаешь перед нами... В таком виде.

Подруга покраснела.

— Мы проводили ритуал! — вскипела я. Они сидят тут в тепле, когда я чудом осталась жива в ужасном путешествии. — С Дунканом и его братом.

— Даже так, — Марина окончательно смутилась.

— С меня хватит! — их переглядывания совсем меня взбесили. — Как уйти отсюда?

— Сосредоточься на своей физической оболочке, — сказала Марина. — Так ты сможешь вернуться.

— Приятной ночи! — попрощалась я, делая, как сказала подруга.

Подруги пожелали удачи мне вслед и попросили не бросать их здесь, но голоса уже были еле слышны.

Я оказалась на улице. Но это было точно не то место, где мы проводили обряд. Здесь была дорога и карета, подозрительно знакомая.

Из тьмы кустов вышла крупная фигура.

— Привет, Виолета. Ты правильно подобрала гардероб для встречи со мной, — прорычал самый ненавистный голос на свете.

— Что ты наделал? — меня замутило. Только не он, только не в таком виде.

— Не волнуйся, — ответил Эрр, будто прочёл мои мысли. — Мы общаемся с тобой лишь в астральной проекции. Твои подруги не объяснили тебе, как это работает?

Он подошёл ближе, его губы расползлись в мерзкой улыбке.

— Я перехватил твой дух на пути в тело. Твоя бабушка не учила тебя, что нельзя недооценивать гоблинов?

— Почему ты говоришь о ней? — мне стало ещё горше от того, что он говорит о ней так, будто знает её.

— Когда-то она навставляла палок в колёса моему отцу. Но что мы о минувшем? — он отмахнулся. — Теперь ты знаешь, как я хотел заполучить твою силу?

Я села, поджав ноги к груди и обняв их. Нечего этому уроду пялиться.

— Ты меня не получишь! — закричала я. Крик прозвучал тихо, будто в маленькой комнате. Должно быть, звук не распространялся на физический мир и только гоблин сейчас слышал меня. — Ни за что, я лучше умру!

— И обречёшь своих подруг на ту же участь?

Он указал куда-то рукой. Моё зрение уже приспособилось к темноте, и я сумела

разглядеть. Там, куда он указывал, виднелись огни злополучного замка. Достаточно близко, чтобы он успел добраться туда к утру.

— Они полностью в моей власти. Одно слово — и им кранты. Ты понимаешь, к чему я клоню?

Гоблин подошёл ко мне, но ему помешала какая-то невидимая преграда. Так при всех астральных контактах, или моя ненависть к нему создала барьер?

— Не понимаю, — солгала я. Не буду додумывать за него, пусть сам говорит это.

— Ты будешь моей к следующей полной луне. То есть я даю тебе ровно сутки. Если скажешь своим дружкам, — он хмыкнул и провёл пальцем по горлу. — В общем, ты поняла.

Позади него шелохнулся куст.

— Кто там? — гоблин обернулся и я, пользуясь случаем, расслабилась, чтобы вернуться в своё тело.

Открыв глаза, я увидела над собой лицо Коннора. Веки его были широко распахнуты, и в глазницах виднелись лишь белки глаз. Он держал меня за голову. Я выбралась из его объятий и оглядела себя. Одежда уже была неуклюже натянута на меня.

Я встала, оделась нормально, стараясь не думать о том, что никто другой, кроме одного из двух парней, не мог этого сделать, и мне стало крайне неловко.

Кто-то положил руку на моё плечо. Это был Дункан.

— Что с ним? — спросила я, глядя на Коннора. Принц, отпустив меня, поднял голову вверх и продолжил сидеть в позе лотоса с закатанными глазами.

— Мы ждали тебя, но поняв, что ты слишком долго, решили посмотреть. Ты лежала без сознания. Коннор понял, что тебя вызвали в астральный контакт, и решил подключиться. Он не специалист в этой области, но кое-что может. С кем ты разговаривала?

— Сначала с подругами. Они рассказали... — я замаялась. — Ну, в общем передали мне кое-какую информацию, а потом меня перехватил Эрр.

Дункан взъерошил волосы и подбежал к брату.

— Коннор не выдержит поединка с ним. Ментальная сила копится с возрастом, и Коннор ничего не сможет поделать.

Коннор затрясся, Дункан сделал движение рукой над головой брата, и тот упал на землю. Подложив ему под голову свёрнутый плащ, Дункан сказал:

— Он будет в отключке какое-то время, — затем встал и подошёл ко мне. — Можешь пересказать, что там произошло?

Я не осмелилась ответить правду. Наплела с три короба про Тесс и подруг. Было видно, что Дункан мне не поверил, но настаивать не стал.

Меня разрывало изнутри. Что мне теперь делать? Смотря на Дункана и на свернувшегося клубочком Коннора, я не знала что и думать. Конечно, они привлекали меня как мужчины, но... Я вспомнила предупреждение, переданное подругами, и меня будто жаром обдало. Меня обуяли волнующие фантазии, которые раньше я старалась прятать подальше.

Затем я вернулась с небес на землю. Мне остались сутки. Что, я должна наброситься сейчас на Дунка, пока Коннор спит? Или дожждаться его пробуждения и сделать то, о чём хихикала Алёна... Что за вздор? И почему я думаю так, будто нужна хоть кому-то из них? Наверняка они с детства помолвлены с какими-нибудь дворянками. И кто я такая, по сравнению с ними? К следующей ночи я стану либо атомной бомбой, либо вся моя “особенность” испарится.

Дункан, видя мои переживания, не понимая, конечно, их причину, сказал:

— Тебе надо отдохнуть. Ты за один день сделала то, к чему многие стремятся очень долго. Ты переволновалась, пойдём спать.

— Вот так сразу? А где цветы и конфеты?

Он не понял моего юмора и отмахнулся.

— Вот, возьми мой плащ. Я буду с Коннором, ты можешь лечь где угодно, в пределах узора, — он окинул своё творение рукой. — Я настроил его так, что если кто-то захочет войти, я сразу узнаю.

“Но не выйти” — промелькнуло у меня в голове.

— Спасибо, — я взяла плащ и легла у одного из углов рисунка.

Не смыкая глаз от слёз, я дождалась, когда Дункан уснёт, и тихонько вышла из круга, оставив плащ.

Глава 21.2

Звериные мышцы не уставали долго, но в какой-то момент мне понадобилась передышка. Солнце ещё не взошло, а я преодолела такое расстояние, какое не проделывала ни разу в жизни за целый день. Чувство свободы окрыляло. Я могла бежать сколько угодно. Птицы и мелкие звери уходили прочь, только завидев меня. Будь я человеком, то обязательно подвернула бы ногу или угодила в желудок дикому животному. Но сейчас мои лапы были тверды, а идеальное зрение подсказывало путь.

Со временем я поняла, как пользоваться хвостом и начала использовать его для баланса. Это позволило мне развить ещё большую скорость.

На какое-то время мне даже захотелось так и остаться рысью в диком лесу. Питаться дичью, сделать себе гнездо. Мысль очень прельщала меня, казалось, что это выход.

Возможно, именно об этом говорил Коннор, когда объяснял, зачем нужен был тот ночной обряд. Может быть, тогда в моём сознании установился некий блок? Ведь любой, кто обрёл такую силу, обязательно захотел бы остаться в таком состоянии как можно дольше.

Я остановилась у озера, чтобы утолить жажду. Подойдя к кромке воды, я смогла увидеть своё отражение. Рысь, с кисточками на ушах и пушистой песочного цвета шкурой.

Попытавшись зачерпнуть рукой, я вспомнила, что рук-то у меня нет, и лапа просто плюхнулась о водную гладь. Представив, как это делают кошки, я начала совершать движения языком. Очень странное чувство, будто у меня не язык, а новая рука. Не знаю, смогла бы я интуитивно понять, как сделать это, если бы не видела кошек в повседневной жизни?

От раздумий об инстинктах и приобретённых умениях меня отвлек шум вдалеке. Уши сами повернулись к его источнику. На деле это был не шум, человеческими органами я бы никогда не смогла уловить его. Скорее шелест листьев. Затем подключилось обоняние. Нюх подсказал, что крадётся некто, похожий на меня.

Я приготовилась рвануть при первой необходимости.

Из-за деревьев тихо вышел самец рыси. Он подошёл к воде недалеко от меня и тоже начал пить.

Аккуратно я двинулась в противоположную от него сторону. Он проследовал за мной. Я ускорила, но и кот тоже не отставал.

Когда я уже думала, что сумела оторваться, у моего уха раздалось протяжное мяуканье. Я остановилась и посмотрела рыси в глаза. Он явно хотел от меня чего-то.

Он подошёл и обнюхал меня. Когда он начал приставать, я ударила его лапой по голове. Он зашипел, поняв, видимо, что ему ничего не светит, и ушёл в лес.

Бежала дальше я, сожалея, что с Эрром так же поступить не получится.

Когда я добралась до замка, уже наступило утро. Я смотрела на ворота издалека. Карета стояла на своём месте, обозначая присутствие хозяина замка.

Обратившись в человека в кустах, я наложила на себя заклятие невидимости. По какой-то причине мой запас энергии ощутимо увеличился, и я могла, не боясь ничего, прошмыгнуть внутрь.

Пройдя мимо знакомых стражников без проблем, я зашла в крепость.

Странное чувство ностальгии возникло, когда я шла по знакомым коридорам. Хоть меня

и привели сюда насильно, с этого места началось моё знакомство с волшебным миром. За пару недель, что я здесь провела, мне пришлось испытать много плохого. Но я не забывала и об обретенных способностях. Если бы моё будущее не омрачало то, что мне предстоит, я бы могла считать, что легко отделалась и только выиграла.

Сегодня ночь полнолуния и, как сказала Тесс, если не произойдёт то, что должно, тогда окажется, что вообще ни в чём не было смысла. Я утешала себя, что всё не так плохо. Пыталась урезонить свои мысли. Но внутри всё как будто обратилось прахом. Наверное, когда-то я смогу всё это пережить. Ну, главное, чтобы с девочками всё было в порядке.

Я зашла в общую комнату. Здесь никого не было. Наверное, Эрр уже посадил девушек под усиленную стражу. Задумавшись о подругах, я вспомнила, что не видела среди девочек Лизу. И в моём видении она была одна. Почему они не были вместе? Снова поссорились?

Зайдя в библиотеку, я и там не обнаружила никого. Где Элтин? Опять изучает пещеры? Мне хотелось поговорить хоть с кем-то, прежде чем идти туда, откуда назад дороги не будет. Видимо, не судьба.

Деревянными ногами я доковыляла до кабинета жениха и постучала в дверь.

Глава 22.1

Ответ последовал не сразу. Я огляделась и удивилась, что здесь нет стражи. Вспоминая свой путь сюда, я удивилась, что гоблинов в коридорах меньше, чем было на моей памяти.

Дверь не спеша открылась. Не дожидаясь приглашения, я медленно вошла внутрь. За столом сидел довольный Эрр. Он выглядел как той ночью, когда перехватил меня после разговора с Алёной и Мариной, вот только сейчас у него на боку был необычный чёрный футляр на кожаных ремешках.

В глубине души я до последнего надеялась, что и здесь никого не найду.

— Ты пришла, как я и думал, — гоблин откинулся в кресле, сплёл пальцы в замок и начал раскачиваться на спинке. — Я с самого начала знал, что ты захочешь быть моей.

Он намеренно лжёт или серьёзно так считает? По моему лицу должно быть ясно, что здесь я не то чтобы из большого желания.

— Я пришла только ради подруг, — стараясь не глядеть ему в лицо, я упёрла взгляд в пол. — Чтобы ты не причинил им вреда... Или я не устроила катастрофу.

— Ну, со вторым я с радостью тебе помогу, а с первым...

Я не смотрела на него, но была уверена, что он жадно осклабился, обнажая острые зубы.

— Так не пойдёт, — сказала я, поднимая голову. Его губы и вправду были широко растянуты, а глаза горели огнём. — Я пришла сюда без сопротивления и по своей воле, хотя могла этого не делать, поэтому либо дальше будем всё делать как я скажу, либо ничего не будет, и от этого замка не останется камня на камне.

Эрр не перестал улыбаться, но выражение в его глазах сменилось... пониманием?

Он встал, подошёл ко мне, попытался взять мою руку. Я одёрнула её, мне крайне не хотелось прикасаться к нему сейчас.

— Всё так, — подтвердил он. — Ты всё сделала правильно и заслуживаешь награду.

Гоблин пропустил свои пальцы сквозь мои волосы, поднял их поближе к своему лицу и жадно вдохнул. Сейчас они пахли листьями и землёй. Я только сейчас обратила внимание, как я выгляжу: моя одежда была слегка порвана, в волосах застряли ветки и листья. Идя сюда, я и думать забыла о своём внешнем виде и мне стало немного стыдно.

Гоблина же ничего из этого не смутило, казалось, он был счастлив. Я отошла и села в кресло, надеясь, что больше он ко мне не подойдёт. Он понял моё настроение и спокойно сел обратно за стол.

— И что же ты хочешь? Сделаю всё, что в моих силах, — твёрдо сказал он, внимательно глядя на меня.

Вот так просто?

— Ты отпустишь меня после?

— Нет, — отрезал Эрр. — Это было бы большой ошибкой. Мне не нужна сила, которая обернётся проклятьем.

Так я и думала, но всё же стоило спросить.

— Ты больше не прикоснёшься к моим подругам, не тронешь их и пальцем. Отпустишь их и возместишь им всё, что причинил в том мире или другом.

Эрр кивнул.

— Они будут обеспечены до конца дней. Лизе могу подарить так желанный ею пентхаус, — гоблин хмыкнул.

Я продолжила:

— Я сделаю то, что ты просишь и останусь здесь, если тебе так нужно. Но после у нас ничего не будет. Больше не хочу тебя видеть.

Гоблин деланно поднял руки и скорчил невинное лицо.

— Без проблем, — сказал он, а после посерьёзnel. — Уверен, ты сойдёшь с ума от одиночества и сама прибежишь ко мне.

— Даже если не останется подруг, здесь ведь всё еще будет Элтин, — парировала я. Мне нравилось проводить с ним время, а из его книг можно попробовать выудить ещё пару заклинаний.

Эрр помрачnel.

— Нет. Он уйдёт, как только закончится ритуал. Он разочаровал меня, больше иметь дел с эльфами я не буду.

Эта новость не прибавила радости. На что я надеялась?

Я вздохнула.

— Ты позволишь ходить мне, куда я захочу, — потребовала я.

— Кстати об этом, — гоблин открыл ящик стола, порылся в нём рукой, достал что-то и положил на стол. — Надень это.

Я подошла поближе, чтобы лучше разглядеть. Передо мной лежал металлический ободок.

— Что это? — спросила я.

— Гарантия, что больше ты не выкинешь своих фокусов.

Взяв в руки, я поняла, как это использовать. Ошейник. Замечательно, теперь я точно буду чувствовать себя животным, загнанным в клетку.

Руки тряслись и отказывались повиноваться, но усилием воли я защёлкнула обод на своей шее.

То, место, где раньше ошейник расходился, сейчас казалось бесшовным, будто это изделие всегда было цельным. На всякий случай я попробовала вновь раскрыть его, но ничего не вышло.

После я испытала упадок, будто из меня высасывают все силы. Проверив, я убедилась, что недавно увеличившийся запас энергии сейчас быстро улетучивается. Появилось ощущение, словно я лишилась слуха.

— Молодец! — гоблин поднял большие пальцы вверх. Интересно, тут тоже принято делать такой жест, или он набрался этого на Земле? — Если не хочешь спросить ещё чего-нибудь, то можешь идти в свою комнату. Ингрид всё тебе подготовила. Я приду ночью.

Сказав это, он подмигнул мне. Вновь я испытала отвращение. Наверное, мне не стоит быть такой эмоциональной. Нужно подготовиться, чтобы не было так противно всё это вытерпеть.

Уходя, я задала ещё один вопрос:

— Мне будет позволено встретиться с подругами?

Гоблин махнул рукой.

— Как хочешь. Теперь ты не сможешь ничего натворить.

Он сказал, где их найти.

— Ещё кое-что, — сказал Эрр, соединив пальцы на руках. — После тебя ждёт ритуал.

Я закатила глаза.

— И в чём он заключается?

— Ночью я лишь убавлю твою мощь. Чтобы забрать её, придётся приложить немного больше усилий. Пока тебе не стоит об этом беспокоиться, потом всё решим.

Я ушла, слишком громко закрыв за собой дверь.

Глава 22.2

Мой путь лежал в пещеры. Я надела на себя холодную маску спокойствия. Никто сегодня не должен видеть меня в таком плохом состоянии.

Вместе с лицом будто и внутри у меня всё затвердело. Я была полна решимости и неотвратимости.

Какая уже разница? Я всё решила, и дальше назад дороги не будет. У меня не такие плохие перспективы, если задуматься.

Остаётся надеяться на честное слово гоблина. Внутри закралось сомнение, а станет ли он делать, что обещал? Отпустит ли девочек?

Плевать, если нет, то я сделаю всё, чтобы дальнейшая жизнь и обрётённые силы не принесли ему никакого удовольствия.

Мои ноги сами довели меня до Лизиной комнаты. Она была довольно близко к тоннелям, и я решила заглянуть.

На стук в дверь отозвался женский голос, разрешающий мне пройти внутрь.

Внутри, сидя на кровати, плакала Лиза. Её утешала Ингрид.

Лиза подняла на меня глаза и только сильнее зарыдала.

— Что случилось? — взволнованно спросила я, садясь на свободное место рядом с подругой.

Лиза в ответ лишь помотала головой из стороны в сторону. Её слёзы капнули на меня.

Держа руками чашу с чёрной густой жидкостью, экономка помакивала в неё тряпицу и время от времени пыталась протереть ею лицо Лизе.

Та отворачивалась и закрывалась ладонями, но опытной женщине всё же удавалось уgomонить страдальицу.

Я вопросительно взглянула на Ингрид. Та пожала плечами, не горя охотой прямо сейчас пояснять причину происходящего.

Глядя девушку по спине и голове, я старалась успокоить её и заверить, что всё будет хорошо. Для большей весомости своих слов я пересказала только что состоявшийся разговор с Эрром.

— Тебе больше не придётся это терпеть, — пообещала я ей. — Он сказал, что даст вам уйти. Лично тебя он выделил и поклялся, что отдаст тебе свои апартаменты.

Лиза резко утихла. Наспех вытерев слёзы руками, она повернулась ко мне, схватила за руку и спросила:

— Ты шутишь? — её глаза были красными, но в них горел жадный огонь.

— Нет, — ответила я. Мне не понравилось, как её настроение резко сменилось. — Не шучу. Будь спокойна, скоро этот кошмар закончится.

Она приложила ладонь к губам, кажется, обдумывая сказанное. Эмоции на её лице сменялись, от непонимания до радости, но остановились на... гнев?

Больно вцепившись мне в плечо ногтями, она резко зашипела:

— Пообещал нам? Кому нам? А ты что? — она ещё сильнее сжала пальцы.

— Отпусти, мне больно, — я постаралась сказать это максимально спокойно, но Лиза услышала холод моих слов, взглянула на свою руку и, будто опомнившись, одёрнула её.

— Прости, пожалуйста, — извинилась она деланно вежливым тоном, бросив взгляд на Ингрид.

Я конечно всё понимаю, ей тут было нелегко, но такое поведение уже ни в какие ворота.

Когда я начала вставать, чтобы уйти отсюда и не тратить оставшееся мне драгоценное время, Лиза легонько схватила меня за руку и пропищала:

— Ну Виолочка, расскажи, что будешь делать ты?

Не знаю, на кого был рассчитан этот цирк. Её лицо, на котором, между прочим, шрамы почти зажили, сейчас представляло из себя что-то с чем-то. Она пыхтела от недавнего плача и неудержного любопытства, однако пыталась состроить максимально ангельское выражение, сложив брови домиком и округлив глаза.

Меня начало воротить, особенно от того, что она вновь назвала меня нелюбимым именем, но я осталась. Видимо, мозги её совсем пошли набекрень.

— Я остаюсь здесь. Мы с Эрром пошли на сделку, вас он отпустит, а я... — я пожала плечами. — Ну, весь сыр-бор из-за меня, мне и отдуваться.

Несколько секунд Лиза остолбенело пучила на меня свои зенки. От недавнего горя не осталось и следа. Её ноздри раздувались в такт дыханию. Прядь волос спала ей на лоб, мешая зрению. Держа мою ладонь в своих, она попыталась сдуть волосы, пустив струю воздуха изо рта, и тихо, но гневно, начала:

— Ты не займёшь моё место. Я была первой, я последней и останусь. Я привела нас сюда, и только благодаря мне ты сейчас здесь.

Ей всё же не удалось сдуть прядь, она убрала одну руку с моей и быстро заправила локон за ухо.

— Я не позволю тебе прийти на всё готовенькое, выгнав меня прочь. Я это заслужила, не ты, — она опять попыталась сделать мне больно, сдавив пальцами мою плоть, но я тут же убралась с кровати.

Ингрид, понимая, что Лиза сейчас не в себе, крепкой хваткой удержала девушку от глупостей.

— Ты сейчас же пойдёшь и попросишь его изменить решение. Ты поняла?

У меня пропали все остатки понимания того, что происходит у неё в голове. Я попыталась разложить по полочкам её мотивы.

Она прельстилась золотыми горами, которые обещал ей Гул Эрр Адан, однако разочаровалась, узнав о его истинных мотивах, и что он использует её лишь для развлечения. На кухне сама Лиза жаловалась мне, как всё плохо, и что всё пошло не так.

Лиза вновь бросилась в слёзы, поняв, что угрозами и болью ничего не добьётся, упала к моим ногам и начала причитать.

Отодвинув её ногой, я позволила Ингрид усадить её на постель, а сама кивнула головой, прося женщину выйти со мной из спальни.

Когда она заперла дверь, я спросила:

— Что это такое? — я махнула рукой в сторону комнаты.

— Не будь к ней так строга, — обычно сильная и волевая, Ингрид сейчас казалась такой подавленной.

Я нетерпеливо затопала ногой, ожидая ответа.

— Объясни, что происходит? — продолжила наседать я, но после добавила мягче. — Пожалуйста.

Ингрид отвернулась в сторону. Казалось, Лизина боль отдаётся в ней самой.

— Она носит дитя от Эрра, — наконец выдохнула экономка. — Представь себя на её

месте.

Мне бы стоило перестать удивляться, но сейчас я была поражена больше, чем когда-либо.

— Ну конечно! — громко сказала я. — Конечно, не могло же быть иначе
Ингрид подозрительно посмотрела на меня, но не стала ничего говорить.

Я раньше и не задумывалась об этом. Почему-то я сразу решила, что мы — представители разных видов и взаимного потомства иметь не можем. Мысли об этом совершенно вылетели из моей головы.

Когда я высказала свои подозрения Ингрид, та только пожала плечами.

— Всем известно, что такое возможно. В общем-то, я здесь по той же причине. Мой сын... — она запнулась. — В общем, я прекрасно вас понимаю.

Неужели тот глуповатый Барди — её сын от кого-то из гоблинов? Я совсем забыла о нём, потому что давно не видела его в замке.

Видно было, что у женщины нет желания обсуждать эту тему, поэтому я не стала расспрашивать дальше и отпустила её утешать Лизу.

Теперь ясно, почему она так себя ведёт. Но... Взглянув в окно, я поняла, что близится вечер, а с ним и ночь. Даже если я захочу, то, остановившись, лишь уничтожу всё вокруг.

Вспомнив Эрра, я, как ни странно, испытала прилив облегчения. Он не выглядит глупым, да и в конце концов, он император. Не этого ли я всегда хотела? Он крепок, силён и может потягаться даже с драконами вроде Дункана и Коннора. От мыслей о них моё сердце забилося чаще.

Успокоившись, я продолжила идти к Алёне и Марине. Мне просто необходимо было пообщаться с ними и развеять скорбный налёт, что оставила мне Лиза.

Глава 22.3

Подходя к тоннелям, я задумалась о том, как я смогу найти нужный путь в этой тьме? Орта больше нет, а сама я плохо ориентируюсь в бесконечной сети поворотов и извилин горного массива.

Однако, у входа меня уже ждали. Я испытала двойные чувства, увидев моего проводника.

— Добрый вечер, Виолета, — поклонился мне Элтин, зажигая над нами волшебный огонёк. — Я проведу тебя внутрь, мне известно, что ты хочешь поговорить с подругами.

Я приняла протянутую мне руку. Во мне бушевали неприязнь и симпатия к эльфу, и я не удержалась от вопроса:

— Почему? — всё, что сумела выдавить я.

Он потупил глаза, не найдя ответ. Никогда я не видела его настолько опечаленным.

Наверное, у эльфов просто нет растительности на лице, ведь, за исключением гладких щёк и подбородка, весь остальной его облик был каким-то неряшливым: растрёпанные светлые волосы, помятый красный костюм.

Не отвечая на вопрос напрямую, он сказал:

— Я несу ответственность за многие судьбы. Народ эльфов проклят, и его наследие сейчас в моих руках. Даже близкая родня не может перевесить чашу весов в этом сложном выборе.

Он явно не хотел говорить о том, что постигло его людей, но насчёт родни... Меня осенило.

— Я виделась со своей бабушкой, Тесс. Ты знаешь что-то о ней? Вы знакомы?

Губы Элтина едва заметно сжались.

— Нет, я не был с ней знаком, — ответил он. — Однако мы с ней связаны слишком крепкими узами.

Я оценила эльфа и выдала свою последнюю догадку:

— Скажи честно, ты мой дядя?

Элтин остановился, и я вместе с ним. Положив руку мне на плечо, он кивнул.

— Почему тогда ты вешал мне лапшу на уши, когда я спрашивала тебя об этом?

— Я тебе не лгал, — он немного повеселел и хмыкнул. — Ведь я сразу признался, что мы родня.

— И Тесс... — начала я, но Элтин меня перебил.

— Если ты хочешь спросить о том, моя ли она мать, то ответ — нет. Она родилась намного позже меня, а моей матери к тому моменту уже не было в живых. Мой отец — твой дед.

Я кивнула, получив подтверждение своих мыслей.

Мне не хотелось дальше мучать его совесть, я видела, что сделанный выбор даётся ему нелегко, мне было приятно, что он так волнуется обо мне и говорит достаточно откровенно, поэтому я поменяла тему разговора.

— Я попросила Эрра сдержать условия, если я выполню то, что он хочет. Скажи, ему можно доверять?

Элтин снова кивнул, на этот раз не настолько уверенно.

— Может быть, найдёт зацепки, надеюсь ты хорошо сформулировала условия, но он будет честен, не сомневайся.

— Хорошо, — я немного подумала. — А что за ритуал вы хотите провести после?

Эльф содрогнулся, запнулся, будто еле шевеля ногами, и закашлял. Опёрся на вытянутую руку о стену и простоял так около минуты. Затем снова невозмутимо встал, поправил волосы.

— Я не хочу говорить об этом. За себя не беспокойся, с тобой всё будет хорошо, но... — он взял меня за плечи и посмотрел в глаза. — Когда всё закончится, постарайся забыть всё, что увидишь.

Он снова подал руку, и мы пошли дальше, но теперь медленнее из-за его хромоты.

Не осмеливаясь ничего сказать, я шла, погружившись в свои мысли. Как тут теперь не волноваться, если его так лихорадит от одного упоминания о ритуале? Что они собираются делать?

— Они там, — оборвал ход моих мыслей Элтин, кашляя в кулак и указывая ладонью на свет в пещере. — Иди, не бойся.

Повинуясь, я направилась по его указке.

Девушки сидели за каменным столом на деревянных табуретках. Подойдя поближе, я увидела, что они играют во что-то.

— Моя телега побила твою колесницу, — вскрикнула Алёна. — Я победила!

— Мне кажется, ты не так поняла правила. Телега слабее колесницы, значит ты не можешь выиграть, — хмурясь заметила Марина.

— Ты просто не хочешь признать поражение, — начала дуться Алёна, но потом заметила меня и помахала рукой. — Привет! Ты вернулась!

Я натянула на лицо улыбку и подошла к подругам. Они бросили карты и побежали ко мне обниматься.

— Раз ты здесь, то всё кончено? — спросила Марина. На её серьёзном лице появился проблеск надежды.

— Ну, что-то в таком духе, — неопределённо ответила я.

— О, и кого же ты выбрала? — из Алёны нетерпеливость била фонтаном. — Дункана? Скажи, что да, потому что наверняка на брате такого красавчика природа отдохнула.

— Почему ты думаешь, что им было это интересно?

— Твой вид всё нам сказал, — Алёна не хотела слушать возражений. — Ладно, не хочешь — не говори, потом всё равно всё увидим.

— Кстати об этом, — я прокашлялась, в горле как будто что-то застряло. — Вы можете возвращаться домой, а я останусь здесь.

— Почему?! — хором вскрикнули подруги.

— Скажи, принц женится на тебе, да? — Алёна продолжала развивать свою теорию. — А нас как подруг невест ты не позовёшь? Это у них вместо обручального кольца?

Она указала на хомут на шее. Последний вопрос я проигнорировала.

— Позову, но попозже, — солгала я. Если мне действительно предстоит сыграть свадьбу, то я бы не хотела, чтобы они видели это.

Чтобы пресечь их расспросы, я решила спросить о другой нашей компаньонше.

— Почему вы не с Лизой? Вы опять поссорились?

Алёна ещё сильнее надулась, и за неё ответила Марина.

— Вроде того. Она постоянно куда-то уходила от нас, и мы начали её подозревать.

— Я думаю, что она и дальше работает на Эрра, — пробурчала Алёна. — Ну, знаешь, хочет выслужиться.

Поразмыслив над этим, я поняла, что это многое бы объяснило. Например то, откуда Эрт узнал, что я общалась с Дунканом. Лиза подозрительно рано ушла с кухни в день приёма и вполне могла проследить за мной.

— Не стоит судить её, даже не спросив, — заметила я, вспоминая, как горестно ей было сегодня.

— Так мы и спросили, — сказала в свою защиту Марина. — Да вот только она начала крутиться как уж на сковородке. Увиливала, не отвечала. Мы её постоянно на лжи ловили и устали от этого. Попросили к нам больше не приходиться.

— К своему любимому Эрру вернуться сказали, — поддакнула Алёна.

Только я хотела вступить за подругу, попробовать её оправдать, как почувствовала, как что-то нарастает внутри. Будто, несмотря на ошейник, поток магии пронзил моё тело.

Когда я побежала к эльфу, Марина, кажется, что-то заподозрила, но я, сославшись на боль в животе, попросила не волноваться.

— Который час? — спросила я у Элтина.

Прислушавшись к чему-то, слышному лишь ему одному, он ответил:

— Близится полночь. Пора.

Я сидела на своей постели и глядела на догорающие свечи. За окном луна вступала в свои права, наливаясь завораживающим серебристым светом.

Как никогда я чувствовала свою силу, пытающуюся пробиться сквозь металл обруча на шее. После полуночи этот ошейник мне больше не понадобится.

Ингрид оставила меня, перед этим приведя в подобающий вид, отмыв и расчесав. С того момента, как я попала в этот мир, я почти и не задумывалась о своей внешности. И, когда передо мной поставили зеркало, я впервые начала разглядывать себя с точки зрения женской красоты.

Мои светло-русые волосы сейчас скомкались, в них за дни скитаний набились веточки, листья и хвоя. Сперва я попробовала распутать всё это руками, но Ингрид оборвала мои мучения, достав из ящика туалетного столика голубой гребешок, сделанный будто из мрамора.

Когда она подняла руку, чтобы расчесать мои колтуны, я зажмурилась, готовясь к жуткой боли, но её не последовало. Гребень прошёл по волосам, как по воздуху, и отделил запутавшиеся волоски, один от другого.

— Он всегда был здесь? — спросила я, поражённо шупая свои идеально расчёсанные волосы.

— Да, если бы ты беспокоилась о своей внешности чаще, то нашла бы его сразу.

Раньше мне было, мягко скажем, вообще не до того, особенно когда начала свою работу в качестве уборщицы. Красивой быть не хотелось, ведь это означало быть более желанной в глазах Эрра.

Улыбка коснулась моих губ. Теперь я по своей воле иду в одну постель с гоблином. Могла ли я ещё пару дней назад подумать о таком?

Что-то внутри меня ответило, что такой исход я рассматривала, ещё когда только узнала о планах гоблинского императора.

Действительно, что здесь такого? Почему я не сделала так с самого начала? Ведь всё это происходит лишь из-за меня, и девочкам не было смысла мучаться так долго.

Но мне вспомнилось то, как мы шли по полям и лесам с Дунканом и Коннором. Это происходило ещё вчера, но ощущалось, будто в прошлой жизни.

Их жизнерадостные волевые лица, молодые подтянутые тела. Да и дело не только во внешности. В них, казалось, не было вообще ничего дурного. Даже ребяческие выходки Коннора сейчас вызывали лишь приятные эмоции.

Они готовы были рисковать своей жизнью ради меня, а я... Но уже некуда возвращаться. Надо принять свой выбор с гордостью.

В Эрре, несмотря ни на что, всё-таки были положительные качества. Он по-своему волновался обо мне, поощрял, когда я делала угодные ему вещи. Да и в конечном счёте не заставлял меня совершать что-то совсем уж отвратительное.

Элтин отзывается о нём, как о честном человеке. В нём и правда ощущается надёжность и благородство.

К тому же, к нему в придачу идёт замок и, ни много ни мало, целое королевство или скорее империя.

А ещё, как ни крути, он опытен. Когда-то они смогли отвоевать эти места и удерживать

их больше пятидесяти лет. Люди считаются с Эрром, повелителем гоблинов.

Он смог победить Коннора в ментальной схватке. По крайней мере, Дункан не верил в победу брата. Надеюсь, что принц сейчас в порядке, ведь я бросила их, когда он ещё не пришёл в себя.

Перед тем как закрыть за собой дверь, Ингрид указала мне на одежду и позволила выбрать всё, что я пожелаю.

Некоторые вещи были очень роскошными и пышными. Потрогав рюшки и оборки, я не стала мудрить и выбрала самое скромное серое платье и тонкие чулки: всё равно я не намерена красоваться этой ночью.

Закончив подготовку, я подошла к зеркалу и окинула себя взглядом. Я никогда не ощущала себя так... женственно.

Во времена учёбы я не гонялась за парнями, потому что не хотела, чтобы мне разбили сердце. А сейчас, что я чувствую? Испытаю ли я к гоблину что-то новое после этой ночи? А если да, то вернутся ли мне эти чувства в ответ? Или я окажусь на месте Лизы?

Подруга сейчас в худшем положении, чем я. Лиза не нужна Эрру, но как он с ней поступит? Она будет обеспечена до конца жизни, но видно, что она любит нашего похитителя, даже после того грубого отношения, какое он проявлял к ней.

За дверью послышались шаги. Я разгладила складки на платье, затем подбежала к подсвечникам и задула огонь.

Луна ушла за тёмные облака, а я, в наступившей тьме, на ощупь добралась до кровати, сняла туфли и забралась на постель с ногами.

Когда я задёрнула полог, раздался стук в дверь.

Из-за полупрозрачной шторки я видела лишь смутный силуэт в свете открытой двери. Машинально я накрылась одеялом, хоть и была в одежде, но одумалась и убрала его: не стоит начинать с создания границ.

Ошейник тихонько вибрировал. Наверное, без него из меня сейчас бы вовсю рвалась магическая энергия.

Я услышала громкое дыхание. Обычно пыхтящий, Эрр сейчас, как бывало у него, когда он сближался со мной, дышал довольно размеренно. Видимо, получив то, что хотел, он стал спокоен.

У меня не было желания смотреть ему в лицо, ведь я не уверена, что вообще захочу видеть его ещё когда-нибудь.

— Не зажигай свечи, — попросила я, стараясь говорить без эмоций, но мой голос дрожал. — Мне так будет спокойнее.

Почему-то мне не хотелось ему грубить. Так была надежда, что и он со мной обойдётся ласковее.

Пошуршав шторами, он сел на край постели. Под его весом сильно прогнулся мягкий матрас.

Жених сидел, судя по всему, ожидая отмашки. Я оценила это. Он позволяет мне собраться с духом. Теперь лишь моя воля разделяет нас.

Решив повременить, я провела рукой по одежде. Моё платье было сшито из какой-то приятной на ощупь мягкой ткани, а в постели после тяжёлого дня было так уютно. Сейчас казалось, что вся усталость навалилась на меня.

Но ошейник, начавший тихо дребезжать, отвлёк меня от мыслей о сне. Если бы не это напоминание о последствиях, которые могут произойти в случае промедления, я бы, возможно, поддалась и уснула прямо сейчас, наплевав на то, что обо мне подумают.

Набрав полную грудь воздуха, я выдохнула, придвинулась к ночному гостю поближе и положила руку ему на плечо.

Эрр был без верхней одежды, и моя ладонь ощутила твёрдый холмик мышц. Никогда до этого я не касалась мужских мускулов, не считая чешуйчатых драконьих. Внутри меня загорелся неумный огонёк, и я не удержалась и продолжила их трогать. Эрр прямо пылал жаром, будто и не ходил только что по холодным пустым коридорам.

Из открытого окна подул ветерок, мне стало прохладно и захотелось оказаться в тепле, так что я потянула на себя мощную руку.

— Давай, — коротко оборвала я затянувшуюся тишину.

Жених не преминул воспользоваться разрешением и залез в постель, обнимая меня.

В его руках я почувствовала себя пушинкой. Он поднял меня, будто я не весила почти ничего, и уложил, как ему удобнее. Затем провёл руками от моей шеи до талии.

Платье было достаточно тонкое, так что я чувствовала каждое его прикосновение. Его пальцы слегка щекотали кожу через одежду, что вызывало мурашки по коже.

Очень медленно он просунул руку под подол и стал гладить мои бёдра сначала снаружи, а потом внутри.

Я резко вздохнула. Он тут же начал отстраняться, но я остановила его. Ошейник дрожал всё сильнее, и я чувствовала, что ещё немного, и он не выдержит. Взяв другую его руку, я

положила её себе на шею, чтобы и он ощутил вибрацию.

Всё поняв, гоблин поднялся надо мной. Приготовившись, я напряглась и зажмурилась, хоть в комнате и так ничего не было видно.

Заметив это, король вновь погладил меня по бедру, нежно ведя ладонь. Другую он просунул мне под лопатки, лаская спину.

Я расслабилась и перестала ему мешать. Следующие несколько секунд я ощутила себя так, будто прыгнула в омут. На мгновение меня охватила паника, в крови поднялся адреналин. Мой мозг твердил мне, что ничего на самом деле не произошло.

Безвольно я лежала в своей постели и ничего не могла сделать. Затем мне вспомнилось лицо гоблина. Его довольная ухмылка. Почему-то я испытала злость, представляя, что сейчас, получая удовольствие от своей победы, он ухмыляется точно так же.

Затем с шеи упал браслет. Ошейник, который сдерживал обретенные силы. На глаза навернулись слёзы.

Мой магический резерв исчез, как и все напоминания о былых способностях. Даже если бы Эрр зажёл свет и сразу же удосужился раздеть меня, я бы не чувствовала себя настолько голой, как сейчас. Потеряв эту родовую способность, я поняла, насколько я незащищена.

— Доволен?! — прошипела я сквозь зубы, во рту чувствовалась горечь слёз. В голове всплыла мысль, что наверное теперь нет смысла продолжать, ведь сила ушла, и я больше не являюсь угрозой всем окружающим.

Однако вместо ответа гоблин просунул обе руки под мою спину и поднял меня. Сам он облокотился на подушки и усадил меня на себя.

Ей богу, я сейчас как резиновая кукла, он смог бы удержать меня одним своим крепким пальцем.

Болтаясь вот так пару минут, я подумала: а какого беса? Неужели только он сейчас может наслаждаться процессом?

Я схватила его предплечья и заставила крепко обнять меня. Сама обхватила шею и вцепилась в неё с силой. От него пахло потом и костром. Запах не был отталкивающим, наоборот, он принуждал меня захотеть вдохнуть его сильнее.

Я наклонила лицо ближе к его шее, помогая при этом движениями.

Мне захотелось отомстить ему за всё, что он сделал, и я сильно, но не до крови, укусила его. Он лишь сладко застонал и ускорился.

От былой паники внутри меня не осталось и следа. Я поняла, что именно теряла всё то время, когда девочки смеялись надо мной на учёбе.

Мне не хотелось останавливаться, кровь, кажется, закипела в моих жилах, а в глазах начало рябить.

С ним я проведу всю оставшуюся жизнь, и сейчас мне окончательно стало понятно, что в этом могут быть огромные плюсы.

Мы прижались к друг другу, и наши тела одновременно содрогнулись.

Теперь меня ничто не ограничивает, отвращение к этому мужчине улетучилось. Больше не сдерживая себя, я впиалась ему в губы страстным поцелуем.

Он обхватил мой затылок, отвечая взаимностью.

Лишь только спустя десять ударов сердца я задумалась о том, что его рот не встретил меня частоколом из заточенных зубов.

Глава 24.1

Первое, что пришло мне в голову — включить звериное зрение. Я сделала это так легко, будто раскрыла веки.

Передо мной был не гоблин. Сначала я решила, что Эрр надел свой медальон и стал человеком, но когда мои кошачьи глаза наконец сконцентрировались, я поняла, что это не так.

От неожиданности и испуга я вскрикнула, рука сама собой превратилась в лапу с бритвенно-острыми когтями, и я, отталкивая лицо самозванца, отпрянула в сторону.

Последовал стон боли. Я побежала зажигать свечи.

Мужчина на кровати сел, держась за лицо, по его рукам стекала кровь.

Мне стало стыдно и страшно. Крови было так много, было боязно, что она вытечет вся.

Я бегом направилась к нему, разрывая простыни, чтобы на ходу сделать бинты. Однако, когда я подошла, вместо жалоб и брани услышала смех.

Коннор легко посмеивался, его лицо перестало кровоточить, и он убрал руки.

— Так и знал, что не стоило тебя учить, — он попытался соорудить свою обычную нахальную улыбку, но свежие раны заставили его осечься. Как ни странно, но глубокие царапины, что я оставила ему, уже начали затягиваться.

— Прости, прости, прости, — затараторила я, поднося чашу с водой, взятую со столика. — Я не хотела...

Раны совсем зарубцевались, оставляя лишь красные шрамы.

— ...Этого.

Теперь ничто не мешало ему ухмыляться во всё лицо. В его глазах не было ни упрека, ни стыда.

Я опомнилась. Здесь его быть не должно, он обдурил меня.

Он получил от меня пощёчину по здоровой щеке, теперь, правда, человеческой рукой. Его выражение стало лишь более наглым, он обхватил меня и притянул к себе. Чаша перевернулась, выливая воду на постель.

— Отпусти! — закричала я, пытаюсь оттолкнуть его руками. Безрезультатно.

— Пять минут назад ты не была против, — прошептал он мне на ухо, затем чутко поцеловал.

Я поумерила пыл, поняв, что из его хватки не выбраться.

— Я приняла тебя за другого, — пробубнила я расстроено.

Внутри у меня схлестнулись огонь и лёд. Он обманул меня, хотя мог бы сказать сразу. Я представляла гоблина этой ночью и даже получила от этого удовольствие.

Уши загорелись.

Но...

— Будь на моём месте он, тебе бы не понравилось, поверь мне, — вторя моим мыслям, заверил Коннор.

Он прав. На краю сознания у меня с самого начала была догадка, что сюда пришёл не гоблин. Задним числом это стало ясно как день. Тот наверняка не стал бы хранить молчание. Эрр коренастый, а Коннор высок. К тому же, у гоблина на ногах жёсткая шерстяная щетина.

Я закатила глаза, поражаясь своей тупости и застонала.

— Не надо винить себя, ты хотела этого, — говорил он, одаривая поцелуями мою шею.

Всё так. Мне вспомнилось, как Эрр обошёлся с Лизой и захотелось расхохотаться. С чего я решила, что со мной он будет мягче?

— Почему ты не сказал ничего? — спросила я, обмякая в его руках. Мне становилось хорошо и уютно рядом с ним, но обида за немую ложь ещё кипела внутри.

— Разве ты что-то спрашивала? По-моему, ты сама всё начала.

Появилось желание вновь отрастить когти и расцарапать ему и всё остальное, но в его взгляде я увидела столько доброты и нежности, поэтому не стала сопротивляться и ответила на его ласки.

Когда он начал заходить слишком далеко, я осадила его.

— Постой, — я приложила пальцы к его губам. — Как ты здесь оказался? И где Эрр?

Я огляделась по сторонам, будто он должен был оказаться где-то здесь.

— Ну, раз ты об этом, — он сел и взъерошил свои густые волосы. — У нас довольно мало времени, так что действительно не стоит расслабляться.

Он спрыгнул с кровати, поднимая свою одежду.

Злость снова начала вспыхивать в моей груди.

— Ты даже не побеспокоился на этот счёт? О чём ты думал?

Натягивая штаны, он ответил:

— Вообще-то побеспокоился, иначе вместо меня здесь был бы гоблин. Я торопился, как только очнулся после нашей с ним схватки в астрале, рванулся сюда, в страхе, что уже поздно.

Он посмотрел на меня с тенью тоски.

— Почему ты не дождалась, когда я очнусь? Зачем было всё это?

— Давай не сейчас, — отмахнулась я, подбегая к двери, чтобы убедиться, что за ней никого. — Объясни, где Эрр?

— Он шёл сюда, когда я встретил его, — начал объяснять Коннор. — В физической оболочке он не так силён, и у меня не заняло много времени с ним справиться.

Принц помолчал немного.

— Однако он использовал неизвестное мне заклинание, обратившись в ледяную глыбу, и не дал мне покончить с ним. Может он пробудет так час, а может уже собирает против нас отряд.

— Ты справишься с ними? — с надеждой спросила я.

— Я конечно самый лучший воин в этом мире, — усмехнулся Коннор. — Но выстоять против всех сил замка не удастся даже мне. Мы поступим умнее.

— Под поступить умнее ты имел в виду убежать? — шёпотом спросила я, когда Коннор выглядывал из-за угла, чтобы проверить, нет ли впереди кого.

— Не побег, а тактическое отступление, — поправил меня принц. — Помолчи, нас не должны увидеть, иначе будет очень плохо.

Спустя пару поворотов я поняла, что мы идём не в пещеры, а к основному выходу. Остановившись, я упёрла руки в бока и возмутилась.

— Стой, мы должны обсудить кое-что.

Коннор глянул на меня с нетерпением, сжал кулаки, но понял, что меня не переубедить и подошёл поближе.

— Говори, только быстрее.

— Ты спрашиваешь, почему я решила пойти сюда и ничего тебе не сказала? А помнишь, как ты отреагировал, когда я попросила тебя забрать моих подруг? Тебе плевать на них, как тогда, так и сейчас. Можешь делать что хочешь, но я пойду к ним в тоннели, даже без тебя.

Его ноздри начали раздуваться, он сжимал и разжимал пальцы. Затем выдохнул.

— Ладно, ты права. Где они? — а после добавил. — Кстати, нам пригодилась бы твоя невидимость, как у тебя с этим?

— Но мои силы ушли, — непонимающе возразила я. — Всё ведь было ради этого.

— Да, твой чудовищно огромный резерв ушёл, но способность колдовать никто у тебя забрать не сможет. Ты же смогла сделать вот это.

Он указал пальцем на страшные рубцы на лице, которые я оставила когтями рыси.

Я смутилась, опустила голову и кивнула.

— Попробуй, — махнул мне Коннор.

Послушавшись, я сделала жесты для заклинания невидимости.

Довольное выражение, которое появилась на лице принца, тут же сменилось разочарованием.

— Ну что? — спросила я.

— Ты исчезла лишь на пару секунд. Ладно, пойдём в твои тоннели. Не обещаю, что пройдем без боя, но я сделаю всё, что в моих силах.

Когда мы двинулись в другую сторону, я спросила:

— А ты не можешь сделать, как тогда? Расправить крылья, дыхнуть огнём?

Коннор посмотрел на меня, как на дурочку.

— Могу. Вот только, если ты не заметила, в этом замке нет места для дракона, и взлететь неоткуда. Не говори глупостей. Сейчас выгоднее оставаться человеком. Так у нас будет большее пространство для манёвров.

— Можешь рассказать, как ты справился с этими порезами? — задала я следующий интересовавший меня вопрос. — Какая-то ваша рептилья регенерация? Прости пожалуйста за них, я не хотела.

— Ты иногда слишком проникательна, из-за этого я забываю, что ты немного с другой планеты, — Коннор приобнял меня. — Не стоит извиняться. Правда, не знаю как выкручиваться, когда спросят, что в моей постели делала рысь.

Он тихо посмеялся, прикрыв затем рот ладонью.

— Насчёт лечения. Отчасти да, наш род имеет небольшую способность к исцелению. Но

то что сделал я — лишь самые базовые исцеляющие заклинания. Тебе тоже стоит научиться. У нас в академии это всё проходят на первом курсе.

— Могла бы и я туда поступить? — спросила я, заинтересовавшись перспективой. Мне всегда нравилось учиться, а тут ещё и магия. Даже те способности, которым я обучилась сама, опьяняли своей мощью.

— Думаю, даже без моей рекомендации. Ты легко обучаема. Поверь, о таком студенте, как ты, будет мечтать любой преподаватель. Большинство первокурсников не могут даже анимировать куклу, а ты сходу научилась исчезновению

— Но это всё из-за потерянной теперь силы! — возразила я.

Коннор помотал головой.

— Даже без неё ты можешь сотворить заклинание. Должно быть, у тебя либо сильный предок-маг, либо ты всю жизнь, сама того не ведая, использовала колдовство интуитивно.

Мне вспомнились все случаи, когда я необычайным образом узнавала то, что не могла знать, или находила спрятанные вещи, и многое стало понятно.

— Это так, моя бабушка, оказывается, колдунья. Я не знала этого до того, как нас похитил тот...

Кто-то подошёл ко мне сзади и закрыл мне рот рукой. Я попыталась закричать, но затем увидела спокойное лицо Коннора. Тот кивнул мне, и незнакомец убрал руку.

Обернувшись, я увидела светловолосого принца.

— Дункан! — тихо пропищала я, бросаясь обнимать его. — Ты жив!

Почему-то, мне было очень беспокоенно за его состояние. Коннор лишь в двух словах рассказал, как покинул брата.

— Долго же ты, братец. Так вся жизнь пройдёт мимо тебя, — сказал Коннор, подходя и пожимая брату рук. Он бросил на меня взгляд и подмигнул.

— Был бы здесь раньше, если бы ты соизволил рассказать, куда ты делся. Мне пришлось сотворить поиск духа, чтобы найти тебя.

— Извини, я спешил, — развёл руками Коннор.

— Ничего. Каков наш план? — спросил Дункан у нас двоих.

— Нет плана, — сказал Коннор, тормоша мне волосы. — В мой план входило выйти отсюда безопасным путём, но эта леди уговорила меня пойти спасать её друзей из пещер.

— Правильно, — поддержал меня Дункан. — Нам как раз нужно туда. Мы не сможем выйти отсюда через главный вход. Нужно попробовать воспользоваться порталом под горой.

Мы решили, что Дункан будет меня охранять, пока Коннор разузнает, есть ли преграды на пути.

Но не успели мы с принцем обмолвиться и парой слов, когда его брат вернулся с хорошими новостями:

— Всё чисто. Они наверное и не подумали, что кто-то пойдёт сюда.

Радуюсь такому повороту событий, мы прошли ко входу в пещеры. И только вошли в горные ходы, как я услышала треск, раздавшийся за нами.

Обернувшись, я увидела, что в проходе образовалась сеть, словно сплетённая из синих электрических зарядов, не дававшая прохода назад.

Это была ловушка.

— Это и есть твоё “всё чисто”?! — Дункан яростно глядел на брата. — Чему вас вообще учили в вашей разведке?

Коннор озадаченно тёр затылок, смотря на трещащие разряды у входа в тоннели.

— Видимо опять неизвестная эльфийская магия. Понятия не имею, как я мог проморгать такой капкан.

— Уверен, что рядом никого нет?

— Теперь я ни в чём не уверен. Но да, я никого не обнаружил.

— Мальчики, — я задёрнула ближайшего принца за рукав. — Вы слышите это?

Они замолчали и вслушались.

Теперь более отчётливо стал слышен грустный хор вдалеке.

— Что это? — спросила я, замороженная и напуганная пением.

— Давайте узнаем, — предложил Дункан, ступая вперёд.

Коннор пропустил его и взял меня под руку.

Никто не стал зажигать свет, видимо все, как и я, воспользовались животным зрением.

— Откуда у тебя эти шрамы? — бросил Дункан через плечо.

— По пути нарвался на одну дикую кошку, — просто ответил Коннор. Ложь далась ему проще простого.

Я замедлилась и потянула Коннора к себе.

— Ты не расскажешь ему? — спросила я тихо.

— Зачем мучать парня? — удивился он. — Разве не видишь, что он сохнет по тебе?

— По мне? — глупо спросила я, Коннор ничего не ответил.

Неужели я так слепа? Или по какой-то причине принц хочет посмеяться над братом?

Мне стало интересно, что же теперь будет? Кто мы с Коннором друг другу? С Эрром всё было понятно, мы даже обсудили все наши перспективы. А что сейчас? Возьмёт ли Коннор на себя ответственность? Или я для него ещё одна девушка, о которой можно забыть спустя пару дней?

Дункан же, наоборот, сразу показал себя надёжным. Казалось, что если я буду с ним, то в жизни сразу всё наладится, никаких больше похищений и страхов. Теперь ещё и это наблюдение от его брата. Раньше я не была уверена, что могу понравиться кому-то из них. Думала, что они возьмётся со мной лишь из джентльменской вежливости и нежелания отдавать такую силу гоблинскому императору. Но теперь точно уверена, что представляю для них нечто большее.

Закусив до крови губу, я поняла, что сожалею. Ветренный Коннор или стальной Дункан? Когда смотришь с такого угла, выбор очевиден. Но ведь время вспять не повернёшь. Что бы я ни сказала Дунку, он возненавидит меня. Но, возможно, Коннору я не нужна? Может, он не захочет огорчать брата и оставит меня, отправившись по своим военным делам?

Я остановила Коннора, чтобы всё прояснить.

— Постой. Скажи, что теперь между нами?

— Что? Сейчас?! — он бросил взгляд на удаляющегося брата. — Ты хочешь выяснить отношения прямо здесь?

Я кивнула. Внутри у меня всё дрожало от неопределённости.

— Послушай. Мы в логове врага, вероятно, мы не выберемся отсюда невредимыми. Давай решим всё позже.

Дункан остановился у водопада и помахал нам, зовя за собой.

— Обсудим позже, обещаю, — сказал Коннор и, погладив меня по руке, пошёл дальше.

Дункан стоял у входа в просторную пещеру, наполненную зелёным сиянием. Я не сразу смогла разобрать, что здесь происходит, поэтому перестроила своё зрение на обычное людское.

Проморгавшись, я сообразила, что это та самая зелёная пещера, в которую Элтин приглашал Алёну с больной спиной.

Но теперь она была заполонена народом.

Увидев моё удивление, Дунк приложил палец к губам и шикнул.

Внутри, вокруг постамента, стояли несколько эльфов, держась за руки. Сперва я не могла понять, почему они никак не реагируют на нас. Но тут же стало ясно, что они в некоем подобии транса. Делая однообразные движения, они смотрели в потолок красными, без зрачков или белков, глазами.

— Они нас не заметят, — сказал Коннор обычным голосом, не шепчась. — Такой обряд отнимает всю концентрацию, сейчас они полностью сосредоточены на своём деле.

— И что это за обряд? — спросила я, по спине пробежал холодок.

— Призыв. И, судя по количеству энергии вокруг них, призывают они кого-то очень древнего и опасного. И трогать их нет смысла, они под сильным щитом, — в доказательство своих слов, он кинул в них камень, который упал, не долетая до эльфов и на два метра.

Присмотревшись, я увидела, о чём он говорит. Эта энергия не была материальной, но если вглядываться, то даже без приспособлений были видны излучения и эманации, исходящие от призывателей.

— Тихо, — Дункан вновь призвал к молчанию, а затем указал пальцем на появившийся в дальней стене проём. — Туда.

Мы прошли через пещеру, стараясь не задевать колдунов.

— Столько эльфов не собиралось вне их владений уже тысячи лет, — сказал Коннор. — Что-то нехорошее происходит в мире. Очень нехорошее.

Зауток оказался проходом в новую пещеру.

— Я что-то чувствую, — прошептал Коннор, принохиваясь. — Стойте здесь.

И побежал вперёд.

Дункан посмотрел на меня, потом на убегающего брата.

— Делай как он сказал, здесь безопасно. Я помогу ему, — бросил он и последовал за Коннором.

— Здорово, — пробурчала я, скрещивая руки на груди и топая ногой.

Стоять здесь, когда там может происходить самое интересное? Ну уж нет.

Быстрым шагом я пошла догонять двух принцев.

Откуда-то из тьмы вылетела стая летучих мышей, задевая мою голову. От неожиданности я упала

— Конечно, безопасно! — пожаловалась я, вставая и отряхиваясь. — Самое то оставлять беззащитную девушку в тёмном тоннеле. Спасибо!

Они убежали уже так далеко, но я плелась, несмотря на задубевшие от холода и усталости мышцы.

Наконец я догнала их и прошла в пещеру, из которой шёл жёлтый свет.

Внутри, передо мной, Дунканом и Коннором стоял Эрр, держа связанными Алёну и Марину.

Глава 25.2

— Не удивлён, — сказал Эрр, переводя взгляд с принцев на меня. — Так и знал, что тебе нет доверия.

Я стояла с открытым ртом, не зная куда деться.

Ненависть между людьми и гоблином была натянута, словно струна, готовая сорваться в любой момент.

Король-гоблин держал в руке свой костяной кинжал, приложив его к горлу Марины. На его боку всё ещё находился чёрный футляр, который я заметила в кабинете, а на голову он надел корону.

— Отпусти их, умоляю! — вскричала я, не имея больше сил это терпеть. — Я сделаю всё, что захочешь.

— Ты уже это говорила, — в голосе гоблина был лишь холод. — И судя по тому, что ты цела, можно сделать вывод, что этой ночью ты развлекалась с кем-то из них.

Он убрал нож и указал на парней передо мной.

Дункан посмотрел на брата и сощурил глаза, но не стал ничего говорить ему и обратился к гоблину:

— Что тебе нужно? Ты ведь знаешь, что отец всё это так не оставит. На что ты надеешься?

Эрр обнажил клыки и усмехнулся.

— Думаешь мне уже не плевать? Ты, случаем, не заметил эльфов, когда шёл сюда?

— Про твои связи с эльфами нам известно. Даже их помощь не даст тебе лёгкой победы. Тем более ваш Совет это не одобрит.

— Совету пора на покой, — Эрр приблизил нож к шее Марины.

Подруга глянула на меня с мольбой, в её глазах виднелась паника.

— Отпусти девушек, и я дам тебе то, что ты хочешь, — повторила я. — Тебе ведь нужна я для ритуала?

Я проскользнула мимо принцев, те не успели схватить меня.

Стоя перед гоблином, я сделала предложение.

— Отпусти их и возьми меня, — и протянула руки, будто он тут же должен был заковать меня в кандалы.

— Пусть тогда твои петушки забирают их и проваливают.

Повернувшись к братьям, я вскинула руки в мольбе:

— Пожалуйста, сделайте, как он говорит.

Они переглянулись. Подумав, Коннор ответил:

— Хорошо, но на выходе тебя будет ждать расплата, урод. Так просто ты не отделаешься.

Эрр отпустил девушек и быстрым движением схватил меня за шею.

— Вон отсюда или ей крышка!

В глазах начало темнеть, но я увидела, как Дункан, обнимая подруг, уводит их из пещеры. Коннор пошёл за ним.

Эрр отпустил меня, проведя перед этим по моей голове рукой, от чего я впала в паралич, не имея возможности двигаться. Будто снова оказалась в хижине некроманата.

Гоблин протянул ладонь к выходу из пещеры, и там начала медленно появляться такая

же электрическая завеса, как и перед началом тоннелей.

Коннор, почти уйдя из поля зрения, вдруг крикнул:

— Дункан, уводи их в безопасное место, я разберусь!

И, перекатываясь, успел прошмыгнуть под опускающимся барьером.

Что он творит? Почему он не может делать как сказано?

— Змеиное отродье, — с пренебрежением сказал Эрр, разминая кулаки. — У тебя был шанс убраться отсюда целым, но теперь...

— Теперь ты не спрячешься от меня за своим трусливым заклинанием. Я разобрался в плетении и знаю, как обойти его.

— Идиот! — рявкнул гоблин. — В этих пещерах моя сила увеличивается в десять раз! Можешь даже не пытаться.

Вместо слов, Коннор тут же рванулся к Эрру. Его кожа начала покрываться чёрной чешуёй, словно доспехом, зрачки глаз сузились в щёлки, на руках отросли когти.

Он физически не мог стать здесь полноценным драконом, но, казалось, ему это было и не нужно. Эрр не успевал уворачиваться от его атак, и левая рука гоблина уже была исполосована и кровоточила.

В каждой своей форме, даже нарастив мышцы и увеличив телосложение, Коннор продолжал двигаться с быстротой и ловкостью кошки.

Только Эрр ставит очередной щит, как Коннор тут же пробивает его, и зелёному приходится отступать в другую часть пещеры. Он пытался метать магические стрелы, но они отлетали от обсидиановой кожи, как камешки от стены.

Выдыхаясь, гоблин прорычал:

— Стой! Я хочу говорить.

Коннор встал на месте, продолжая создавать огненный шар. Чтобы ответить, ему пришлось частично вернуть людской облик.

— Что ты хочешь сказать? Сдаёшься и готов понести наказание? Если так, то я готов сохранить тебе жизнь и представить перед судом Эсгилаты.

Гоблин лежал на полу пещеры, тяжело дыша. Со своего ракурса я могла видеть, что он достаёт что-то из футляра, но Коннор этого заметить не мог.

Когда я поняла, что именно он вынул, мне захотелось крикнуть, предупредить принца. Но рот не слушался. Заклинание оцепенения работало исправно.

— Вот, что я хотел сказать, — злорадно выплюнул Эрр, наставляя на Коннора пистолет и нажимая на спусковой крючок.

На полпути к гоблину Коннор остановился. Из его груди полилась кровь, ноги подкосились, и он упал на землю.

Я не могла двигаться, но из моих глаз полились слёзы.

Прокручивая пистолет в руке, Эрр подошёл к полудракону и надавил ступнёй ему на грудь. Коннор застонал.

Значит, ещё жив. Но если ему никто не поможет, то это ненадолго.

— Мастер, к которому я обращался у вас... — самодовольно начал гоблин, поворачиваясь в мою сторону. — ...Сказал мне, что против таких, как он, лучшей будет серебряная пуля. Скоро его мучения закончатся.

О чем этот идиот? На Земле нет магии. Ему втюхали серебро против оборотней из фильмов.

Он взял меня за локоть и поднял. Паралич закончился, но я всё равно не сопротивлялась. Уж не знаю, действие это заклинания или так сказался шок, но вся воля ушла из меня, и я послушно шла за Эрром.

Вспомнилась ночь с Коннором. Слёзы заструились ручьём. Как я могла представлять на его месте этого монстра? К горлу подступил ком.

— Пойдём, — он толкнул меня, чтобы я шла вперёд. — Я свою часть сделки выполнил.

“Ты бездушное чудовище”, хотелось сказать ему в лицо, но формально он был прав, даже не прикипаешься. Но ежели мне всё-таки предстоит стать его женой, то я приложу все усилия, чтобы превратить его жизнь в ад.

Мы шли по мрачной штольне, освещаемой лишь слабым сиянием запущенного Эрром волшебного огонька.

Пистолет он убрал обратно в кобуру.

Почему я сразу не определила, что же за необычный футляр появился у него на боку? Наверное, в каменном средневековом замке мне и в голову не могло прийти, что он выкинет нечто подобное. А ведь в нашем мире он бизнесмен, даже рабочее место сделал похожим на земное.

Разрываемая от досады и ненависти к себе, я вошла в ритуальный зал. На месте постамента уже располагался стол. Видимо, предназначенный для меня.

— Ложись сюда, — гоблин указал рукой на лежбище. — Сейчас начнём. Где Элтин?!

Он обращался к эльфам, те уже заканчивали свои песнопения.

Пока я послушно леглась на стол, Элтин уже появился у входа. И не один.

Взяв в захват, он вёл за собой Дункана, закованного в магические наручники.

— Дункан! — не сдержавшись, крикнула я им. — Ты должен был уйти с девочками! Где они?

— Отправил их дальше в замок. Хотел вернуться к вам на помощь, но встретил по пути эльфа. Прости, но он оказался слишком силён.

Надеюсь, хотя бы девочки будут в безопасности.

И тут моим надеждам пришёл конец.

— Лета, ты жива! — прокричала Алёна, когда и её ввели в зал.

Я закатила глаза.

— Почему вы не в замке? — с отчаянием спросила у неё я. — Вам ведь было велено.

— Мы не могли бросить тебя, — просто ответила Марина.

Эрр подошёл ко мне.

— Я сделаю, как мы и договаривались, хоть ты и нарушила наш договор. Им никто не причинит вреда, если они сами не нарвутся на неприятности.

— А Дункан? — после того, что он сделал с Коннором, моё сердце разрывалось при мысли, что и с ним может случиться нечто подобное.

— Будет заложник для переговоров с его отцом. Если я, конечно, не захочу отправить Эсгилату со всеми её жителями в преисподнюю.

Эрр жадно потёр руки.

— Этому никогда не бывать! — выкрикнул Дунк. — Мы всегда будем сильнее вас.

— А вот тут ты глубоко ошибаешься, — гоблин указал на потолок.

Я повернула голову и ужаснулась. На нём начала появляться дыра, края её были раскалены, и проём постепенно увеличивался. Через несколько секунд оттуда высунулся громадный красный глаз с квадратным, как у козы, зрачком.

— Что ты наделал? — упавшим голосом спросил Дункан. — В этом был ваш план? Вызвать Древнего?

Эрр не смог ответить, потому что из дыры вырвалось щупальце и подняло его. Прозвучали страшные звуки из проёма, видимо демоническое существо так говорило.

Гоблин, кажется, понимал эту сводящую с ума речь и отвечал.

Глаз моргнул и отпустил гоблина.

Затем я услышала тот же голос, но теперь не ушами, а мыслями, в своей голове. На этот раз я могла разобрать слова.

— Ты — та самая, — молвил демон. — Эти смертные привели тебя ко мне?

Щупальце указало на гоблина, который сейчас стоял на коленях, держась за голову, затем на Элтина, гордо смотрящего в кровавое око.

— Не знаю насчёт той самой, но привёл меня сюда этот подонок — правда. Ты хочешь дать ему власть? — я кивнула на Эрра.

— Таковы условия сделки, — дребезг адских слов разрывал перепонки, хоть и шёл изнутри.

Глаз снова моргнул и продолжил.

— Мне нужна твоя сила. Ты отдашь мне её добровольно?

— А получу ли я что-то взамен?

Раз уж эта гадина готова общаться, то почему бы и не попробовать набить себе цену?

Щупальце зашевелилось из стороны в сторону.

— Жизнь будет тебе достойной платой, — последовал ответ после недолгих раздумий.

— Тогда нет. Вот если бы ты защитил моих друзей...

— Тебе не нужна жизнь, но нужны друзья? — на этот раз страшилище думало немного дольше. — Так и быть. Что именно ты хочешь?

Голос демона звучал у меня в черепе словно колокол, разболелась голова. Я с трудом огляделась, посмотрела на Дункана, Алёну и Марину.

— Защити их и спаси ещё одного в соседней пещере, — я указала на друзей, а затем на проход к пещере с Коннором. — Тогда я дам тебе то, что ты хочешь.

Без раздумий существо сделало разлом в воздухе, просунуло щупальце в него и вытащило оттуда умирающего принца.

— Коннор! — закричал Дункан при виде брата. — Отпусти его!

Как будто древняя сущность стала бы слушать.

Щупальце провело по груди принца, ещё остававшегося наполовину драконом, и положило его на землю.

— Твоя очередь, впусти меня, — услышала я нетерпеливый приказ. — Быстрее.

— Останусь ли я в живых? — спросила я, позволяя проникнуть существ вглубь моего разума.

Но молнии, что начали ударять в моё тело из дыры, дали понять, что шансов на это мало.

Глава 26.2

Разговоры прекратились, зато началась боль. Проходящая словно через все мои клетки.

— Что происходит? — услышала я взволнованный женский голос. — О чём они говорили?

Я не могла разобрать, кому он принадлежит. Вообще все мысли поблекли, даже память понемногу ускользала. Перед глазами начали мелькать образы из всей моей жизни.

— Не лезь туда! — рычащий крик дошёл до моих ушей. — Не мешай.

— Лета, нет!

Почему-то я вспомнила, что девушку, которая прокричала это, звали Алёна.

— Оно убьёт тебя, остановись! — предостерегла Марина.

Кто-то схватил меня за руку и потянул на себя. Ток перестал идти по моему телу, и я будто глотнула свежего воздуха.

Поднимаясь, я увидела, что молнии теперь бьют в Алёну.

Глаз в дыре заметался из стороны в сторону, щупальце отбросило девушку, та ударилась головой о стену и упала, больше не шевелясь.

Демон с рёвом рвался ко мне, но его уже засасывало обратно.

Не обращая внимания на всё остальное, я побежала к подруге.

Дункан уже освободился от оков (Элтину стало плевать на пленника) и стремглав направился к Эрру, не давая ему времени на какие-либо действия. Тот не стал сопротивляться. По его лицу было видно, какой ужас он испытал от призыва и внезапного ухода демона.

— Алёна, — я положила её голову себе на колени. — Ну как же так? Почему ты не послушалась меня? Тебе нужно было уйти.

Бедная дурочка. Всё произошло так быстро. Это не она должна была умереть, а я. Всё было ради того, чтобы они жили.

Подошла Марина, обняла меня. Я услышала её тихий плач у моего уха.

— Не делай этого! — незнакомый голос попросил кого-то остановиться

Я обернулась, пытаюсь понять, кто это сказал. Один из эльфов схватил Элтина за ладонь и грозно посмотрел на него.

— Мы видим, что ты задумал. Ты такой же как и он! Мало было того проклятья, что навёл на нас Флориан?

Элтин одёрнул руку и, не отвечая, подошёл к нам.

— Дайте её мне, — попросил он у нас.

Марина скривила лицо и открыла рот, чтобы возразить ему, но я её остановила.

— Пускай, хуже он уже не сделает.

Эльф принял мёртвое тело, сел, положив её голову себе на ноги, и опёрся о стену. Затем, отрастив на пальце острый коготь, завернул рукав ливреи и порезал своё предплечье.

По его руке побежала струя крови, он направил её в раскрытый рот девушки.

— Он с ума сошёл? — шепнула мне на ухо Марина.

— Не знаю, давай посмотрим, что будет.

Элтин откинул голову назад и закрыл глаза.

Горестный стон прошёл от группы эльфов. Они со злобой смотрели на собрата, замерев на одном месте, а потом подошли к нему и бросили на землю, снимая с себя застёжки с

плащей.

— Уходим, — приказал один из них, и они скрылись в тьме горных проходов.

— Лета? — этот голос я уже не ожидала услышать никогда в жизни.

— Алёна! — радостно возликовала Марина, бросаясь к подруге.

Когда вернувшаяся с того света девушка смогла отбиться от наших поцелуев, то наконец смогла сказать:

— Знаете, мне приснился сон, будто мы оказались в волшебном мире с гоблинами и эльфами. Там ещё был один красавчик... — она повернула голову и увидела над собой Элтина. — Очень похожий на него.

Она протянула указательный палец, чуть ли не тыча им в щеку эльфа.

— В этом сне... — тихо прошептал тот, убирая её палец и глядя девушку по голове. Слова давались ему тяжело, кровь продолжала сбегать по рукаву — ...Ты, наверное, была очень храброй.

Тут Алёна увидела порез на руке её спасителя, округлила глаза, вскочила, сняла рубашку и, разрывая её, наспех перевязала рану.

— Как же так ты поранился, — ворчала она, занимаясь его увечьем. — Кто смог тебя одолеть?

Эльф усмехнулся, не раскрывая глаз.

— Я сам, — затем всё же открыл один глаз и оглядел Алёну. — В этом зале всё заживает само собой. Но спасибо за заботу.

Девушка поняла, что сейчас на ней остался лишь бюстгальтер, и покраснела.

Оставляя эльфа и подруг в неловком молчании, я встала и огляделась, чтобы понять, что произошло.

Дункан завязывал руки Эрру мокрой тряпицей, судя по голому телу гоблина, бывшей его рубашкой.

— Он не сбежит? — спросила я, подходя к ним.

— Нет, — заверил меня парень. — Я сковал его всеми доступными способами. Посмотри, как там Коннор.

Я побежала выполнять его просьбу. Мне тоже было любопытно, но ощущение внутри давало знать, что с ним всё хорошо. Демон, несмотря на всю свою чудовищность, внушал непонятное доверие, и я была убеждена, что он выполнил свою часть сделки.

Так и оказалось. Коннор лежал, обернувшись в свой человеческий облик, размеренно поднимая и опуская грудь. Дышит.

Присев рядом с ним, я откинула его рубашку, чтобы посмотреть на рану. Вместо дыры от пули там остался шрам. Приглядевшись, я увидела, что он был в форме пятиконечной звезды.

Коннор приоткрыл глаза, а затем ухмыльнулся.

— С тобой жизнь наполнилась риском и приключениями, — сказал он, без тени иронии. — Мне нравится это.

— Спасибо, — поблагодарила я принца, взяв его руку. — Ты спас меня.

— Нет, это ты спасла меня. Я слышал, как ты говорила с Древним. Он...

— ...Не договорил, — произнёс позади меня жизнерадостный голос.

Обернувшись, я поняла, что мы больше не в зелёной пещере.

Перед нами стоял плечистый мужчина с тёмными элегантными усами и эспаньолкой. На нём был надет красный фрак.

Ему на плечо, часто махая крыльями, сел маленький красный бес.

— Прошу прощения за то, что бестактно прервал вас. И где же мое гостеприимство? — мужчина поклонился, отставив назад ногу. — Добро пожаловать в преисподнюю!

Вот и близятся завершающие главы. Самое время написать комментарий со своей оценкой. Пожалуйста, если вам понравилось, не забудьте написать “Спасибо” или поставить лайк (★, "мне нравится"), если вы ещё этого не сделали. Также можете подробно описать свои впечатления. Это важно, так как мне хотелось бы знать, понравились ли Вам герои и хотели бы Вы увидеть продолжение. Спасибо всем, кто дочитал до сюда, Вы самые лучшие!!!

Глава 27.1

Мужчина накручивал ус на палец. Другой рукой он крутил между пальцев трость.

— Но вам, дорогая Виолета, это и так известно. Вы же бывали здесь совсем недавно?

— Да, — кивнула я, не понимая, что здесь происходит. — Но кто вы и откуда знаете это?

— Давайте познакомимся, — он подошёл, протягивая мне ладонь, которая загорелась красным огнём. — Повелитель всех кругов ада, но вы можете звать меня барон Мундус.

Увидев мой нерешительный взгляд на его руку, он добавил:

— Можете пожать, не бойтесь. Этот огонь вам не повредит.

— Не делай этого! — предостерег меня Коннор. — С демонами нужно всегда быть начеку.

Довольное выражение пропало с лица Мундуса, сменившись даже не ненавистью, а скорее презрением. Он легонько согнул один палец, и Коннор, схватившись за сердце, упал на колени.

— Ты жив только лишь благодаря мне, — пояснил барон. — Пуля всё ещё в твоём сердце. Ты в моей полной власти.

— Это с вами мы договаривались о передаче силы? — я и так знала ответ, но хотела убедиться.

— Да, — вновь расплываясь в улыбке, ответил мужчина. — Возможно, вас смутили все эти щупальца и глаза. Не берите в голову — лишь начальная физическая оболочка. И раз уж вы заговорили о договоре...

— Вы обещали сохранить жизнь моих друзей! — перебила его я. — А сейчас мучаете Коннора!

Я указала на катающегося из стороны в сторону принца. Видно было, как пуля внутри мучает его.

— Перестаньте... пожалуйста, — попросила я, стараясь говорить почтительно.

Барон вздохнул, щёлкнул пальцами, и Коннор смог сделать глоток воздуха полной грудью.

— Если вы не забыли, то мне тоже кое-что полагалось взамен за жизнь ваших друзей, — в глазах Мундуса загорелся жадный огонёк.

— Я была готова отдать всё вам, но вмешалась моя подруга...

— Понимаю, — барон огорчённо отвернул голову в сторону. — Смертные с их дурацкими эмоциональными порывами. К сожалению, шанс получить силу от вас был упущен.

— И что вы сделаете? — мне стало страшно, что, не получив своё, он убьёт Коннора и остальных.

— Не бойтесь, друзей я ваших не трону, — он глянул на принца. — Ну, почти.

Затем резво пошёл ко мне. Бес на его плече не успел среагировать и упал, однако у самой земли вспомнил, что у него есть крылья, и, замахав ими, сумел не разбиться.

Подойдя ко мне, барон положил руку мне на низ живота. Коннор дёрнулся остановить его, но не смог подойти достаточно близко, вновь упав на землю от боли в груди.

— Я заявляю свои права на этого ребёнка, — торжественно проговорил Мундус и, так и не дождавшись моего рукопожатия, прильнул ко мне горячим поцелуем.

По моему телу буквально пробежала волна огня, не нанеся при этом никакого ущерба. Я начала отталкивать барона от себя.

— Какого ребёнка?! — спросила я, наконец отбившись от крепких объятий. — Нет у меня никаких детей.

Мундус прикоснулся к губам.

— Какой прекрасный вкус. Заключение сделки обычно не требует долгого поцелуя, но вы уж извините, не смог оторваться.

Он ещё немного посмаковал вкус во рту и продолжил:

— Ребёнок в вашем чреве, зачатый в это полнолуние, — Мундус хмыкнул. — Как, наверное, тяжело иметь людское восприятие. Носить ребёнка королевской крови и не знать об этом.

Достав из кармана часы на цепочке, он раскрыл их и театрально схватился за голову:

— Ах, я опаздываю, — затем посмотрел на меня. — Не будем прощаться. Я приду за своим ровно через год. Мгновение, по моим меркам.

Я опешила и посмотрела на принца.

— А на него рассчитывать не стоит, он верно послужит мне, выплатив долг за спасённую жизнь. Удачи!

После следующего щелчка пальцев, я вновь оказалась в пещере. Коннора передо мной не было.

— Куда он исчез?! — подошёл взволнованный Дункан. — Только что был здесь и...

— Он в аду, — сказала я, обхватывая себя руками. — Его забрал барон Мундус.

Принц расспрашивал меня о произошедшем. Я разъяснила ему вкратце.

— Так он... — недоумевающе начал Дункан.

— Он жив, — вставил Элтин, всё ещё сидящий на полу в окружении девушек. — Древний забрал его к себе в услужение, и если твой брат выполнит всё, что от него потребуют, то его отпустят.

— Когда? — на Дункане лица не было. — Как долго он там пробудет?

— Неизвестно. Время там течёт иначе, так что сложно сказать.

— Он взял Коннора вместо тебя? — спросил Дунк, обращаясь ко мне. — Коннор вызвался пойти туда?

Я помотала головой. Мне не хватило духу сказать ему о ребёнке и условиях дьявола. Как он отреагирует? И что будет, если Коннор не вернётся? Переживёт ли Дункан такой поворот событий?

Не сдержавшись, я бросилась принцу на грудь. Тот обнял меня, точно как Коннор. Нежно, но одновременно с этим в его руках я чувствовала себя как в самой лучшей броне.

— Ничего, — сказал он. — Всё будет хорошо. Я тебя не брошу.

От этих слов стало легче. В его словах была сталь, и не поверить в них было сложно.

— Распустили здесь нюни, — пробурчал гоблин, о котором я совсем забыла. — Попробуйте теперь пробейтесь через мою охрану. Или идите на съедение неведомым тварям в глубины. Тогда и посмотрим, как у вас всё будет хорошо.

Эрр расхохотался.

Алёна отпустила Элтина, взяла половину своей разорванной рубашки, и, всё ещё почти голая, подошла к гоблину.

— Заткнись, мы устали от твоего бубнежа.

И засунула скомканную тряпку ему в рот. Эрр попытался откусить ей пальцы, но она

сумела сделать всё быстро.

Дункан, посмотрев на это проговорил:

— Я знаю другой выход. У вас, случаем, не осталось зелья из моего когтя?

Глава 27.2

Марина порылась в карманах и достала два флакона.

— Когда нам сказали, что поведут нас сюда, то я на всякий случай взяла с собой парочку склянок.

Дункан оглядел присутствующих и пересчитал.

— Две недостаточно, нужно ещё как минимум три.

Я тоже посчитала. Алёна, Марина, Я, Дункан, Элтин и Эрт.

— Но ведь нас шестеро! — воскликнула я. — Значит четыре.

— Мне нет необходимости в этом зелье, — пояснил Дункан. — Этот замок — древнее убежище для драконов. Это мой дом.

Прикусив губу, я начала думать над решением.

Внимательно посмотрев на принца, я просияла. На его спине было то, что нужно.

— Это моя сумка? — спросила я принца. — Можно?

Дункан стянул лямки и передал мне.

— Ты забыла её в лесу. Я не стал заглядывать внутрь и постарался сохранить её для тебя.

Я совсем забыла про неё, но растаяла от такой заботы.

Порывшись, я нашла три колбы.

— Значит, хватит на всех.

Дункан привязал к себе Эрра магической цепью, Помог подняться Элтину, и так мы, разношёрстной толпой, направились по тёмным шахтам.

Только мы вышли за один из поворотов, как попались на глаза стражникам.

Элтин, продолжая ковылять, сделал едва заметный жест, и часовые, захрапев, провалились в сон.

Спустя, наверное, несколько часов молчаливых скитаний, мы нашли нужную пещеру.

Голова болела от недосыпа и усталости. Произошло столько событий, от чего я вымоталась так сильно, что еле держалась на ногах.

— Пойдите! — обратилась я к друзьям. — А что с Лизой? Надо вернуться за ней.

Слова давались тяжело, но нельзя было так бросать подругу.

Элтин приложил руку к груди, видимо, ища девушку.

— Она вне замка, — объявил Элтин. — Я знаю, где это, найдём её, когда выберемся отсюда.

Наша телепортация из-под горы прошла как в тумане. Мы вышли зелье и очутились на поляне. Замок был довольно далеко.

Элтин вызвал карету, запряжённую призрачными лошадьми. Я уже перестала удивляться происходящему и, когда мы забрались в транспорт, уснула на руках у Дункана.

Проснувшись я довольно скоро, ещё не рассвело.

— Лиза? — не понимая вгляделась я.

— Спи, — сказал эльф, помогая Лизе забраться внутрь. — Я нашёл её, можешь не волноваться.

Я так и поступила. Раз он сказал, что всё в порядке, значит всё в порядке.

Когда я очнулась снова, карета стояла на месте, внутри не было никого. Я лежала на сиденьях, кто-то удобно положил мне под голову свёрнутый плащ.

Выйдя на улицу, я сначала решила, что начался пожар — в лицо ударил жар и всё вокруг было красным.

Дункан подошёл и, увидев мой раскрытый рот, счёл нужным сказать:

— Это маковое поле одного моего знакомого герцога. Он очень им гордится и, надеюсь, простит, что мы так бесцеремонно по нему проехали. Лошади оказались резвыми и доставили нас за пару дней, — он указал на пустоту, где перед этим, видимо, стояли призраки. — Мы пересекли границу с Эсгилатой, Виолета. Теперь ты в безопасности.

У меня будто упала гора с плеч.

Я подбежала к принцу, бросилась ему на плечи.

— Неужели всё кончилось?

Дункан убрал пряди с моих глаз.

— Не совсем. Обязательно начнётся война, Коннор в преисподней, а твоя подруга...

— Что-то с Алёной? — я испугалась, что её чудесное воскрешение — лишь сладкий сон.

— Всё в порядке. Другая подруга, Лиза. Мы взяли её с собой, думали помочь. Она попыталась освободить Адана, а когда не вышло, использовала некий артефакт и скрылась. Теперь её не найти даже духовным поиском.

— Видимо, гнилую душу не исправить, — я покачала головой. — Надо было забыть о ней, как только она привела нас в небоскрёб.

Остальных я нашла отдыхающими на вытоптанной полянке. Эрр был привязан сзади к карете, в его рту до сих пор был засунут кляп.

Отдыхающие представляли из себя картину маслом. Две девушки и эльф, разлёгшиеся в цветах.

Алёна засунула цветок Элтину за ухо, и обычно гордый мужчина с вечно поднятой головой, сейчас был, кажется, даже смущён.

— Вижу, тебе нравится общество простых смертных, — заметила я с улыбкой на лице.

— Вы, люди, не перестаёте удивлять меня. Помимо чтения книжек, мне стоило взглянуть на вас настоящих.

— Могу помочь! — сразу встрепенулась Алёна. — Хоть круглые сутки можешь изучать.

Она уже нашла верхнюю одежду. Судя по тому, что под ливреей эльфа ничего не было, он отдал ей свою рубашку.

Марина сидела, обняв колени, как-то отстранённо от остальных. Я подошла к ней, чтобы составить компанию.

— Что-то не так? — спросила я.

— Да нет, — отмахнулась она. — Всё хорошо, мы победили. Вот только...

Я одобрительно кивнула, подбадривая её продолжать.

Она придвинулась ближе ко мне, чтобы остальные не слышали.

— Обидно, что у вас так всё хорошо складывается, а я как будто третья лишняя. Меня пугает этот мир. Хочется вернуться домой.

— Я тоже хочу домой, — мне не было ясно, о чём она. — Мы ведь отправимся все вместе.

— Точно не все. Посмотри на Алёну. Ты её знаешь, она ни в какую не захочет уйти из этой сказки. Да и тебя вряд ли отпустят. Ты же важная особа теперь.

— И ничего я не важная, — мне хотелось разозлиться на подругу за пессимизм в такой хороший день, но день и правда был слишком светлым, чтобы омрачить его ссорами. — С чего ты это взяла?

— Алёна с эльфом, вокруг тебя вьются все королевские особы мира. Вы стали слишком важными.

— Слушай, разве ты не видела, чем я рисковала ради вас? — я взяла её ладонь и погладила. — Я тебя не брошу и сейчас. Захочешь вернуться — сделаю всё, что смогу ради этого. Захочешь остаться: постараюсь выбить тебе место повыше.

Вместо благодарности подруга крепко обняла меня.

Дальше мы ехали без каких-либо происшествий и скоро попали в столицу.

— Видишь этот дворец? — спросил у меня Дункан. — Там живёт мой отец и король. Скоро я представлю тебя ему.

“Почему?”

Этот вопрос колокольным звоном раздирал его голову изнутри. Действительно, почему? Он сам не раз задавал себе этот вопрос.

Эльф помнил, как его отец, будучи, казалось бы, зрелой личностью, погнался за молодой женщиной людских кровей.

Даже та сила, что была в ней заключена, не оправдывала такого легкомысленного поведения.

Элтин спросил отца — зачем ему это?

Флориан лишь отмахивался, объясняя всё тем, что познал любовь.

Любовь. Выдумка смертных, не значащая ничего. Пользуясь случаем во время вылазки на Землю, он прочитал много книг на эту тему, но так и не смог понять, что же это значит.

— Детский лепет, — вынес он свой вердикт.

Глядя на то, как гоблин охмуряет девушку, с помощью которой он хочет попытаться заманить сюда Виолету — цель их миссии, Элтин задумался. Это и есть любовь? То, какими глазами Лиза смотрит на Эрра.

— Это похоть, — ответил ему гоблин, удивляясь такому вопросу. — Не забивай голову такими глупостями. Любви нет, есть лишь желание.

И его временный союзник не брезговал подтверждать свои слова. Элтин ненавидел свой острый слух в такие моменты. Ложь, что лилась из уст Эрра, его мерзкие облизывания...

Тем более странной стала перемена в его поведении, когда Виолета всё-таки оказалась в замке.

Однажды девушка сообщила, что Эрр хочет облегчить ей жизнь, сняв обязанности уборщицы. Элтин захотел узнать об этом больше и беспринципно воспользовался слабостью гоблина — напоил его.

— Ты не понимаешь, она... она... — Эрр икнул. — Особенная...

— Да, поэтому мы её похитили, — согласился эльф.

— Нет, ты не понял, — повторил гоблин. — От неё я чувствую себя так... Да ты пей-пей, закусывать не забудь.

Элтин выпил. Эльфы не были восприимчивы ни к какому алкоголю, он просто не мог опьянеть, поэтому сделал это для вида.

Дальше гоблин продолжить не смог, потому что упал головой в миску с салатом.

В памяти эльфа всплыла цитата из одной прочитанной книги: “Любовь приходит внезапно”. К нему она пришла настолько внезапно, насколько это было возможно.

— Извините, я не могу никого найти, а у меня так болит спина...

Он обращал внимание на подругу Виолеты ещё в пути из портала. Думая, что он её не слышит, она обсуждала его внешний вид с другой девушкой.

Ему было забавно, но он не подавал виду.

А когда она пришла с такой незамысловатой просьбой... С того момента он старался время от времени следить за девушками, и то, что зарождалось внутри, пугало его.

Взяв бутылку из гоблинских закромов, он влил её в себя залпом. Никакого эффекта. Печально вздохнув, он поклялся себе, что не повторит ошибки отца.

С того момента он мысленно отстранился и ушёл в работу. Всё, лишь бы не думать о

ней.

Но случилось это. Акт самопожертвования со стороны той, кто вызывала в нём такие тёплые чувства.

Перелом произошёл настолько же легко, насколько и внезапно. Не глядя на собратьев, он поделился с мёртвой девушкой своей кровью.

Презрение в глазах бывших друзей померкло в сравнении с чистотой глаз Алёны.

Теперь Элтин находился в компании дракона, трёх людских девушек и связанного гоблина.

Ему не хотелось светиться в Эсгилате, настоящий эльф вызывал бы много вопросов. Поговорив на эту тему с Дунканом, он понял, что парень-то не промах. Тот сразу всё понял и пообещал не выдавать его присутствие никому.

Убедившись, что Виолета в безопасности, Элтин сделал Алёне предложение отправиться в его царство.

— У меня нет желания находиться здесь, — объяснял он. — Так что может быть...

— С тобой хоть на край света, — она подбежала к нему и подёргала за кончики ушей.

Такая простота умиляла. Бессмертные помнят слишком много, и такие мимолётные радости для них — лишний груз.

Теперь ему придётся учиться быть смертным.

Обычно кажущийся самым уютным местом в мире, родной лес встретил гостей без дружелюбия.

Никто не вышел встречать его. Когда он приблизился к деревне, все сидели по домам.

Отец как обычно сидел на красивом деревянном троне. Элтин до сих пор не смог привыкнуть к тому, как он состарился за последние пару десятков лет.

— Мои ошибки ничему тебя не научили? Где она?

— Оставил её снаружи, — сказал Элтин. — Как идут дела, отец?

— Плохо, — Флориан махнул рукой, откидываясь назад. — Твой отряд не вернулся.

— Этого стоило ожидать. Они дали понять, что думают обо мне.

— Понимаешь, что это значит?

Он понимал. Самые сильные эльфийские маги ушли неизвестно куда. Все тайны, вся сила — вместе с ними. Если они не решатся основать своё поселение, то могут стать ценными наёмниками при любом дворе.

Элтин кивнул.

— Мне так не кажется. Когда я делал то, что делал, я не признавал, какими будут последствия. Мы окончательно потеряли наше бессмертие, а всё благодаря тебе.

Всё было ясно и без его пояснений, но слова больно ударили Элтина прямо под дых. Однако ведь, он сделал это не просто так.

— Иначе мы были бы обречены. Сейчас я вижу это достаточно чётко.

— И почему же? — поднял бровь отец. Он не был зол, просто разочарован, а заявление сына, кажется, заинтересовало его.

— Сделка с дьяволом не может привести к добру, ты знаешь это лучше всех.

— Мы заплатили слишком большую цену и учли все условия, — возразил Флориан.

— Или решили, что учли. Если бы мы и дальше жили так, то непременно зачахли. Да, все эти века мы могли таиться. Но мир меняется. Люди меняются. То, что мы считали пылью под ногами, оказывается драгоценными камнями. Мундус чуть не провёл нас, захотел посеять раздор, ещё тогда, когда даровал нам это драгоценное бессмертие, а сейчас лишь

усугубил. Мне пришлось работать с гоблинам, а ты знаешь, насколько они верные союзники.

Говоря это, Элтин ещё больше убеждался в правильности своего решения. Почему он вообще сомневался? Признательность Алёне за то, что раскрыла ему глаза, выросла до небес. Он перевёл дух и продолжил:

— Хочешь не хочешь, но теперь нам всем придётся понять это.

— Дорого же ты заплатил за такой урок, — хмыкнул старик. — И далась тебе эта смертная. Что в ней такого? Что заставило тебя сделать это?

Элтин не думал долго:

— Отвечу твоими словами, отец, сказанными мне когда-то. Я познал любовь.

Флориан понимающе улыбнулся и наконец подозвал сына, чтобы обнять.

Элтин ушёл внезапно. Я не узнала бы об этом, если бы не Алёна, которая пришла попрощаться.

— Ой, да ладно тебе, как будто на всю жизнь. Ты разве не собираешься остаться?

— Не знаю пока, — отвечала я нерешительно, — Наверное, бабушка уже сообщила родственникам, что со мной всё в порядке, но хотелось бы увидеть их. Да и там столько всего осталось...

— Чего всего? Университет? Дункан мне разрекламировал местную академию так, что хочется побежать туда прямо сейчас. Друзей или парней у тебя там нет. Зато всё это есть здесь.

— Марина хочет вернуться. Мы не можем её бросить, — возразила я.

— Она сейчас так говорит, просто для неё всё далось тяжело.

Открылась дверь.

— Вспомнишь солнце — вот и лучик, — хохотнула Алёна, — Марина, ты до сих пор хочешь уехать?

Девушка замаялась, так и не найдя ответа.

— Оставайся здесь, не бросай нас, умоляю.

Подумав, я предложила решение:

— Давай, когда я свяжусь с Тесс, то попрошу её передать твоим родителям, что ты перевелась в другой универ? Я поговорила с Дунканом, ему как раз поступать туда в следующем году, а с его рекомендацией мы сможем поступить все вместе. Раз уж не уверена, хочешь ли ты остаться, то побудь тут хотя бы годик-другой

Лица подруг просияли, и они бросились меня обнимать.

На балконе, на котором мы собрались, было прохладно. Шпиль главного дворца создавал тенёк, и в такой жаркий день это было бесценно. Нам выделили по комнате рядом, но собирались мы у меня.

В удобных креслах было одно удовольствие сидеть и смотреть на простирающийся под нами огромный живой город.

Алёна встала и убедилась, что дверь закрыта, а затем села поближе ко мне, жестом показывая Марине сделать то же самое.

— Виолета, — обратилась она ко мне по полному имени, разговор, видимо, предстоял серьёзный. — Рассказывай, что у вас было с ним?

— С кем с ним?

— С принцем, с кем же ещё? — спросила Алёна, глядя прямо мне в лицо.

Марина подхватила:

— Эрр обмолвился, — проговорила она, — Ну, помнишь, в пещере. Ты можешь отнекиваться сколько угодно, но он прав. Раз ты потеряла силу, то значит у тебя было что-то с одним из них.

— Мне кажется с Коннором, — тоном опытного сыщика вставила Алёна. — Дункан удивился, когда гоблин сказал об этом.

— Даже когда тебя держали связанной и угрожали ножом, твоё любопытство никуда не делось, — вздохнула я.

Я медленно покачала головой, размышляя над их словами. Мне так и не довелось

подробно рассказать им о произошедшем. Да и раньше не было случая похвастаться похождениями. В основном я лишь слушала про их личную жизнь, а не наоборот, так что на такие личные темы говорить было сложно.

Что тут таить, рассказала всё, как на духу.

— Ну и дела, — протянула Марина. — Недотрога Лета, оказывается, может дать нам фору.

— Идите вы со своими шуточками сами знаете куда. Лучше скажите, что мне делать? Коннор в аду и неизвестно, что с ним там произойдёт, и вернётся ли он вообще. У меня его ребёнок, которого хочет себе Сатана. А тут ещё Дункан... Он такой хороший, учтивый. Должна ли я вообще рассказывать ему?

Подруги переглянулись.

— Знали бы мы, как тебе лучше поступить, — вздохнула Марина. — А ты что думаешь?

— Главное, что я поняла, так это то, что я слаба. Всего бы этого не произошло, если бы я могла себя защитить. Мне везло, всегда находился кто-то, кто поддерживал меня. Но теперь я должна сама бороться за себя и своё дитя. Буду развивать свои магические таланты.

Алёна кивнула и сказала:

— А что насчёт Дункана? Будешь ли ты ждать возвращения Коннора? Мне кажется, он бы тебя понял.

— Зачем лезть в это? — помотала головой Марина. — Видно, как ему нравится Лета, не разве будет он рад, когда узнает, что у вас было с Коннором?

— Так пусть не знает. Отговоришься, скажешь, что ребёнок от него. Только поторопиться надо, — Алёна приложила указательный палец к щеке. — А если и узнает, то скажешь, что не виновата, он сам пришёл.

Мы так и не пришли к консенсусу, когда в дверь постучали.

— Войдите! — крикнула я через всю комнату.

Из-за распахнувшейся двери вышел Дункан. Сейчас он выглядел действительно величаво, было ясно, что здесь он как рыба в воде, настоящий человек королевских кровей.

— Виолета, отец тебя вызывает.

Я поправила платье, попрощалась с подругами и встала с кресла.

Дункан протянул мне руку и повёл рядом с собой.

Замок гоблина не шёл ни в какое сравнение с тем, что я видела здесь. Дворец был роскошным, и каждая его часть изумительно богато обставлена. Не так, как у Эрра в небоскрёбе: пошло и безвкусно. Здесь чувствовались руки настоящих мастеров.

Тут я впервые увидела нетронутые статуи, которые гоблины испортили в той крепости. И Дункан был прав: будучи целыми, они показывали своё величие во всей красе.

— Ты только не удивляйся, когда увидишь его, — предупредил Дунк. — Он может тебя напугать, но не волнуйся, ничего плохого не будет.

Что же там такого страшного?

— Я должна как-то особенно себя вести? — меня волновало, что я не знаю норм этикета, и это мой первый опыт нахождения при дворе.

— Ты, само собой, не обладаешь необходимыми дворянскими манерами, но не волнуйся, отец всё понимает. Не переживай.

Мы дошли до громадных дверей. Нет, скорее ворот, в которые пролезет целый пассажирский самолёт.

В них была вырезана маленькая дверца с человеческий рост, и стражники,

поклонившись своему принцу, открыли её для нас.

Войдя внутрь, я поняла, для чего нужны были такие ухищрения.

Перед нами предстал гигантский ящер, высотой, наверное, больше пятиэтажного здания. Его чешуя была золотой, отдающей местами зеленоватым. По голове и шее будто спадали куски серой вуали, и я не сразу догадалась, что это седые пряди волос.

Ящер открыл пасть и пророкотал:

— Оставь нас, Дункан.

У меня заложило уши, но я довольно быстро привыкла. Его голос не был пугающим, на самом деле скорее добрым, как у мудрого старца. Но габариты существа вызывали головокружение.

Мне стало страшно, когда Дункан начал уходить, я боялась, что упаду прямо здесь и некому будет меня подхватить.

Взяв себя в руки, я выстояла и, как смогла, сделала книксен, пытаюсь повторить то, что видела в фильмах.

— Здравствуйте, — начала я, борясь с дрожью в голосе. — Спасибо, что приняли меня. Я многим обязана вам. Если бы не ваши сыновья...

— То ты была бы мертва, — перебил меня Десмонд Дафф. — Я знаю, что сделал Коннор.

Но как?

— Не смотри, что у меня нет ушей. Ты в моём дворце, я могу слышать всё, что говорят внутри него.

Я сглотнула.

— И что вы сделаете? — неуверенно спросила я.

— Коннор взял на себя большие обязательства, поступив так, — дракон задвигался, меняя позу на более удобную. Мне показалось, что я сейчас упаду от тряски, что он устроил. — Но ты не должна беспокоиться по этому поводу. Даже если он не вернётся оттуда, куда он попал, я не позволю матери моего внука страдать и жить в лишениях. Я позволяю тебе остаться здесь.

От его слов мне сильно полегчало, Десмонд заметил это.

— Но тебе не следует расслабляться. Я говорил с Коннором.

— Как? — я была в шоке. — Он в порядке?

— Сложно сказать. Для него там прошло уже несколько лет. Знала бы ты, как мне больно за него. Несмотря на его выходки, я всем сердцем люблю его, он этого не заслужил.

— И что он сказал? — на глаза наворачивались слёзы. Он там только из-за меня.

— Попросил передать тебе, что ты должна жить дальше, — просто ответил король.

Я боролась с желанием упасть на колени и зарыдать.

Дракон продолжил:

— Вижу смятение в твоей душе. Внемли, дитя.

Он сделал паузу, чтобы убедиться, что я внимательно слушаю.

— Благословляю тебя на брак с Дунканом. Пусть брат возьмёт ответственность за поступки брата. Тем более для него это будет лишь наградой.

Мои глаза округлились. Раз даже он так говорит, то...

— Однако тебе не следует ранить моего сына. Пусть думает, что ребёнок от него.

Сам король приказывает мне пойти на такой обман?

— Всё это останется между нами, — пообещал он. — Иди же, сообщи ему новость. Он

станет тебе верным защитником. А защита тебе пригодится, не сомневайся.

Уходила я из зала опечаленная, но с лёгкой головой. Коннору я ничем сейчас помочь не могу, так что надо делать так, как велено. Но в душе всё равно поклялась себе найти способ, чтобы освободить его.

— Дункан... — начала я, не смея сказать всё сразу.

— Как прошло? — спросил он с неподдельным интересом.

— Всё хорошо, — ответила я.

Подойдя к нему, я взяла его за руку, подняла к груди и спросила.

— Скажи, кто я для тебя?

Мне вспомнилось, как я задала такой же вопрос Коннору. Ему так и не дали тогда ответить.

Дункан посмотрел на меня с таким теплом, что я поняла всё и без слов.

— Ты — единственная, с кем я хотел бы быть.

Когда мы зашли за угол и скрылись от взглядов стражников, я, не сдерживаясь, поцеловала его.

После мы проводили много ночей вместе, и каждая из них была незабываемой. Помимо этого мы часто гуляли по садам и просторным улочкам столицы.

Иногда я проводила время с Мариной. Ей начало нравиться здесь, и она радовалась тому, что решила остаться. Научившись бегло читать, она засела в библиотеке и время от времени рассказывала новые, поражающие воображение вещи об окружающих нас волшебных царствах.

Эрра заточили в темницах под дворцом. На мои опасения Дункан ответил, что ему никак оттуда не выбраться.

Я поверила ему, гоблин вытрепал мне слишком много нервов, и не хотелось тратить на него ещё больше.

Лиза так и не нашлась, и меня, если честно, это пугало ещё больше, чем Эрр, находящийся рядом. Она оказалась очень опасной и доказала, что предана гоблину. Оно и понятно, ведь она носит его ребёнка. На всякий случай мы с Мариной попросили Дункана научить нас защищаться, мало ли, что может произойти.

Уроки принца помогали нам коротать время до поступления в академию. Мы отсчитывали дни и беспокоились, что не сможем вытягивать программу, ведь мы новые в этом мире и ничего толком не знаем. Читать и то научились только недавно.

Дункан заверил, что туда иногда не могут поступить и те, кто готовится годами и что смотрят там не на уровень подготовленности, а скорее на природную сообразительность, а у нас, по его словам, всё было как надо.

Огромным сюрпризом стало то, что Тесс наконец вышла на связь. Она пообещала, что, как наладит дела и разберётся с мостом между мирами, так сразу придёт к нам, убедиться, что всё в порядке.

— Знаю я этих магов, — смеясь, говорила она. — Зазнайки и ничего больше. Поверь мне, никто не научит тебя лучше, чем я. У меня припасены для тебе некоторые секреты, о которых даже эльфы не догадываются.

Лето подходило к концу, и я была полна решимости и надежд. Да, впереди меня ждут испытания, но я как никогда готова встретить их. Тем более с такими надёжными друзьями.